

Владимир
Колганов

Власть и мы

2022 г.

16+

Владимир Алексеевич Колганов

Власть и мы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67143107

SelfPub; 2023

Аннотация

Как нужно управлять государством, чтобы сохранить свою власть и обеспечить процветание страны? Есть ли в человеке некое нравственное начало от рождения, а если нет, то можно ли его воспитать? Может ли падение нравов в обществе привести не только к разгулу коррупции, но и к деградации культуры и искусства? Почему углубляется пропасть между богатыми и бедными? Способна ли церковь повысить уровень нравственности в обществе? Одиночество России в современном мире – это наша беда или миссия? На эти вопросы автор попытался ответить, проанализировав труды Макиавелли, Бакунина, Кропоткина и многих других философов, литераторов и политиков. Четвёртая часть книги называется «Уроки пандемии» – в ней рассмотрены причины возникновения пандемии, роль вакцинации в борьбе с коронавирусом, аргументы противников вакцинации, а также нынешнее состояние медицины.

Содержание

Часть 1. Искусство управления	5
Глава 1. Назначение преемника	6
Глава 2. Создание лояльной знати	14
Глава 3. Милосердие и жестокость	20
Глава 4. Что лучше – страх или презрение?	27
Глава 5. Умы бывают трёх родов	35
Глава 6. Опыт катастрофы	44
Часть 2. О времена! О нравы!	48
Глава 7. Инстинкт или приобретённое свойство?	48
Глава 8. Нравы в обществе	55
Часть 3. Остров Русь	61
Глава 9. Почему мы одиноки?	62
Глава 10. Сделать сказку былью!	69
Глава 11. Кому на Руси жить хорошо?	86
Глава 12. От Булгакова до Быкова	109
Глава 13. Таланты и нахлебники	119
Глава 14. Имитация веры	129
Глава 15. Искусство возможного	141
Глава 16. Интеллигенция и интеллектуалы	153
Глава 17. Одиночество Путина	183
Часть 4. Уроки пандемии	219
Глава 18. С чего всё началось?	219

Глава 19. Версии – научные и конспирологические	224
Глава 20. Инфицирование, или кому как повезёт	232
Глава 21. Быть или не быть?	236
Глава 22. Проблемы вакцинации	243
Глава 23. Ох уж эти антиваксеры!	254
Глава 24. Эффективна ли защита?	270
Глава 25. Государство и медицина	279

Владимир Колганов

Власть и мы

Часть 1. Искусство управления

Вот что Константин Багрянородный, император Византии, написал одиннадцать веков назад в предисловии к трактату «Об управлении империей»:

«Послушай, сын, то, что, как мне кажется, ты [обязан] знать; обрети разумение, дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я говорю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обязанного печься о спасении всех и править и руководить мировым кораблем».

Глава 1. Назначение преемника

Что же должен знать тот, кто претендует на престол или уже правит государством, если хочет избежать проблем, чреватых скверными последствиями? На этот вопрос попытался дать ответ Николо Макиавелли в своём трактате «Государь», сочинённом шесть веков назад. Наряду с изложением идей, благодаря которым Макиавелли заслужил ярлык злодея, в его труде есть немало интересных мыслей, многие из которых актуальны по сей день. Вот самый простой пример:

«У государя, унаследовавшего власть, меньше причин и меньше необходимости притеснять подданных, почему они и платят ему большей любовью, и если он не обнаруживает чрезмерных пороков, вызывающих ненависть, то закономерно пользуется благорасположением граждан».

Следуя этому совету, некоторые государи предпочитают назначать себе преемников – прежде всего, потому что им не безразлична судьба страны, к тому же было бы неразумно полагаться на волю случая, ведь в результате свободных, честных выборов главой государства может стать человек, который захочет всё переустроить в согласии с собственными представлениями. Конечно, в назначении преемника присутствует и забота о личном благе, о своей семье после выхода в отставку, однако мечты не всегда сбываются – сев на престол, новый глава государства со временем забывает о

своих обещаниях либо приходит к выводу, что их выполнение пойдёт во вред народу. Тем не менее, преемственность правления можно считать благом для страны, но только в том случае, если преемник этой должности достоин – тут следует учитывать и характер, и интеллектуальный уровень, и опыт управления, хотя на первом месте, безусловно, любовь с своей стране и своему народу.

Что же может случиться, если не удастся соблюсти принцип преемственности власти и в результате на престол взойдёт «случайный человек»?

«Трудно удержать власть новому государю ... прежде всего вследствие той же естественной причины, которая вызывает перевороты во всех новых государствах. А именно: люди, веря, что новый правитель окажется лучше, охотно восстают против старого, но вскоре они на опыте убеждаются, что обманулись, ибо новый правитель всегда оказывается хуже старого. Что опять-таки естественно и закономерно, так как завоеватель притесняет новых подданных, налагает на них разного рода повинности и обременяет их постоями войска, как это неизбежно бывает при завоевании. И таким образом наживает врагов в тех, кого притеснил, и теряет дружбу тех, кто способствовал завоеванию, ибо не может вознаградить их в той степени, в какой они ожидали, но не может и применить к ним крутые меры, будучи им обязан – ведь без их помощи он не мог бы войти в страну, как бы ни было сильно его войско».

Если применить эти слова Макиавелли к нынешним временам, то под завоеванием следует понимать всеобщие выборы, а под войском – людей, которых новый правитель назначит на ключевые государственные посты. Притеснения и повинности – это даже нет смысла пояснять: к примеру, если к власти придут «левые», неизбежно произойдёт повышение налогов, будет введён запрет на использование интернета, а там и до «сухого закона» совсем недалеко. Приход «правых» ничем не лучше – снижение налогов и дальнейшее углубление пропасти между бедными и богатыми вполне может привести даже к бунту. Понятно, что такие крайности народу ни к чему, ну а поиски золотой середины могут изрядно затянуться – одни, другие выборы, но где гарантия, что будет нужный результат хотя бы в отдалённой перспективе? Так что без преемственности в той или иной форме никак не обойтись.

Есть и ещё один аргумент в пользу достойного преемника: «Завоеванные и унаследованные владения могут принадлежать либо к одной стране и иметь один язык, либо к разным странам и иметь разные языки. В первом случае удержать завоеванное нетрудно, в особенности если новые подданные и раньше не знали свободы. Чтобы упрочить над ними власть, достаточно искоренить род прежнего государя, ибо при общности обычаев и сохранении старых порядков ни от чего другого не может произойти беспокойства. ... В подобных случаях завоевателю следует принять лишь две

меры предосторожности: во-первых, проследить за тем, чтобы род прежнего государя был искоренен, во-вторых, сохранить прежние законы и подати – тогда завоеванные земли в кратчайшее время сольются в одно целое с исконным государством завоевателя.

Если под искоренением рода понимать снятие людей, близких к прежнему правителю, со всех государственных постов, это то самое, что мы наблюдаем в любой стране после очередных выборов, в результате которых приходит к власти новая партия или новый клан. И тут компетентность людей, претендующих на высшие посты в государстве уже не играет решающей роли – тут ценятся лишь преданность и послушание. В случае же назначения преемника «искоренение рода» не потребуется, а значит не увеличится количество недовольных властью за счёт уволенных чиновников и сохранится надежда на сохранение прежнего курса экономического развития страны.

Уж если речь зашла о «завоевании» власти в такой многонациональной стране, как Россия, имеет смысл привести ещё один совет Макиавелли:

«Но если завоеванная страна отличается от унаследованной по языку, обычаям и порядкам, то тут удержать власть поистине трудно, тут требуется и большая удача, и большое искусство. И одно из самых верных и прямых средств для этого – переселиться туда на жительство. Такая мера упрочит и обезопасит завоевание».

В царской России и в СССР следовали этому принципу, и в результате много русских переехало на жительство в страны Прибалтики и Средней Азии. Но вот ведь что случилось – слабые правители по злему умыслу или по недомыслию не воспользовались этим преимуществом и не воспрепятствовали отделению от России этих стран. Ну и кому от этого стало лучше? Во всяком случае, не русским людям в этих государствах. Одна из причин распада Советского Союза состоит в том, что его правитель напрочь утратил свой авторитет среди местных руководителей – иными словами, властная вертикаль существовала только на словах, а тут ещё в прессе появились призывы к подлинной демократизации в стране. Вот и Макиавелли подчёркивает важную роль правителя в достижении единства власти и народа:

«Там, где государь правит посредством слуг, он обладает большей властью, так как по всей стране подданные знают лишь одного властелина; если же повинуются его слугам, то лишь как чиновникам и должностным лицам, не питая к ним никакой особой привязанности».

Почему же у Горбачёва, выдвиженца и в какой-то степени преемника Юрия Андропова, толком ничего не получилось, если иметь в виду коренные преобразования в стране в интересах всего народа? Вероятная причина в том, что не удалось прочесть вот эти строки из трактата флорентийского философа:

«Люди обычно идут путями, проложенными другими, и

действуют, подражая какому-либо образцу, но так как невозможно ни неуклонно следовать этими путями, ни сравняться в доблести с теми, кого мы избираем за образец, то человеку разумному надлежит избирать пути, проложенные величайшими людьми, и подражать наидостойнейшим, чтобы если не сравниться с ними в доблести, то хотя бы исполниться ее духа».

Кому же мог подражать Горбачёв? Вряд ли Андропову, поскольку тот недолго руководил страной. Тогда, например, Дэн Сяопину. Однако тактику, которая легла в основу «новой экономической политики» Китая, он применил не так, как поступил бы разумный человек, руководитель коммунистической партии Советского Союза. Вместо того, чтобы либерализовать экономику, поначалу не затрагивая политическую власть, он, что называется, выпустил вожжи из рук, так что последствиям не стоит удивляться. Ельцин на первых порах обладал значительным авторитетом, однако не был самостоятельным политиком – это тот самый случай, когда «хвост» в лице его соратников «вертел собакой». Вот и получилось так, что многое было сделано не столько для улучшения жизни подданных, а для того, чтобы по возможности скопировать политическое и экономическое устройство западных стран. Вряд ли в этом случае можно говорить о «подражании достойнейшим».

Горбачёв стал генсеком по решению Политбюро, да и народ не возражал, воодушевлённый обещаниями «ускоре-

ния» и «перестройки». А вот Ельцин получил власть, по существу, из рук ГКЧП – опрометчивые действия организаторов переворота и нерешительность Горбачёва не оставили иного выбора народу – люди возвели на престол Ельцина, потому что других вариантов просто не было. С Путиным получилось несколько иначе – до 1996 года мало кому известный чиновник петербургской мэрии был приглашён на должность заместителя делами президента, через год он становится заместителем главы Администрации президента, ещё через год – директором ФСБ, ещё через год – председателем правительства, а всего через четыре месяца после этого – счастливец, которому уготован пост президента, поскольку Ельцин назначил Путина своим преемником. Вряд ли в мировой истории можно найти пример, когда вполне легитимным путём, а не с помощью госпереворота, человек за относительно короткое время достигал таких высот. Тут самое время снова обратиться к трактату «Государь»:

«Тем, кто становится государем милостью судьбы, а не благодаря доблести, легко приобрести власть, но удержать её трудно. Как бы перелетев весь путь к цели, они сталкиваются с множеством трудностей впоследствии. Я говорю о тех гражданах, которым власть досталась за деньги или была пожалована в знак милости. ... В этих случаях государи всецело зависят от воли и фортуны тех, кому обязаны властью, то есть от двух сил крайне непостоянных и неприхотливых; удержаться же у власти они не могут и не умеют. Не уме-

ют оттого, что человеку без особых дарований и доблести, прожившему всю жизнь в скромном звании, негде научиться повелевать; не могут оттого, что не имеют союзников и надежной опоры».

В случае с Путиным сошлись и доблесть, и дарования, и милость судьбы. Если первые два качества уже не вызывают ни у кого сомнений, то с милостью судьбы не всё так просто. Подробнее об этом рассказано в главе «Крёстный отец президента» из книги «Загадочная Русь: от Рюрика до Путина». Здесь только стоит пояснить, что в 1999 году Путин устраивал всех, кто мог бы тем или иным способом повлиять на избрание его преемником – и мировую финансово-промышленную элиту, и госдепартамент США, и сторонников либеральных перемен в стране. Все были уверены, что им можно управлять так же, как и Ельциным, что Путин вынужден будет идти по тому же пути либерализации в политике и экономике, ну а опыт работы в КГБ и ФСБ поможет ему утихомирить особо недовольных среди обедневших жителей страны. К счастью, «стратеги» просчитались.

Глава 2. Создание лояльной знати

Владимиру Путину пришлось восстанавливать то, что осталось от некогда могущественного государства. В значительной степени это удалось, но вот кому он «подражал», с этим ещё придётся разбираться. Трудности, которые ему пришлось преодолевать на этом пути, довольно точно описал Макиавелли:

«Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется отчасти страхом перед противником, на чьей стороне – законы; отчасти недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено продолжительным опытом. Когда приверженцы старого видят возможность действовать, они нападают с ожесточением, тогда как сторонники нового обороняются вяло, почему, опираясь на них, подвергаешь себя опасности».

Если бы не оппозиция новой власти, возможно, Путину удалось бы добиться более значительных результатов в возрождении страны. Однако обструкции, которые устраивали правые депутаты в Госдуме, мешая принятию законов, и попытки растащить по карманам то, что ещё не успели украсть

при Ельцине, вынудили Путина прибегнуть к жёстким методам для того, чтобы лишить «приверженцев старого» возможности влиять на принятие решений. Главе государства удалось сплотить своих сторонников в борьбе за построение могущественного государства на основе социально ориентированной экономики. Однако и здесь обнаружилось множество «подводных камней», которые Путину удалось преодолеть. Снова обратимся к трактату «Государь»:

«Кто овладевает государством, должен предусмотреть все обиды, чтобы покончить с ними разом, а не возобновлять изо дня в день; тогда люди понемногу успокоятся, и государь сможет, делая им добро, постепенно завоевать их расположение. Кто поступит иначе, из робости или по дурному умыслу, тот никогда уже не вложит меч в ножны и никогда не сможет опереться на своих подданных, не знающих покоя от новых и непрестанных обид. Так что обиды нужно наносить разом: чем меньше их распробуют, тем меньше от них вреда; благодеяния же полезно оказывать мало-помалу, чтобы их распробовали как можно лучше. Самое же главное для государя – вести себя с подданными так, чтобы никакое событие – ни дурное, ни хорошее – не заставляло его изменить своего обращения с ними, так как, случись тяжелое время, зло делать поздно, а добро бесполезно, ибо его сочтут вынужденным и не воздадут за него благодарностью».

Понятно, что не имея должного опыта Путин не смог бы «покончить с обидами разом», да и время сейчас не то, что-

бы выигрывать битвы одним ударом без ущерба для себя. А с благодеяниями и впрямь не следует спешить, иначе никакой казны не хватит. Судя по всему, Путин знаком с трудами Макиавелли либо до всего дошёл своим умом, что вполне возможно.

Однако не следует считать Путина баловнем судьбы, ведь за него голосовал народ, и не единожды. Тут всё куда сложнее, чем при простом наследовании власти:

«Перейду теперь к тем случаям, когда человек делается государем своего отечества не путем злодеяний и незаконных, но в силу благоволения сограждан – для чего требуется не собственно доблесть или удача, но скорее удачливая хитрость. Надобно сказать, что такого рода единовластие – его можно назвать гражданским – учреждается по требованию либо знати, либо народа. Ибо нет города, где не обособились два эти начала: знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении; столкновение же этих начал разрешается тройко: либо единовластием, либо беззаконием, либо свободой».

Путина приблизила к трону знать, но возвёл на престол народ – есть ли тут неразрешимый конфликт или противоречие? Возможно, Макиавелли знал ответ:

«Единовластие учреждается либо знатю, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай. Знать, видя, что она не может противостоять народу, возвышает кого-нибудь из своих и провозглашает его госу-

дарем, чтобы за его спиной утолить свои вожеления. Так же и народ, видя, что он не может сопротивляться знати, вышшаает кого-либо одного, чтобы в его власти обрести для себя защиту. Поэтому тому, кто приходит к власти с помощью знати, труднее удержатъ власть, чем тому, кого привел к власти народ, так как если государь окружен знатью, которая почитает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ действий. Тогда как тот, кого привел к власти народ, правит один и вокруг него нет никого или почти никого, кто не желал бы ему повиноваться».

Проблема в том, что к тому времени, когда Путин был избран президентом, знать уже существовала – со временем её ряды немного поредели, однако с её существованием всё равно пришлось считаться. Ведь это не просто люди, близкие к трону, но те, в чьих руках находятся банки и промышленные предприятия, то есть значительная часть экономики страны. Ну и как поступить в подобном случае?

«Нельзя честно, не ущемляя других, удовлетворять притязания знати, но можно – требования народа, так как у народа более честная цель, чем у знати: знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным. Сверх того, с враждебным народом ничего нельзя поделатъ, ибо он многочислен, а со знатью – можно, ибо она малочисленна».

Вроде бы всё ясно – необходимо всё делать в интересах народа, а на знать можно наплеватъ. Но не тут-то было:

«Народ, на худой конец, отвернется от государя, тогда как

от враждебной знати можно ждать не только того, что она отвернется от государя, но даже пойдет против него, ибо она дальновидней, хитрее, загодя ищет путей к спасению и заискивает перед тем, кто сильнее. И еще добавлю, что государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право карать и миловать, приближать или подвергать опале».

Итак, Макиавелли советует новоявленному государю создать свою знать. Вполне разумный совет, но можно ли этой новой знати доверять? Если позволить разбогатеть друзьям либо людям, с которыми долгое время работал рука об руку, станет ли это гарантией их преданности до гробовой доски? А тут ещё часть знати, которая досталась по наследству. Чего от них можно ожидать?

«С их же стороны возможны два образа действий: либо они показывают, что готовы разделить судьбу государя, либо нет. Первых, если они не корыстны, надо почитать и ласкать, что до вторых, то здесь следует различать два рода побуждений. Если эти люди ведут себя таким образом по малодушию и природному отсутствию решимости, ими следует воспользоваться, в особенности теми, кто сведущ в каком-либо деле. Если же они ведут себя так умышленно, из честолюбия, то это означает, что они думают о себе больше, нежели о государе. И тогда их надо остерегаться и бояться не меньше, чем явных противников, ибо в трудное время они всегда помогут погубить государя».

Интриги, заговоры – этого только не хватало! Нельзя же, уподобившись Сталину, ждать коварного удара от любого из особо приближённых и «сажать на кол» любого, кто вызовет подозрение или на кого напишут донос. По мнению Макиавелли, выход всегда есть:

«Если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг – заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту. Люди же таковы, что, видя добро со стороны тех, от кого ждали зла, особенно привязываются к благодетелям, поэтому народ еще больше расположится к государю, чем если бы сам привел его к власти. Заручиться же поддержкой народа можно разными способами, которых я обсуждать не стану, так как они меняются от случая к случаю и не могут быть подведены под какое-либо определенное правило».

Что ж, примерно это мы и наблюдаем, но вот вопрос, на который пока нет ответа: достаточно ли будет тех благодеяний, если вдруг настанут трудные времена, и сможет ли все-народная поддержка защитить государя от коварства знати?

Глава 3. Милосердие и жестокость

Макиавелли предлагает действовать на опережения, не дожидаясь, когда начнётся бунт или созреет заговор:

«Государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает всё население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица».

С этим можно согласиться, если под жестокостью понимать суровый приговор суда. Ну а за примерами далеко ходить не надо – достаточно вспомнить дело ЮКОСа, суд над министром экономики Улюкаевым и генералом МВД Сугробовым. Здесь вот на что следует обратить внимание – никто из пострадавших не принадлежал к ближайшему окружению президента. Когда же подозрение в совершении какой-либо провинности падало на «ближний круг», люди как правило отделялись порицанием или переводом на менее значимую должность. В этом есть своя логика, поскольку, если бить по «своим», можно в итоге остаться в одиночестве, пополнив униженными и оскорблёнными лагерь оппозиции.

Макиавелли не вдавался в такие тонкости взаимоотношений государя и придворных, полагая, что среди придворных

нет своих или чужих – все равны и никто не спасётся от расправы, если совершил непростительный проступок. Но не так всё просто – прежде правила династии, то есть рядом с королём находились его братья и другие родственники, а теперь только друзья или хотя бы те, кто таковыми называют себя. Легко ли поднять руку на родного человека даже во благо государства? Выходит, что ни родню, ни друзей нельзя отнести к придворным – они принадлежат к особой знати, и в самом крайнем случае им грозит изгнание либо отставка, что почти одно и то же. Если придворные должны бояться, то эта особая знать обязана любить. Макиавелли попытался разобраться, что лучше – страх или такая вот странная любовь:

«Может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся. И худо придется тому государю, который, доверяясь их посулам, не примет никаких мер на случай опасности. Ибо дружбу, которая даётся за деньги, а не

приобретается величием и благородством души, можно купить, но нельзя удержать, чтобы воспользоваться ею в трудное время».

Проблема в том, как определить – рядом с тобой надёжный друг или временщик, преданный тебе, пока ты осыпашь его благодеяниями? Цезарю это не удалось, да и теперь ситуация ничуть не лучше – человеку в душу не заглянешь, а богатство постепенно развращает, дружба становится лишь средством достижения материального благополучия. В сущности, человек уже не тот, что прежде, поэтому остаётся лишь одно средство, чтобы избежать предательства:

«Государь должен внушать страх таким образом, чтобы, если не приобрести любви, то хотя бы избежать ненависти, ибо вполне возможно внушить страх без ненависти».

Для достижения успеха в этом деле нельзя делить людей на своих и чужих – все должны быть равны перед законом, иначе возникает сомнение в том, что государь честен перед своим народом. Макиавелли тоже писал о честности, но в совсем другом контексте:

«Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержатъ данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность. Надо знать, что с врагом можно бороться двумя

способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй – зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму».

Этот совет годится лишь в том случае, когда перед тобой явный, а не скрытый враг, либо человек, который может стать врагом при удобном случае – например, захочет надолго удержать власть в своих руках, если на время стал преемником. Тут вроде бы все средства хороши, однако государь вновь встаёт перед дилеммой – наказать старого друга или же простить? Довольно часто отпущение грехов становится ошибкой – либо вовремя не разглядел в друге некое «дурное начало», либо сущность человека необратимо изменилась под влиянием богатства. А если к этому добавится и безнаказанность, тогда совсем беда!

В борьбе со скрытыми врагами поможет хитрость:

«Государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание».

Этот совет особенно ценен, если речь идёт о внешней политике, где главная цель – не допустить войны, но получить

для своей страны экономическую или политическую выгоду. Нельзя рассчитывать на благородство другого государя – в этом деле побеждает самый хитрый, и, если удалось добиться цели без войны, история простит, а уж народ будет безмерно благодарен.

«Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить».

Примерно так же надо вести себя и в своей стране, но в гораздо меньшей степени – так уж устроена жизнь, что обещание, данное вчера, сегодня становится невыполнимым. Всё потому, что изменились обстоятельства – снизилась цена на нефть или случилась эпидемия. Тут уж не до выполнения прежних обещаний – надо новые давать, и так до тех пор, пока не удастся выполнить хотя бы часть из них. При этом важно сохранять лицо и не утратить доверие народа:

«Надо являться в глазах людей сострадательным, верным

слову, милостивым, искренним, благочестивым – и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранить готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. ... Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстаёт как само милосердие, верность, прямотушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим».

Тут снова возвращаемся к обсуждению «особой знати», её роли в сохранении власти государя:

«Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату».

Всё верно сказано, но вот вопрос: а не потому ли государь так снисходителен к «особой знати», что эти люди знают кое-что о нём – кое-что такое, что навредит и государю, и государству, если станет широко известно? Враги возрадуются, народ как-нибудь простит, но авторитет государя пострадает и возникнет повод требовать его отставки. Как бы то ни было, нельзя ссориться с друзьями – либо наживёшь себе вра-

гов, либо рискуешь лишиться своего поста. Ну а каков на самом деле государь, об этом можно лишь догадываться.

Глава 4. Что лучше – страх или презрение?

Итак, огласки неприятных эпизодов прошлой жизни можно избежать либо свести последствия до минимума. Но что делать, если начинают презирать?

«Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушие, бесстрашие, основательность и твёрдость. Решение государя касательно частных дел подданных должны быть бесповоротными, и мнение о нём должно быть таково, чтобы никому не могло прийти в голову, что можно обмануть или перехитрить государя. К правителю, внушившему о себе такое понятие, будут относиться с почтением; а если известно, что государь имеет выдающиеся достоинства и почитаем своими подданными, врагам труднее будет напасть на него или составить против него заговор».

Тут важны не столько бесстрашие и твёрдость, сколько последовательность в принятии решений. Ещё свежи в памяти события 2011 года – тогдашний президент пошёл на поводу у политиков ЕС и США во время кризиса в Ливии, да и во внутренней политике он попытался сделать ряд уступок либералам вопреки линии, проводимой прежним руковод-

ством страны. Понятно, что о «выдающихся достоинствах» нет смысла говорить, но легкомыслие было очевидно.

Самое время обратиться к одной из самых сложных, подчас нерешаемых проблем, с которыми сталкивались многие государи, и не всем удавалось найти эффективное её решение:

«Когда снаружи мир, то единственное, чего следует опасаться, – это тайные заговоры. Главное средство против них – не навлекать на себя ненависти и презрения подданных и быть угодным народу, чего добиться необходимо, как о том подробно сказано выше. Из всех способов предотвратить заговор самый верный – не быть ненавистным народу. Ведь заговорщик всегда рассчитывает на то, что убийством государя угодит народу; если же он знает, что возмутит народ, у него не хватит духа пойти на такое дело, ибо трудностям, с которыми сопряжен всякий заговор, нет числа. Как показывает опыт, заговоры возникали часто, но удавались редко. Объясняется же это тем, что заговорщик не может действовать в одиночку и не может сговориться ни с кем, кроме тех, кого полагает недовольными властью».

В России этому было множество примеров – нет никакого смысла все перечислять. Всегда есть много недовольных и обиженных, но особенно опасны те, что в какой-то степени вкусили власти, но затем по решению государя лишились своих должностей и утратили столь милые сердцу привилегии.

Типичным представителем «обиженных» является экс-премьер Михаил Касьянов. Главный переговорщик с зарубежными кредиторами в 90-х, затем председатель правительства, он внезапно, как раз накануне президентских выборов 2004 года, оказался за пределами того избранного круга, который в прежние времена принято было называть партноменклатурой. Ну как было не обидеться? Говорят, что одной из причин отставки стали его высказывания в защиту Ходорковского. И в этом есть определённая логика – не мог Касьянов обмануть надежд своих друзей в Европе и США. Вторым по степени обиды на действующую власть следовало бы назвать Бориса Немцова, вице-преьера в конце 90-х годов. Не сложилась карьера во власти и у Андрея Илларионова. В течение пяти лет дипломированный экономист, кандидат наук вынужден был оставаться всего лишь советником президента Путина, тратя силы на бессмысленные споры с дилетантами вроде автодорожника Касьянова – такая перспектива способна отбить охоту продолжать служение Отечеству и действующей власти. Илларионов не смог усмирить свою обиду, ушёл в отставку, найдя пристанище уже не в Кремле, а в Вашингтоне. В отличие от политических недоучек, Григорий Явлинский имеет солидное образование и опыт. Дипломированный экономист, автор знаменитой программы «500 дней» недолгое время был вице-премьером при Горбачёве. Увы, его программе не суждено было стать основой для реформ в России, а её создателю – об-

рести желанное премьерство. Не сбылись эти надежды и с приходом Ельцина – первый президент России отдал предпочтение Гайдару и его команде реформаторов. Пришлось Явлинскому выбрать иной путь для участия в управлении страной – на свет появилась избирательный блок «Яблоко», позже преобразованный в политическую партию. К обиженным можно причислить и Навального – вот как он в одном из интервью ответил на вопрос «как вы пришли к своему методу борьбы?»:

«Я торговал на бирже, всегда внимательно за этим следил. На каком-то этапе я часть своих личных сбережений инвестировал в компании, потому что я понимаю: по всем признакам даже Транснефть – государственный монополист, конкурентов у них нет, должны развиваться и приносить мне, как акционеру, кучу денег. А ничего же нет! Денег нет! При этом каждый день в газетах читаем: на одной полосе читаем, что из компании украли миллиард, на второй полосе читаем, как те, кто украл, в Куршевеле славно покатались на лыжах и купили пятнадцать шале».

Причина радикализации действий и мышления понятна, хотя не исключено, что это не причина, а всего лишь повод либо побудительный мотив. Однако можно ли видеть потенциальных заговорщиков во всех обиженных и недовольных? Вполне очевидно, что у них нет и не было никаких возможностей для организации госпереворота. Всё, на что способны, – это организовать протестную акцию, но с недавних пор

и это стало невозможно.

Если поверить тому, что написал Макиавелли, возникает подозрение: а не сама ли власть создаёт себе врагов?

«Без сомнения государи обретают величие, когда преодолевают препятствия и сокрушают недругов, почему фортуна, – в особенности если она желает возвеличить нового государя, которому признание нужней, чем наследному, – сама насылает ему врагов и принуждает вступить с ними в схватку для того, чтобы, одолев их, он по подставленной ими лестнице поднялся как можно выше. Но многие полагают, что мудрый государь и сам должен, когда позволяют обстоятельства, искусно создавать себе врагов, чтобы, одержав над ними верх, явиться в ещё большем величии».

В принципе, такой метод можно взять на вооружение, однако непримиримая оппозиция тут совершенно ни при чём – никому и в голову не придёт лишить Навального денег на пропитание семьи, заставив его тем самым пойти на баррикады, а затем упрятать на несколько лет в тюрьму. Нет, это слишком мелкая фигура, а вот отправить на скамью подсудимых министра экономики и генерала МВД – в этом есть резон, особенно если чиновники, что называется, от рук отбились.

При кажущейся выгоде, создавать врагов для повышения своего авторитета – это дело весьма хлопотное. Гораздо проще привлечь врага на свою сторону, если он способен принести пользу государству:

«Нередко государи, особенно новые, со временем убеждаются в том, что более преданные и полезные для них люди – это те, кому они поначалу не доверяли. ... Расположением тех, кто поначалу был врагом государя, ничего не стоит заручиться в том случае, если им для сохранения своего положения требуется его покровительство. И они тем ревностнее будут служить государю, что захотят делами доказать превратность прежнего о них мнения. Таким образом, они всегда окажутся полезнее для государя, нежели те, кто, будучи уверен в его благоволении, чрезмерно печется о своём благе. ... Следует вдумываться в побуждения тех, кто тебе помогал, и если окажется, что дело не в личной приверженности, а в недовольстве прежним правлением, то удержать их дружбу будет крайне трудно, ибо удовлетворить таких людей невозможно».

Вдуматься следует, но дел невпроворот, поэтому придётся понадеяться на интуицию. Если же она подведёт, как не раз бывало, ничего страшного не произойдёт – власть по-прежнему в твоих руках, а народ простит, что и на этот раз ошибся. Сколько уж губернаторов и заместителей министров не оправдали государева доверия, нахапав денег из бюджета, и ничего – экономика не рухнула. И даже если со следующим назначенцем не повезёт, всегда есть что сказать народу: каждого казнокрада и мздоимца ожидает суд и суровая кара. Увы, сажать, не пересажать!

Возникает вопрос: как поддержать или упрочить свой ав-

торитет в глазах подданных, если экономика ещё не достигла должного уровня – в немалой степени потому, что чиновники пекутся, прежде всего, о своём личном благе. Макиавелли даёт такой совет:

«Ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия и необычайные поступки. ... Государя уважают также, когда он открыто заявляет себя врагом или другом, то есть когда он без колебаний выступает за одного против другого – это всегда лучше, чем стоять в стороне. ... Нерешительные государи, как правило, выбирают невмешательство, чтобы избежать ближайшей опасности, и, как правило, это приводит их к крушению».

Что касается внешней политики, то Россия постепенно поднимается с колен. Крым наш, не по дням, а по часам растёт мощь вооружённых сил и теперь голыми руками нас не возьмёшь. Россия, по сути, выдвинула ультиматум Западу, требуя гарантий безопасности в Европе. Так что Макиавелли несомненно прав – надоело уже называть врагов партнёрами, пора «раздать всем сестрам по серьгам». И ещё один дельный совет:

«Лучше избегать союза с теми, кто сильнее тебя, если к этому не понуждает необходимость, как о том сказано выше. Ибо в случае победы сильного союзника ты у него в руках, государи же должны остерегаться попадать в зависимость к другим государям».

Но вот с чем невозможно согласиться:

«Поистине страсть к завоеваниям – дело естественное и обычное; и тех, кто учитывает свои возможности, все одобряют или же никто не осудит; но достойную осуждения ошибку совершает тот, кто не учитывает своих возможностей и стремится к завоеваниям какой угодно ценой».

Впрочем, если под завоеванием понимать подчинение, политическое или экономическое, тогда всё встаёт на свои места. И впрямь, ошибка нынешних «завоевателей» как раз в том, что они не учли своих возможностей. Казалось бы, странно объяснять таким образом неудачи США в Сирии и Афганистане, но факт остаётся фактом – военная мощь крупнейшей мировой державы была недостаточна, чтобы подчинить себе эти азиатские страны. Судя по всему, военная мощь не может компенсировать недостатки интеллекта.

Глава 5. Умы бывают трёх родов

Конечно, вести себя жёстко по отношению к врагам – это явно недостаточно для процветание независимого государства. Нельзя забывать о техническом прогрессе, о кадрах, которые по-прежнему «решают всё»:

«Государь должен также выказывать себя покровителем дарований, привечать одаренных людей, оказывать почет тем, кто отличился в каком-либо ремесле или искусстве. Он должен побуждать граждан спокойно предаваться торговле, земледелию и ремеслам, чтобы одни благоустроивали свои владения, не боясь, что эти владения у них отнимут, другие – открывали торговлю, не опасаясь, что их разорят налогами».

Но и это ещё не всё:

«Более того, он должен располагать наградами для тех, кто заботится об украшении города или государства. Он должен также занимать народ празднествами и зрелищами в подходящее для этого время года. Уважая цехи, или трибы, на которые разделен всякий город, государь должен участвовать иногда в их собраниях и являть собой пример щедрости и великодушия, но при этом твердо блюсти свое достоинство и величие, каковые должны присутствовать в каждом его поступке».

С этим, на первый взгляд, всё в порядке – и награды раздают по случаю очередного юбилея, и публичные встречи

ежегодно устраивают, тому пример «Прямая линия». Однако иногда возникает подозрение, что награждают не по достигнутым результатам, а за выслугу лет либо на основе чьего-то предпочтения, да и на «Прямую линию» не прорваться, чтобы неудобный вопрос задать. Тут уж ничего не поделаешь – народу много, а президент один, поэтому многое решает свита, исходя из личных симпатий или интересов. Вот и письма президенту слать совершенно бесполезно – переправят в какое-нибудь министерство, ну а там, по сути, «отфутболят», то есть пришлют в ответ стандартную «отписку».

Приходится признать, что поддержание должного авторитета государя во многом зависит от советников, которыми он окружил себя. Вот и флорентийский философ о том же говорит:

«Немалую важность имеет для государя выбор советников, а каковы они будут, хороши или плохи, – зависит от благоразумия государей. Об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает: если это люди преданные и способные, то можно всегда быть уверенным в его мудрости, ибо он умел распознать их способности и удержать их преданность. Если же они не таковы, то и о государе заключат соответственно, ибо первую оплошность он уже совершил, выбрав плохих помощников».

Особое опасение вызывают советники президента по культуре и по здравоохранению. Первый по профессии – журналист, а по увлечениям – музейный работник. Вторая

– геолог-геофизик. Что они могут президенту посоветовать? Если всего лишь номинальные фигуры – это полбеды, но если и пост министра культуры занимает журналист, тогда дело плохо. До назначения на высокую должность была главой департамента кинематографии, и в результате её деятельности российское кино упало ниже плинтуса. Много объясняет признание, которое будущий министр сделала в своём блоге в 2008 году:

«Выяснила неожиданно для себя, что я ни хрена не культурный человек... Я просто не переношу: ходить на выставки, в музеи, оперу, балет, классическую музыку, для меня сущий ад вечера памяти распрекрасных и давно ушедших людей... Я была в Париже, но не была в Лувре... Я не хочу своими глазами увидеть Мону Лизу & Со... Я плохо знаю мировой кинематограф...»

Тут не обошлось без эпатажа, но теперь понятно, почему деградирует российская культура, а сохранилось лишь то, чего министр на дух не переносит – классическая музыка, опера, балет.

Вот и с министром здравоохранения всё совсем не просто. Через четыре года после окончания мединститута – главврач республиканской клиники, а ещё через десять лет занял пост министра здравоохранения республики. Потрясающая скорость продвижения по карьерной лестнице! На этой самой лестнице он и споткнулся – в 2011 году проходил свидетелем по уголовному делу, связанному с закупкой по завышен-

ным ценам компьютерных томографов для лечебных учреждений. Споткнулся, но не упал, и прямо из кабинета следователя будущий министр переместился в Москву на должность заместителя главы Росздравнадзора, а через три года возглавил эту службу. Говорят, что принимал непосредственное участие в становлении новой фармакологической индустрии всей России. Ну и с наградами полный порядок – всего за три года восемь медалей, не считая благодарностей и почётных грамот. Можно только позавидовать... Вот только состояние первичного звена нашей медицины огорчает, и платной, и бесплатной, и нет уверенности, что в ближайшее время что-нибудь изменится. Но тут претензии, в основном, к прежнему министру, и даже упрёк в выборе ошибочной тактики борьбы с распространением ковида следует адресовать не министру, а главе Роспотребнадзора – это фактически ещё один советник. По наущению таких советников все силы бросили на разработку вакцин на основе сложнейших биотехнологий, а необходимость создания простейших средств для обеззараживания верхних дыхательных путей упустили – то ли по злему умыслу, то ли по недомыслию. Понятно, что сложная работа хорошо оплачивается, да и фармкомпании умело лоббируют свой интерес, так что легко поддаётся искушению и ради личной выгоды дать президенту совет, чреватый скверными последствиями.

Здесь вот что странно – советников в сфере здравоохранения полным-полно, а толку никакого. Это к слову об оплош-

ности и благоразумии при выборе советников. Макиавелли предлагает алгоритм, который можно использовать как при отборе кандидатов на должности советников и министров, так для оценки их деятельности на своём посту:

«Умы бывают трех родов: один все постигает сам; другой может понять то, что постиг первый; третий – сам ничего не постигает и постигнутого другим понять не может. Первый ум – выдающийся, второй – значительный, третий –негодный... Когда человек способен распознать добро и зло в делах и в речах людей, то, не будучи сам особо изобретательным, он сумеет отличить дурное от доброго в советах своих помощников и за доброе вознаградит, а за дурное – взыщет; да и помощники его не понадеются обмануть государя и будут добросовестно ему служить. Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться. Ибо министр, в чьих руках дела государства, обязан думать не о себе, а о государе, и не являться к нему ни с чем, что не относится до государя. Но и государь со своей стороны должен стараться удержать преданность своего министра, воздавая ему по заслугам, умножая его состояние, привязывая его к себе узами благодарности, разделяя с ним обязанности и почести, чтобы тот видел, что государь не может без него обходиться, и чтобы, имея достаточно богатств и почестей, не возжелал

новых богатств и почестей, а также чтобы, занимая разнообразные должности, убоился переворотов. Когда государь и его министр обоюдно ведут себя таким образом, они могут быть друг в друге уверены, когда же они ведут себя иначе, это плохо кончается либо для одного, либо для другого».

Что касается почестей, то с этим всё в порядке, а вот излишнюю заботу о личной выгоде искоренить никак не удаётся. Есть немало примеров, когда чиновники лишались должности из-за утраты доверия президента, а сколько ещё удержались на своих постах, поскольку оказались умнее и хитрее, чем упомянутые неудачники. Важную роль в многотрудном деле сохранения чиновниками своих властных полномочий играет умение преподнести государю ложь как истину и при этом ещё польстить, отметив его способность разобраться в том, в чём он не должен разбираться в силу недостатка знаний:

«Нет другого способа оградить себя от лести, как внушив людям, что, если они выскажут тебе всю правду, ты не будешь на них в обиде, но, когда каждый сможет говорить тебе правду, тебе перестанут оказывать должное почтение. Поэтому благоразумный государь должен избрать третий путь, а именно: отличив нескольких мудрых людей, им одним предоставить право высказывать всё, что они думают, но только о том, что ты сам спрашиваешь и ни о чём больше; однако спрашивать надо обо всём и выслушивать ответы, решение же принимать самому и по своему усмотрению. На

советах с каждым из советников надо вести себя так, чтобы все знали, что чем безбоязненнее они выскажутся, тем более угодят государю; но вне их никого не слушать, а прямо идти к намеченной цели и твердо держаться принятого решения. Кто действует иначе, тот либо поддается лести, либо, выслушивая разноречивые советы, часто меняет свое мнение, чем вызывает неуважение подданных».

Проблема возникает, когда среди советников царит единомыслие, а тех, кто имеет иную точку зрения, они в свой круг не допускают либо ставят непреодолимые препоны, чтобы эта точка зрения не дошла до государя. И тут Макиавелли категорически не прав – вот что читаем в трактате «Государь»:

«Государь всегда должен советоваться с другими, но только когда он того желает, а не когда того желают другие; и он должен осаживать всякого, кто вздумает, непрошенный, подавать ему советы. Однако сам он должен широко обо всем спрашивать, о спрошенном терпеливо выслушивать правдивые ответы и, более того, проявлять беспокойство, замечая, что кто-либо почему-либо опасается творить ему правду. Государю, который сам не обладает мудростью, бесполезно давать благие советы, если только такой государь случайно не доверится мудрому советнику, который будет принимать за него все решения. Но хотя подобное положение и возможно, ему скоро пришел бы конец, ибо советник сам сделался бы государем. Когда же у государя не один советник, то, не обладая мудростью, он не сможет примирить разноречи-

вые мнения; кроме того, каждый из советников будет думать лишь о собственном благе, а государь этого не разглядит и не примет меры. Других же советников не бывает, ибо люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость. Отсюда можно заключить, что добрые советы, кто бы их ни давал, рождаются из мудрости государей, а не мудрость государей рождается из добрых советов».

Нельзя согласиться с тем, что «других советников не бывает», и столь же наивно полагаться на мудрость государя, если он попросту дилетант, то есть не имеет должных знаний по конкретной проблеме, которая стала темой обсуждения. Тут уж как повезёт – либо мудрости государя окажется достаточно, чтобы разобраться в сложном деле, либо стараниями своекорыстных советников всё пойдёт наперекосяк. Однако есть шанс успешно завершить начатое дело и избежать огорчительных последствий – тут многое зависит от личности государя, от его способности быстро исправлять ошибки и производить переоценку ценностей:

«Сколь часто утверждалось раньше и утверждается ныне, что всем в мире правят судьба и Бог, люди же с их разумением ничего не определяют и даже ничему не могут противостоять; отсюда делается вывод, что незачем утруждать себя заботами, а лучше примириться со своим жребием. Особенно многие уверовали в это за последние годы, когда на наших глазах происходят перемены столь внезапные, что всякое человеческое предвидение оказывается перед ними бес-

сильно. ... Судьба: она являет своё всесилие там, где препятствием ей не служит доблесть, и устремляет свой напор туда, где не встречает возведенных против неё заграждений. Пока для того, кто действует осторожностью и терпением, время и обстоятельства складываются благоприятно, он процветает, но стоит времени и обстоятельствам перемениться, как процветанию его приходит конец, ибо он не переменял своего образа действий».

Глава 6. Опыт катастрофы

Михаил Бакунин в статье «Коррупция. – О Макиавелли. – Развитие государственности» привёл пример того, к чему может привести недалёковидность власти:

«Банда разбойников, воспользовавшись глубокими разногласиями между классами французского общества, ночной порой внезапно и дерзко овладела Францией и, захватив власть, удерживала её двадцать лет. Опорой её послужили три огромных порока Франции, или три великих её несчастья: неизлечимая отныне трусость её буржуазии, неорганизованность рабочих масс и невежество крестьян. Её поддерживали три в равной степени отвратительных обстоятельства, которые за эти двадцать лет весьма способствовали гибели Франции».

Каковы же причины этой катастрофы?

«Бюрократическая организация, которая в конце концов убила всякое стихийное национальное движение, дезорганизовала все живые силы Франции; жестокая и тупая военная дисциплина, насаждаемая в преторианской армии, опустившейся до состояния огромной наемной гвардии, специально обученными офицерами. Такая дисциплина делает солдата орудием в руках неспособных и глубоко порочных офицеров. И наконец, бич католической церкви, представленной огромным количеством "черных людей" с главой в Риме, ко-

торые, считая эту несчастную Францию благородной добычей, могущей ускользнуть от них в любой момент, насаждают в ней наряду с грубыми суевериями все разногласия и политические взгляды, способные держать сельское население в вечном рабстве».

О бюрократии верно сказано – недаром говорят, что миром ныне правят чиновники. К чему это привело, видно на примере Европейского Союза, забюрократизированного донельзя. Что до военной дисциплины, то это неизбежное зло, которое сохраняется и в нынешние времена. Но это зло во благо, поскольку вероятность вооружённых конфликтов по-прежнему очень высока, и причиной этому – желание властей США распространить своё влияние на все страны мира. А вот роль церкви неоднозначна – кому-то она помогает сохранять душевное спокойствие, но в некоторых странах сеет вражду между «правоверными» и всеми остальными.

Допустим, страна избежала кровавого бунта либо возродилась, сумела «встать с колен» после катастрофы. Есть ли надежда на духовное и материальное процветание при нынешней организации общества?

«Чем больше интересы класса противостоят общественным интересам, тем более облегчается коррупция его членов, что обусловлено аморальностью принципа, лежащего в основе его существования; если только эта безнравственность не прикрывается в их глазах каким-либо вымышленным идеалом, например, патриотическим или религиозным.

Именно это и произошло с церковью и аристократией, и потому они были так могущественны в прошлом и так упорно цепляются за жизнь ещё и сегодня, когда все общественные условия этому противоречат. Это также объясняет, почему буржуазия, едва придя к власти, начинает обнаруживать бесспорные признаки разложения и упадка...».

С тех пор, как Бакунин написал эти строки, по сути, ничего не изменилось. По-прежнему общество делится на классы – на сей раз по уровню материального обеспечения и доступа к верховной власти – тот, кто ближе, имеет шанс разбогатеть. Не всем так повезло, но в их распоряжение есть другие средства – залогом успеха тут является безнравственность чиновников. Именно поэтому коррупция зашкаливает, а в народе зреет протест.

Бакунин не мог предвидеть нынешней реальности, поэтому в качестве примера использовал историю Италии:

«В течение пяти веков свободы и торгового, промышленного, художественного, литературного, философского и общественного процветания итальянские города развивали и испробовали все политические формы, начиная с кратковременной тирании её маленьких деспотов, умных, но жестоких, – до народной демократии. На новой основе католицизма они возродили опыт городов античной Греции, что с необходимостью привело к новому искусству – искусству побеждать и сохранять власть всеми возможными способами и новой науке – науке о государстве, которую представляли

профессиональные политики, поразившие мир своими дерзкими и жестокими преступлениями и глубокой изысканностью своего опыта и коррупции...».

Нас такой вывод ничуть не удивит, поскольку у всех на памяти захватнические войны, социалистические и «цветные» революции, судебные процессы над министрами и губернаторами, запустившими руку в государственный карман. Бакунин приходит к следующему выводу:

«Только с помощью преступления можно создать, укрепить и сохранить государственную власть: но с того момента, когда преступление начинает служить орудием государства, оно становится добродетелью. Таков великий принцип Макиавелли, таков и вечный принцип политической борьбы всех минувших, настоящих и грядущих государств».

На самом деле причины преступлений, которые совершаются в экономической сфере и в политической борьбе, нужно искать не только в злом умысле правителей, которые пытаются сохранить свою власть любым путём. Многое зависит от психологии людей, ради личной выгоды готовых переступить границу, за которой безнравственное поведение становится нормой, а цель оправдывает средства.

Часть 2. О времена! О нравы!

Глава 7. Инстинкт или приобретённое свойство?

Проблема возникновения нравственности занимала умы философов с давних пор. Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур и другие искали ответ на вопрос: откуда берутся в человеке нравственные правила, противоречащие его страстям и нередко сдерживающие их? То ли это заложено самой природой, то ли является плодом воспитания.

Иммануил Кант поначалу пришел к убеждению, что в основе нравственности – наше сознание долга. Причем это сознание есть свойство человеческого разума: «Действуй так, чтобы правило, руководящее твоей волей, могло быть также основой всемирного законодательства». Но это не объясняет происхождения чувства долга, так же, как и более поздний тезис Канта: «Есть, однако, в нашей душе одно, к чему мы не можем относиться иначе, как с величайшим удивлением и восхищением – это наша прирожденная нравственная способность». Поиски закончились недвусмысленным признанием: «Нужно открыто признаться, что тут получается род круга, из которого, по-видимому, нет выхода».

По мнению Иоганна Фихте, главным препятствием к исполнению долга являются привычные ассоциации между известными представлениями и чувствами. Эти ассоциации влекут нас нередко роковым образом в противоположную сторону и парализуют наши добрые намерения. Чтобы ослабить власть аффектов над духом, надо как можно чаще размышлять над ними. Пожалуй, единственное, с чем можно согласиться в рассуждениях Фихте, это следующий принцип: совесть никогда не должна руководствоваться авторитетом, а тот, кто действует, опираясь на авторитет, поступает положительно бессовестно.

Джон Локк утверждал, что в нравственном поступке человек находит для себя высшее благо. Вот Джеймс Макинтош полагал, что нравственные поступки вытекают у человека из чувств, а не из разума. По мнению Иеремии Бен-тама, человек жертвует немедленным удовольствием ввиду больших будущих. Джон Стюарт Милль пытался построить всё учение о нравственности на одном основном начале – стремлении разума к наибольшему счастью, но в то же время признавал, что нравственность – это продукт взаимодействия личности и общества. С этим трудно согласиться, поскольку безнравственным может быть даже поведение человека, выросшего в лесу, где нет никакого общества – если он убивает зверей или птиц для развлечения.

Жан-Жак Руссо настаивал на заключении общественного договора, поскольку «переход от состояния естественного к

состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью и придавая его действиям тот нравственный характер, которого они ранее были лишены». Однако вряд ли такая перспектива прельстит людей, для которых высшим приоритетом стала личная выгода, а в справедливость они уже давно перестали верить.

Огюст Конт пытался объяснить общественные склонности человека только врожденным стремлением к общественному сожитию, пониманием чужого блага через познание своего собственного личного интереса. Возникновение нравственности Конт объяснял совместным действием трёх могучих сил: чувства общительности, взаимной симпатии и рассудка. На самом деле, чувство общительности – характерно для тех, кто не видит другого смысла в жизни, кроме постоянного общения с людьми. Взаимная симпатия – не исключает насилия, если возьмёт верх инстинкт, а вероятность наказания минимальна. Личный интерес – всего лишь производное от инстинкта продолжения рода, поскольку, не имея интереса к жизни, бессмысленно продолжать свой род.

Понятно, что решить эту проблему нелегко, ну а напряжённый интеллектуальный труд чреват неприятными последствиями, поэтому неудивительно, что Людвиг Фейербах пришёл к такому умозаключению:

«Если всякая этика имеет своим предметом человеческую волю и её отношения, то к этому надо тут же прибавить, что

не может быть воли там, где нет побуждения, а где нет побуждения к счастью, там нет вообще никакого побуждения. Побуждение к счастью – это побуждение всех побуждений».

А вот Прудон нравственное начало обнаружил в чувстве собственного достоинства, которое в свою очередь якобы вмещало в себя чувство справедливости. С этим мнением невозможно согласиться. Дело в том, что справедливость как понятие – производное от зависти. Кому-то не хватило жизненных благ, поэтому у него возникло недовольство – не смотря на то, что люди не равны по своим физическим и умственным способностям, он требует всё поделить поровну. Даже если не доходит до подобной крайности, настаивает на перераспределении материальных благ. Но какое отношение это имеет к нравственности? Богатые богатеют – это одно из следствий либеральной экономики. Безнравственно ли богатеть, если кто-то пребывает в нищете? За дурной поступок могут наказать, но увеличение личного дохода не незаконно, если человек сполна заплатил налоги. Чтобы всё было «по справедливости», надо изменить государственный строй, но и тогда будут недовольные, поскольку приемлемого для всех понятия справедливости нет и не может быть. Человек несовершенен, а уж государственное устройство, которое является его порождением, тем более несовершенно. Если же под справедливостью понимать равенство прав, то и тут всё совсем не просто – есть право открыть собственное дело, но не у всех есть возможность получить банковский

кредит на льготных условиях, и не у всех есть папа в министерстве или хотя бы приятель в городской администрации. А ведь от доброго отношения к тебе власть имущих очень многое зависит. Ну а чувство собственного достоинства – это вообще ни к селу, ни к городу. Понятно, что каждый считает, что он достоин лучшей жизни, но это субъективное мнение и, как правило, оно ничем не обосновано.

Несовершенство государства и его законов привело к возникновению Интернационала, международного союза рабочих, целью которого было установление социальной справедливости в обществе. Увы, социальная справедливость – это призрак, который бродит по Земле. В лучшем случае, это белое здание на горизонте, до которого никому не суждено добраться. Всё потому, что по дороге люди разбредутся кто куда – кто-то найдёт кошелёк в придорожных кустах и не захочет найденным богатством поделиться, кому-то такой длинный путь уже не вмоготу, ну а бродящий философ пораскинет умом и поймёт, что человек несовершенен, а потому не заслуживает справедливости.

Этика Дарвина предельно проста: якобы в человеке существует нравственное чувство, вот только непонятно, каким таким волшебным образом оно возникло. По мнению Дарвина, причина кроется во взаимопомощи, которое изначально присуще всем животным. Спиноза тоже пишет о взаимной помощи у животных, как о важнейшей черте их общественной жизни – якобы в борьбе за существование только

те виды могли выжить, у которых такой инстинкт был максимально развит.

На самом деле взаимопомощь – это производное от инстинкта самосохранения. Одинокому волку трудно выжить в лесу поэтому волки собираются в стаи, но в современном человеке этот квазиинстинкт постепенно угасает – в какой-то ситуации человек надеется на помощь других людей, однако не факт, что он ответит тем же. Всё зависит от того, чем ему придётся пожертвовать для того, чтобы оказать ответную услугу, и может статься, что инстинкт самосохранения подскажет: этого делать категорически нельзя!

Так есть ли в человек врождённое нравственное начало? Увы, есть только два основных инстинкта. Проблема в том, что инстинкт самосохранения может привести к предательству, а инстинкт продолжения рода, понимаемый в широком смысле, может стать причиной воровства, если у человека нет иных возможностей обеспечить материальное благополучие своих потомков. Почему же одни люди поступают нравственно, а другие нет? С инстинктами всё ясно – они даны человеку от рождения, это основа его существования и гарантия продолжения рода человеческого. А вот понятие о нравственности он приобретает лишь на основе жизненного опыта – за дурной поступок последует наказание, за хороший поступок – поощрение. В итоге и формируется то, что условно можно назвать нравственностью человека.

Но не всё так просто. Казалось бы, страх наказания спосо-

бен удержать человека от таких проявлений инстинктов, которые принято называть дурными поступками. Однако всегда есть надежда наказания избежать – поэтому имеет смысл рискнуть, особенно, если судья и прокурор тоже готовы рисковать, спасая виновного от наказания, причём не безвозмездно. Тут уж как кому повезёт. Что же до поощрения, то этот способ воспитания нравственности эффективен только в детстве и отчасти в юности, а в зрелом возрасте его эффективность близка к нулю, особенно если учесть, что ордена и премии нередко раздают кому ни попадя. Поэтому со временем человек теряет веру в справедливость и тогда сфера проявления нравственности сужается до размеров семьи и узкого круга ближайших друзей.

Глава 8. Нравы в обществе

Но тогда чем объяснить способность к самопожертвованию, стремление спасти кого-то с риском для собственной жизни? Если бы человек был уверен, что погибнет, его действия можно объяснить желанием искупить прежние грехи либо тем, что угрызения совести, вызванные бездействием, не дадут покоя ему всю оставшуюся жизнь. Тут многое определяется особенностями психики. Впрочем, оправдания бездействию всегда можно найти.

Есть ли связь между нравственностью и обществом, на чём настаивали многие древние философы? Выше уже сказано, что безнравственным может быть даже поведение человека в лесу, если он убивает зверей или птиц для развлечения. И мнения других людей тут совершенно ни при чём. Что бы ни разрушил человек в этом мире, если нет крайней необходимости, – всё это заслуживает осуждения, всё это безнравственно, поскольку понятие нравственности рождается при столкновении человека с окружающим миром, не обязательно с людьми. Человек боится наказания за дурной поступок, желает поощрения за добрые дела, но помимо этого, не сразу, но со временем, понимает, что нельзя разрушать мир, в котором он живёт, частью которого он является – разрушая мир, он разрушает самого себя. Но если человек потерял веру в справедливость, веру в чистоту помыслов дру-

гих людей, тогда всякое возможно.

Особое место в учениях о нравственности занимает проблема зла. Бернард де Мандевиль придерживался такого мнения:

«То, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий, и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не разрушиться совсем».

С этим утверждением можно лишь отчасти согласиться, но с неизменным уточнением. Добро – это обратная сторона зла, друг без друга они существовать не могут. Злом можно считать действия конкурента в бизнесе, но без конкуренции не может быть развития. Точно так же и во всех других сферах нашей жизни происходит борьба противоположностей.

Мандевиллю вторит Томас Гексли в своей лекции «Эволюция и этика»:

«Космическая эволюция не в состоянии дать ни одного аргумента, чтобы показать, что то, что мы называем добром, предпочтительнее того, что мы называем злом».

Пётр Кропоткин, анализируя слова Гексли, пишет в книге под названием «Этика»:

«И тем не менее неизвестно, почему в человеческом обществе начинается "социальный прогресс", не составляющий части "космического процесса" (т.е. мировой жизни), но "представляющий сдерживание на каждом шагу космического процесса и замещение его чем-то другим, что можно назвать этическим процессом (нравственной жизнью); процесс, в результате которого получается не выживание тех, кто случайно оказался наиболее приспособленным по отношению к существующим условиям, но тех, кто этически (нравственно) лучше". Почему, откуда эта внезапная революция в путях природы, ведущих к органическому прогрессу, т.е. к совершенствованию строения? Об этом Гексли не обмолвился ни единым словом; но он продолжал упорно напоминать, что этический процесс – вовсе не продолжение космического: он явился в противовес космическому процессу и находит в нём «упорного и могучего врага». Таким образом, Гексли утверждал, что урок, даваемый природой, был, в сущности, уроком зла, но как только люди соединились в организованные общества, неизвестно откуда явился «нравственный процесс», безусловно противоположный всему тому, чему природа учит человека. Затем закон, обычай и цивилизация продолжали развивать этот процесс».

Тут нет ничего удивительного – человек умнее волка, он способен анализировать события, просчитывать последствия принимаемых решений и в итоге иногда приходит к выводу, что доброе отношение к другим людям вернётся к

нему сторицей. Есть надежда, что ему повезёт, и он не нарвётся на тех, кто придерживается иных жизненных понятий и не признаёт ничего, кроме сиюминутной выгоды.

Герберт Спенсер утверждал, что у людей, живущих в обществе, постепенно развивается взаимное сочувствие, чувство симпатии, образующее впоследствии то, что называется нравственным чувством. Он убежден, что благодаря эволюции и прогрессу создастся такое социальное равновесие, при котором каждый, удовлетворяя всем потребностям своей жизни, естественно и добровольно будет содействовать удовлетворению потребностей других.

Ну что ж, мечтать никто не запретит, однако мы наблюдаем совершенное противоположное явление: по мере развития общества происходит его расслоение, углубляется пропасть между богатыми и бедными, и конца этому процессу не видно. Можно ли в таких условиях рассчитывать на какое-то «содействие»? Ну разве что богач немного отщипнёт от щедрот своих, кого-нибудь облагодетельствует, а потом всю оставшуюся жизнь будет бить себя в грудь кулаком, мол, я меценат, я спонсор, покровитель искусств, надеясь при этом, что господь отпустит ему все грехи.

Довольно странный вопрос задаёт Кропоткин, пытаясь таким образом подвести читателя к однозначному ответу:

«Не учит ли нас жизнь и вся история человечества, что если бы люди (руководствовались) одними соображениями выгоды лично для себя, то никакая общественная жизнь не

была бы возможна?»

Всё дело в том, что понимать под личной выгодой. Если каждому человеку будет выгодно, чтобы его окружали добрые, умные люди, а материальная выгода отошла бы на второй план, тогда и общественная жизнь возможна, и до процветания рукой подать. Вот только где найти людей, у которых именно такое представление о выгоде?

Наивны и советы, которые читаем в индийской Махабхарате:

«Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобою. Не делай соседу ничего такого, чего бы ты впоследствии не желал себе. Смотри на соседа, как на самого себя».

Многие люди так и поступают, но стоит нарваться на соседа, которому наплевать на остальных, как сразу же понимаешь, что добро бессильно против зла. Возможно, поэтому Карл Маркс пришёл к следующему выводу:

«Если человек черпает все свои ощущения, знания и т. д. из внешнего мира и из опыта, приобретаемого от этого мира, то надо, стало быть, так устроить окружающий его мир, чтобы человек получал из этого мира достойные его впечатления, чтобы он привыкал к истинно человеческим отношениям, чтобы он чувствовал себя человеком...»

Утопия! Кто будет переустраивать этот мир? Власть имущие озабочены другими проблемами, а нравственность пытаются воспитать примитивными методами: с помощью убо-

гой идеологии, а то и вовсе дураят людей, не задумываясь о том, что эта ложь когда-то выйдет власти боком.

В заключение этого раздела придётся повторить, что вопреки общепринятому мнению в человеке заложены всего лишь два инстинкта – самосохранения и продолжения рода, а понятие нравственности формируется в мозгу на основе жизненного опыта. Невозможно воспитать нравственность увещеваниями – только использование кнута и пряника даст нужный результат. Однако наказывать надо всех, кто преступил закон, не взирая на чины, звания и прошлые заслуги, ну а награждать только за добрые дела.

Часть 3. Остров Русь

В последние годы, когда Россия стала активно защищать свои интересы на международной арене, в трудах философов и политологов всё чаще поднимается тема одиночества России. При этом речь идёт не только о геополитической, но и о культурной изоляции страны в современном мире. Так ли это? И надо ли избавляться от такого одиночества?

Глава 9. Почему мы одиноки?

«Что касается до Руси, то находится она на острове, окружённом озером. Остров этот, на котором живут они [русы], занимает пространство трёх дней пути: покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясётся по причине обилия в ней воды. Они имеют царя, который зовется хакан-рус. Они производят набеги на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаются, забирают их [славян] в плен, отвозят в Хазран [город в низовьях Волги, входил в состав Хазарского каганата] и Булгар [город на Волге, входил в состав Волжской Булгарии] и продают там. Пашен они не имеют, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у кого-то из них родится сын, то он берет обнажённый меч, кладёт его пред новорожденным и говорит: "не оставлю тебе в наследство никакого имущества, а будешь иметь только то, что приобретёшь себе этим мечом". Они не имеют ни недвижимого имущества, ни городов (или селений), ни пашен; единственный промысел их – торговля соболями, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим... Все постоянно носят при себе мечи, потому что мало доверяют они друг другу, и что коварство между ними дело обыкновенное: если кому удастся приобрести хотя малое имущество, то уж родной брат или товарищ тотчас же начинает завидовать и

домогаться, как бы убить его или ограбить...»

Это отрывок из «Книги драгоценных ожерелий» Ибн Русте, арабского географа первой половины X века. Автор этого трактата описал нравы основателей Руси, которых арабы в то время называли русами. Надо признать, что групповой портрет русов получился весьма непривлекательный, но дело в том, что это прозвище получили пришельцы, обосновавшиеся в Поднепровье к середине IX века. Позже они подчинили себе население на западе и на востоке – почти до самой Волги. Так зарождалось русское государство, где власть на первых порах принадлежала чужакам, но основным населением Руси были славяне и финно-угорские племена, которых не в чем упрекнуть, разве что в неспособности противостоять пришельцам.

Однако о каком же острове писал географ Ибн Русте? Однозначного ответа на этот вопрос пока что нет – по мнению автора, изложенному в книге «Конец норманской теории», всё указывает на Житный остров, междуречье Дуная, Малого Дуная и Вага. В V в. недалеко от этих мест недолгое время существовало государство Ругиланд, образованное ругами, пришедшими с юга Балтики, затем следует несколько веков забвения, когда о ругах никто не вспоминал, но в 30-х годах IX в. под натиском наступавших моравов жившие в Карпатской котловине руги двинулись в сторону Днепра, где основали новое государство. О том, что на Руси в X в. правили руги, свидетельствуют несколько независимых источников X

В.

В X веке Русь – уже не остров, а через несколько столетий протяжённость её территории составляла много тысяч километров. От Балтики до Тихого океана, от северных широт до Кавказских гор – всё это Русь, Россия, объединившая народы разных национальностей и вероисповеданий. И ни один человек, будучи в здравом уме, не назовёт теперь Россию островом. Это так, но только если речь идёт о географии. Если же использовать этот термин как некий образ, то здесь простор для самых невероятных догадок и умозаключений, основанных на анализе культуры, экономики, научных достижений и внешней политики России. И вот в философских трактатах и журнальных статьях появляется термин «цивилизационное одиночество России», а «Остров русский» оказывается окружённым «странами-проливами». Но если для философов такие понятия являются средствами, которые позволяют обосновать особую роль России в нашем мире, то для некоторых западных политиков изоляция России, а ещё лучше сокращение её территории до размеров крохотного острова, о котором писал Ибн Русте, это желанная цель, ради достижения которой все средства хороши. Эти политики навязывают людям своё собственное представление, согласно которому русские – это всё те же варвары, что и в IX веке, которые грабят и убивают соплеменников и строят планы по захвату новых земель на территории сопредельных государств.

Если иметь в виду бандитский беспредел и расцвет коррупции, то в 90-е годы прошлого века Россия дала повод для возникновения подобных обвинений. Однако об агрессивных намерениях российских властей в ту пору никто на Западе не решался говорить, поскольку Россия воспринималась как страна, проигравшая в холодной войне с США и их союзниками. По мнению американских политологов, после развала СССР ближайшей перспективой был раздел России на несколько самостоятельных государств – для начала довольно крупных, с центрами в Москве, в Сибири и на Дальнем Востоке. В те трудные годы предпринимались реальные попытки создать Уральскую республику, государство Татарстан и халифат на Северном Кавказе, однако осуществить эти замыслы не удалось.

Проблемы в финансах и экономике поставили под удар не только единство народов России, но и сказались на взаимоотношениях с ближайшими соседями – внезапно обнищавшая Россия никому из них была не интересна. Зато возникла иллюзия интеграции страны в глобальную экономику на основе тесного сотрудничества с США и европейскими странами. Вот что нынешний министр иностранных дел Сергей Лавров писал в статье «Геополитическое одиночество России», опубликованной в 1998 году:

«Мы теряем влияние в СНГ, вообще в бывшем советском пространстве, зато мы вроде бы вошли в "европейский дом", примостившись где-то вблизи «семерки», всё время именуя

её "восьмёркой". Увы, и это миражи! И в речах политиков, и в серьёзных статьях учёных всё чаще фигурирует тезис одиночества России. А. Лебедь называет Россию великой державой, обречённой быть одинокой в современном мире; В. Жириновский считает, что она "осталась один на один с НАТО, лишившись своих союзников на Западе, Севере, Юге и Востоке". И, пожалуй, здесь нет популистских перегибов. Серьезный политолог, профессор МГУ А. Панарин в академическом журнале задаёт вопрос: долго ли продлится одиночество России?»

На самом деле, куда важнее задуматься о том, надо ли нам отказываться от такого одиночества. Но прежде необходимо ответить на другой вопрос: почему Россия одинока уже много лет?

Одна из причин состоит в том, что, несмотря на пережитые за последние сто с лишним лет политические и экономические потрясения, Россия по-прежнему остаётся империей – государством, которое контролирует огромные пространства на Евразийском континенте и объединяет многие народы. Империя по определению должна быть одинока, поскольку мелкие государства не годятся ей в друзья, к тому же сторонятся империи, боясь быть поглощёнными, ну а крупные завидуют её возможностям и потому стремятся изолировать, тем самым снизив её влияние на то, что происходит в мире. Такие мысли наверняка возникли у глав европейских государств в отношении России после того, как в 1815 году

казаки атамана Платова появились на улицах Парижа.

Вот и Римская империя в период своего наивысшего расцвета не имела ни союзников, ни друзей. То же можно сказать и о Британской империи, поскольку временные союзы не в счёт, а борьба с другими крупными государствами за колонии всегда стояла на первом месте для британских королей. Признаки империи имеют и Соединённые Штаты, но если Рим погиб из-за нашествия варваров, а Британия лишилась своих колоний в результате борьбы населения этих территорий за независимость, то с нынешней Америкой ситуация иная. Формально власти США не управляют никакими государствами кроме пятидесяти штатов, а в отношениях с другими странами используются термины «сотрудничество», «партнёрство» или «солидарность». На самом же деле Соединённые Штаты имеют политические и экономические средства давления на своих «партнёров» – при этом США не требуют подчинения во всём, что характерно для империй прошлого, однако имеют возможность настоять на решении, выгодном для Вашингтона. Поскольку американская империя оказывается как бы размытой по поверхности земного шара, тема имперского одиночества в этом случае становится неактуальной. Но лишь до тех пор, пока доллар остаётся самой популярной валютой, американская массовая культура является эталоном в мире, а европейцы верят в агрессивные намерения России.

Понятно, что Россия оказалась в одиночестве не в одно-

часье, поскольку ситуация усугублялась по мере того, как во второй половине XIX века национальные интересы царской России стали всё более расходиться с интересами других крупных стран, прежде всего Великобритании, Франции и Турции. Но геополитическое одиночество России дошло до крайней степени своего выражения сто лет назад, когда власть в стране захватили большевики.

Глава 10. Сделать сказку былью!

Фёдор Достоевский в «Дневнике писателя» высказал мысль о предназначении России, о её роли в установлении справедливого мироустройства:

«Римское католичество, продавшее давно уже Христа за земное владение, заставившее отвернуться от себя человечество и бывшее таким образом главнейшей причиной материализма и атеизма Европы, это католичество естественно породило в Европе и социализм. Ибо социализм имеет задачей разрешение судеб человечества уже не по Христу, а вне бога и вне Христа, и должен был зародиться в Европе естественно, взамен упавшего христианского в ней начала, по мере извращения и утраты его в самой церкви католической. Утраченный образ Христа сохранился во всём свете чистоты своей в православии. С Востока и пронесётся новое слово миру навстречу грядущему социализму, которое, может, вновь спасёт европейское человечество. Вот назначение Востока, вот в чём для России заключается Восточный вопрос».

В этих словах слышится обвинение в адрес «просвещённой» Европы, утратившей веру в христианские ценности, что и привело к появлению идеи переустройства общества на основе принципов социальной справедливости. Увы, благими намерениями нередко бывает вымощена дорога в ад. Российские социал-демократы надеялись построить социа-

листический рай в своей стране, не прибегая к помощи религии, однако не представляли, какие препятствия возникнут на этом пути и чем в итоге их подвижничество обернётся.

После поражения революции 1905 года меньшевики разубедились в возможности скорого захвата власти, эсеры отдали предпочтение индивидуальному террору, надеясь таким образом заставить царя провести либеральные реформы, а большевики стали готовиться к вооружённому восстанию. Для осуществления этой задачи внутри руководства РСДРП было создано некое подобие нелегального ЦК, получившее название «Большевистский центр». Его лидеры – Владимир Ленин (Ульянов), Александр Богданов (Малиновский) и Леонид Красин – сосредоточили в своих руках распоряжение финансовыми средствами, поступавшими из различных источников. При выборе методов пополнения партийной казны большевики не ограничивали себя соображениями морали – цель оправдывала средства.

Одним из спонсоров большевиков накануне первой русской революции был миллионер Савва Тимофеевич Морозов. Всё началось с его знакомства с актрисой Марией Фёдоровной Андреевой. Богатый фабрикант не устоял перед чарами красивой женщины и не жалел денег, чтобы завоевать её сердце, поэтому стал финансировать большевистские газеты, нелегально провозил на свою фабрику запрещённую литературу и типографские шрифты. Немалую роль в «перевоспитании» текстильного магната сыграли большевики Ни-

колай Бауман и Леонид Красин. Вполне вероятно, что именно Красин уговорил Морозова оформить страховой полис на крупную сумму, которую должна была получить Андреева после его смерти. Так оно и случилось после того, как Морозов под влиянием личных неурядиц свёл счёты с жизнью – деньги были получены, и большая их часть пошла на нужды большевиков.

Другим источником поступления денег в то время стало наследство Николая Шмидта. После смерти его отца всё оставшееся имущество следовало поделить между детьми, но Савва Морозов выделил деньги на выкуп паёв остальных детей, и в 1904 году Николай вступил в права наследства. Не без участия своего благодетеля Николай Шмидт сблизился с революционерами – это были всё те же опытные агитаторы, Николай Бауман и Леонид Красин. Нет ничего удивительно, что Шмидт давал немалые средства на покупку оружия для боевых дружин, а мебельная фабрика стала очагом восстания в 1905 году. Это послужило основанием для ареста Шмидта после подавления восстания. Через год он скончался в тюрьме, а большая часть его капитала, согласно завещанию, перешла через подставных лиц в руки большевиков.

Трагическая судьба Саввы Морозова и Николая Шмидта не способствовала появлению новых богатых спонсоров в России, поэтому большевики обратили свои взоры на заграничные источники. Леонид Красин, финансовый гений «Большевистского центра», предложил организовать поезд-

ку Максима Горького в Америку. Летом 1906 года «буревестник революции» отправился за океан, имея на руках письма к лидерам Нью-йоркской группы содействия РСДРП, Американской социалистической партии и еврейских рабочих организаций. Конечно, доступа к капиталам зажиточных американцев он не получил, однако поездка была признана успешной.

Ещё одним источником пополнения кассы «Большевистского центра» стали доходы от экспроприаций – этим делом занимались специально созданные «боевые дружины» и другие вооружённые группы. Самыми успешными акциями стали ограбление почтового поезда в Уфе и филиала Государственного банка в Тифлисе в 1907 году. Позднее у Леонида Красина возникла идея печатать фальшивые трёхрублёвки – никто не станет интересоваться происхождением мелких купюр. Но эта авантюра сорвалась ещё на начальной стадии. В итоге из-за недостатка денег и активизации царской охраны многим большевикам пришлось уехать за границу, а подготовка вооружённого восстания была отложена на неопределённый срок.

Новые перспективы появились после начала первой мировой войны. В 1915 году царская армия потерпела ряд чувствительных неудач на фронте, а солдатам стала надоедать бессмысленная бойня, в то время как их семьи голодали без кормильцев. Ленин счёл необходимым воспользоваться сложившейся ситуацией, однако в условиях острого денежного

дефицита готовить захват власти невозможно. Поэтому лидеры большевиков готовы были согласиться на любую финансовую помощь, не забывая себе голову мыслями об источнике происхождения денег. Понятно, что из числа спонсоров следовало исключить людей, связанных с правительствами воюющих держав, но верно и то, что не каждому дарителю заглянешь в душу. В результате такого отношения большевистских лидеров к решению финансовых проблем основным спонсором грядущей революции оказалось правительство Германии. Впрочем, передача денег осуществлялась через подставных лиц из числа европейских социал-демократов и через датскую фирму, созданную на средства германского правительства, так что нет никаких оснований утверждать, что большевики знали об источнике, из которого к ним поступали эти деньги. Есть сомнения и в том, что возвращение Льва Троцкого из США было оплачено правительством Вудро Вильсона. Скорее всего, деньги Троцкому выделил Американский еврейский комитет – святой обязанностью его членов была помощь российским евреям в возвращении на родину. К тому же, членов АЕК наверняка увлекала перспектива увидеть еврея во главе такого огромного государства как Россия.

Конечно, американское правительство не собиралось финансировать большевиков. А вот в Берлине были заинтересованы в том, чтобы у власти в России как можно дольше оставались люди, которые не хотят продолжения войны. На-

мерения германского правительства оказать помощь правительству большевиков подтверждаются содержанием телеграммы, которую заместитель статс-секретаря иностранных дел 28 ноября 1917 года направил германскому посланнику в Швейцарии:

«По полученным здесь сведениям, правительство в Петрограде терпит огромные финансовые затруднения. Поэтому чрезвычайно желательно, чтобы им выслали деньги».

Итак, на первых порах новая власть в России рассчитывала на поддержку кайзеровской Германии. Но вскоре надежды рассеялись как дым – неудачи на западном фронте заставили Германию изменить свою политику в отношении России. Сначала советское правительство вынуждено было согласиться на условия Брестского мира, а вслед за этим Германия потребовала выплаты огромной контрибуции. От полного разорения Россию спасла только революция в Германии.

Революционные выступления в Германии и Венгрии давали шанс на воплощение идеи экспорта революции, которую большевики выдвинули ещё в начале первой мировой войны. Возникновение нескольких социалистических государств решало важнейшую задачу – Россия не оказалась бы в полном одиночестве в противостоянии с капиталистическими государствами. Угроза трагических последствий такого противостояния для России и стала скрытым мотивом использования большевиками лозунга «Пролета-

рии всех стран, соединяйтесь!». Эта мысль находит косвенное подтверждение и в речи Александра Солженицына, произнесённой им в 1975 году и озаглавленной в зарубежных публикациях «Предостережение Западу»:

«Кто из нас не слышал этот лозунг, который звучал в мире 125 лет? Сегодня вы можете найти его в любой советской брошюре, а также в любом номере "Правды". Но никогда лидеры коммунистической революции в Советском Союзе не исполняли эти слова искренне и в их полном смысле».

Теме социалистического переустройства Европы была посвящена статья Владимира Ульянова-Ленина «О лозунге Соединённые Штаты Европы», опубликованная в августе 1915 года в газете «Социал-демократ». Но после того, как потерпели неудачу революции в Германии и Венгрии, об этом лозунге забыли.

Нет сомнения, что на первых порах у большевиков хватало воли для созидания, и даже творческих сил было в избытке, судя по тому, как рьяно они взялись за реформы. Проблема в том, что прежде, чем начинать воплощение грандиозных замыслов, следовало понять, есть ли реальные возможности достижения желанной цели мирным путём, без репрессий и кровопролития. Согласны ли были жители страны кардинально поменять стиль жизни, предать забвению прежних кумиров и присягнуть на верность новой власти? Увы, об этом их никто не спрашивал.

Надо учесть, что за время после октября 1917 года до

окончания гражданской войны более миллиона человек покинуло Россию – это дворянская знать, крупные землевладельцы, фабриканты, состоятельные чиновники, коммерсанты и военные. Но чиновники средней руки, учёные, преподаватели и врачи, лавочники и зажиточные крестьяне не имели возможности уехать из страны, хотя новая власть лишала их надежд на продолжение более или менее обеспеченного существования. Остались в России и родственники тех, кто погиб, сражаясь в рядах Белой армии. Можно ли было рассчитывать, что все эти люди с пониманием отнесутся к переменам и поддержат власть большевиков?

Было бы странно, если бы среди тех, кто не покинул страну, не было убеждённых противников новой власти, готовых с оружием в руках бороться за возврат к монархии или за установление военной диктатуры. Для борьбы с активными врагами революции большевики создали ВЧК. Но что делать с миллионами людей, которым не нужен был ни социализм, ни коммунизм, которые затаили в душе ненависть к большевикам и не испытывали энтузиазма по поводу грядущего процветания социалистической России?

Ещё одна проблема состояла в том, что идейные большевики оказались в меньшинстве среди массы случайных людей, которые примкнули к большевикам после победы революции. Для этих людей участие в строительстве новой жизни было только средством достижения личного благополучия, удовлетворения собственных потребностей, нередко вопре-

ки требованиям морали. Типичный пример «революционного карьериста» – это Михаил Тухачевский (см. книгу автора «Дом Маргариты»). Организованные Политбюро чистки среди членов партии не имели успеха, поскольку приспособленцы ловко маскировались, писали доносы на честных коммунистов и этим приблизили волну репрессий, которая захлестнула всю страну в конце 30-х годов. Но основной причиной охоты на «врагов народа», жертвами которой стали многие тысячи честных людей, были опасения за судьбу советской власти. Казалось бы, за двадцать лет после октябрьского переворота многие противники большевиков смирились с новыми реалиями, не помышляя более о заговорах или вооружённых выступлениях. Однако в условиях, когда нацистская Германия и Япония готовились к войне, наличие внутренней оппозиции, готовой поддержать любыми средствами внешнюю агрессию, могло стать фатальным для СССР. Особую опасность представляли такие люди в армии.

В 1936 году много донесений поступало в НКВД с информацией о разговорах в ближайшем окружении Тухачевского. Участники этих бесед высказывали сомнения в способности правительства проводить эффективную политику – особенно доставалось министру обороны Ворошилову. И вот, когда объём компромата превысил некую критическую массу, делу был дан официальный ход. Сталин всецело доверял Тухачевскому, даже сделал его маршалом, и вдруг выясняется, что жестоко ошибался, что за его спиной Тухачевский

высказывал сомнения в мудрости вождя и обоснованности принимаемых им решений. Особая опасность таилась в том, что инакомыслие высшего командного состава могло получить распространение и среди других командиров, а в таком случае армию уже нельзя было бы считать опорой действующей власти. Было принято решение очистить руководство вооружённых сил от враждебных элементов, а заодно и от тех, кто мог быть подвержен их влиянию. Именно поэтому репрессии приняли невиданный размах. Страшно было утонуть в крови, но ещё страшнее убедиться в том, что ростки инакомыслия всё ещё остались в армии. Недаром Сталин, делая сообщение о масштабном заговоре на заседании Военного совета при наркомате обороны, был непривычно взволнован, говорил сбивчиво, запинаясь на полуслове. Это волнение можно объяснить и тем, что Сталин всё более остро ощущал своё одиночество на вершине власти, несмотря на уверения соратников в преданности делу партии и лично вождю. Если даже среди высшего командного состава Красной армии есть люди, недовольные тем, что происходит в стране, можно ли рассчитывать на лояльность членов ЦК и рядовых членов партии, не говоря уже о творческой интеллигенции.

Первопричина трагических событий конца 30-х годов заключалась в том, что большевики, следуя заветам коммунистов-утопистов, пытались построить сказочный дом на песке. Если февральскую революцию народ воспринял как избавление от прогнившей монархии, то октябрьский перево-

рот многим образованным людям был непонятен. Зачем менять власть, если Временное правительство ещё не успело выполнить всего того, что обещало? Если бы не декреты большевиков о мире и о земле, с ними покончили бы через неделю. Можно сказать, что крестьяне и солдаты поверили в обман, но куда более важно, что сами большевики находились в плену иллюзий. Им казалось, что всё будет точно так же, как в феврале. Рабочие и солдаты их поддержат, а остальные смирятся и не станут выступать против новой власти. Что уж тут говорить, если большевики даже не подвергли репрессиям членов низложенного Временного правительства – хотя бы за действия против своих лидеров после июльских событий 1917 года.

Но вскоре всё стало валиться из рук. Чиновники саботировали новую власть, бывшие офицеры готовили вооружённые выступления, солдаты снова оказались в окопах, потому что началась гражданская война, а безлошадные крестьяне не имели возможностей для того, чтобы с толком распорядиться полученной землёй. Это были только первые последствия октябрьского переворота. Здесь снова можно говорить об одиночестве – большевики оказались оторваны от большинства народа. Интеллигенция их не поддержала, зажиточные крестьяне выступили против попыток установить новую власть на селе, и только фабрично-заводские рабочие надеялись на перемены к лучшему. В этих условиях изменить ситуацию в свою пользу большевистское руководство

смогло только с помощью репрессий. Так было в 1918 году, когда «красным террором» большевики ответили на убийство Урицкого и покушение на Ленина. Так было и в 1930-31 годах, когда начались аресты военспецов из числа бывших офицеров царской армии. Что же касается репрессий конца 30-х годов, то Лев Троцкий в своей книге «Сталин» предложил такое объяснение:

«Среди тех, которые каялись и обещали верную службу, было немало бескорыстных и искренних людей. Они, конечно, не могли заставить себя верить, что Сталин – отец народов и пр. Но они видели, что в его руках власть... Они обещали ему свою верность без всякой задней мысли... Тем не менее они не спаслись. Сталин не верил им».

Тут следует уточнить: Сталин не верил, если на то были основания. Вождь не допускал инакомыслия ни в какой форме, поскольку на карту была поставлена и его власть, и социализм в весьма специфическом, советском понимании. А потому наказание следовало даже за ненароком высказанные слова, если они противоречили партийным установкам.

При всём при том, что Сталин пользовался варварскими методами подавления инакомыслия, надо отдать ему должное – он разбирался в людях. Иначе не сумел бы сохранять власть в своих руках в течение без малого тридцати лет. Однако людей, несогласных с его мнением, Сталин не считал нужным переубеждать, да и способностей для этого у вождя явно не хватало. В отличие от него, Ленин в дискуссии

ях нередко одерживал верх над оппонентами, но даже он не в состоянии был обратить в свою веру всех. Сталин подчинял себе людей не логикой и аргументами, а с помощью кнута и пряника. Если же не получалось, он следовал правилу: от неисправимых надо избавляться. На первых порах Сталин брал пример со своего предшественника, снарядившего «философский пароход». Однако затем избрал более надёжный способ – отправлял на Колыму или же в мир иной. А массовые зачистки среди окружения своих врагов оправдывались поговоркой: «лес рубят – щепки летят». Да и подручные вроде Ежова вряд ли сообщали Сталину все подробности массовых репрессий.

Помимо проблем с внутренней оппозицией, большевикам предстояло прорвать внешнюю экономическую блокаду, грозившую непоправимыми последствиями для дела революции. Несмотря на то, что России удалось заключить в 1921 году международные договоры с Турцией, Ираном и Афганистаном, а годом позже, во время Генуэзской конференции, подписать Рапвальский договор с Германией, единственное в мире социалистическое государство по-прежнему оставалось в изоляции, как было принято говорить в то время – во враждебном окружении. Капиталистические государства надеялись на скорое падение большевистского режима, поддерживали внутреннюю оппозицию, готовили заговоры с целью свержения советской власти. Однако, несмотря на экономические трудности, большевики сохранили власть в сво-

их руках.

Только в 30-х годах СССР добился международного признания. Сталин пошёл даже на сотрудничество с нацистами, рассчитывая в лице Германии заполучить союзника в Европе – с этой целью был заключён и пакт о ненападении, узаконивший раздел сфер влияния в Восточной Европе. Вполне возможно, что Сталин начитался Достоевского, который в «Дневнике писателя» писал о взаимоотношениях России и Германии в XIX веке:

«Мы нужны Германии даже более, чем думаем. И нужны мы ей не для минутного политического союза, а навечно... Она себе предназначила западный мир Европы, провести в него свои начала вместо римских и романских начал и впредь стать предводительницей его, а России она оставляет Восток. Два великие народа, таким образом, предназначены изменить лик мира сего... Надо считать, что дружба России с Германией нелицемерна и тверда и будет укрепляться чем дальше, тем больше, распространяясь и укрепляясь постепенно в народном сознании обеих наций».

Если припомнить, что германские власти внесли значительный вклад в развал Российской империи, то расчёт советского руководства на сотрудничество двух стран способен вызвать лишь недоумение. Однако чего не сделаешь ради того, чтобы избавиться от ощущения безысходности – жизнь во враждебном окружении не только вызывает массу неудобств, не только требует немалых затрат на вооружения,

но и способна лишить веры в правильность ранее выбранного пути.

Казалось бы, тема геополитического одиночества перестала быть актуальной после окончания второй мировой войны, когда вслед за освобождением Восточной Европы от власти гитлеровской Германии на этой территории возникло несколько государств, подконтрольных Советскому Союзу. Однако «социалистический лагерь» создал лишь иллюзию вхождения СССР в мировое сообщество на равных условиях с крупнейшими капиталистическими государствами. Эта иллюзия сохранялась вплоть до развала Восточного блока в 1990 году, а затем Советского Союза, и судя по тому, как быстро это произошло, Россия так и не сумела стать той силой, которая способна объединить на добровольной основе многие европейские и азиатские народы. Исключением является лишь жители тех территорий, что вошли в состав империи много веков назад, и уже не представляют себе жизни вне России.

Падение коммунистического режима предоставило России шанс избавиться от клейма «империя зла» и стать частью западной цивилизации. Однако попытки наладить сотрудничество в политической сфере имели своим результатом лишь то, что России предложили следовать в фарватере политики США. Ещё более удручающие последствия имела реформа финансов и экономики, которая свелась к слепому копированию зарубежных образцов, а в результате воз-

никла пропасть между доходами воротил частного бизнеса и основной массы населения. Вроде бы этим теперь никого не удивишь, но размах бандитизма и коррупции в 90-е годы достиг такого уровня, что Россию стали называть «страной криминального капитализма».

С тех пор кое-что в России изменилось – президент и правительство понемногу наводят порядок, однако по-прежнему сохраняется большой разрыв между доходами богатых и бедных, ну а количество миллиардеров растёт из года в год. Что удивительно, вместе с бизнесменами богатеют и чиновники. Видимо, прав был Михаил Бакунин, который свои мысли о причинах возникновения коррупции изложил в статье под названием «Коррупция. – О Макиавелли. – Развитие государственности»:

«Условимся теперь о значении слова "коррупция". Оставляя в стороне все вопросы, связанные с частной моралью, ... я понимаю под этим словом полное безразличие индивида к общественной пользе и солидарности исключительно во имя личной выгоды... Коррупция... возникла с появлением первого в истории политического государства, но именно в наши дни стала политическим институтом государства. Впрочем, никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как к средству управления... Если... врагов нельзя было ни удовлетворить, допустив в состав привилегированного класса, ни уничтожить, ни парализовать, ни запугать своим могуществом, государство

вынуждено было пытаться их подкупить».

Глава 11. Кому на Руси жить хорошо?

Многих жителей планеты, уже достигших кое-какого благосостояния, всё чаще беспокоит вопрос – как стать миллиардером? На этот счёт есть разные мнения. К примеру, эксперты из вашингтонского Института мировой экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics) утверждают, что в развивающихся странах источником «экстремального богатства» (extreme wealth) всё чаще становится бизнес, основанный на внедрении новых технологий и создании продуктов, не имеющих аналогов. По мнению одного из авторов этого исследования, только возникшее таким образом богатство способствует развитию экономики страны. На самом деле росту экономики способствует не богатство само по себе, каким бы образом оно ни было нажито, а создание новых продуктов и инвестиции в экономику. Авторы исследования сетуют по поводу того, что в современной России люди становятся обладателями «экстремального богатства», в основном, благодаря политическим связям и доступу к добыче сырьевых ресурсов. Понятно, что возможность прибрать к своим рукам нефтепромыслы и рудники тоже даётся не просто так – здесь не обойтись без помощи влиятельных персон. Но если бы капиталы, нажитые с помощью подобных связей, инвестировались в отечественную экономику, это можно было бы приветствовать. Другое дело, ес-

ли богатство, нажитое таким образом, используется для покупки недвижимости за рубежом, роскошных мега-яхт и акций иностранных корпораций. Для характеристики этого рода деятельности вполне логично использовать расхожий термин – «разграбление страны».

В России всё началось давным-давно, когда воротилы теневого бизнеса ещё не помышляли о том, чтобы легализовать свои капиталы, а представители партийно-хозяйственной номенклатуры даже представить себе не могли, что их привилегированное положение и обширные связи могут стать залогом будущего процветания на уровне европейских образцов. Ещё в «эпоху застоя», когда страна находилась под управлением клана Леонида Брежнева, возникло понимание необходимости реформирования экономики. Было достаточно очевидно, что командно-директивная система управления экономикой не справляется с обеспечением населения материальными благами, однако либерализация экономических отношений воспринималась в Политбюро как угроза существованию государственного строя. Логичным результатом такого положения стало лицемерие властей, когда партийные бонзы с высоких трибун говорили о светлых идеалах коммунизма и успехах социалистического строительства, а думали только о том, как сохранить положение, которое гарантирует им вполне обеспеченную жизнь и привилегии.

Ситуация в корне изменилась, когда стараниями кремлёв-

ских идеологов под руководством Михаила Горбачёва была провозглашена перестройка и появились первые ростки частного бизнеса, которые постепенно набирали силу. Торгово-закупочные кооперативы тех лет стали предшественниками многочисленных акционерных обществ, многие из которых до сих пор являются столпами российской экономики. Но главным итогом перестройки стала эпоха «большого хапка», когда на смену номенклатуре КПСС пришла номенклатура олигархов.

Наиболее ярким представителем нарождавшейся российской буржуазии был Борис Березовский. Свой бизнес он начал ещё в конце 70-х годов, когда благодаря криминальным связям на заводе в городе Тольятти получил возможность снабжать автомобилями и запчастями «нужных» людей, приобретая новые знакомства и расширяя возможности в сфере бизнеса. На пике перестройки он учредил компанию «ЛогоВАЗ», а с приходом к власти Бориса Ельцина использовал свои связи в окружении президента для того, чтобы получить «доступ к телу» и влиять на принятие решений не только в экономике, но и во внутренней политике, добиваясь назначения на высокие посты своих людей.

В июне 2006 года в газете «Московский комсомолец» был опубликован отрывок из «прослушки» телефонного разговора Березовского с Валентином Юмашевым, зятем Ельцина. Этот разговор состоялся после встречи Березовского с Борисом Ельциным в Кремле:

Березовский: Валь, ну что я тебе хочу сказать, я встречался сегодня, понятно?

Юмашев: Ага.

Березовский: Ну, в принципе положительно, конечно, Валь. Долгий разговор. Валь, ты знаешь, я хочу тебе сказать, я ещё раз убедился, он офигительный. Его никак нельзя потерять. Более того, не просто нельзя потерять, а вот и вместе можно решить совсем кардинальные проблемы, то, что мы вообще не могли подступиться даже.

Юмашев: Здорово.

Березовский: Ты знаешь, как бы... Валь, его нужно принять совсем в компанию. Понимаешь? Вот это – тот человек, с которым можно начать... как вот у нас с тобой отношения...

Юмашев: Угу... А самое главное, что просто... Ключевая фигура ещё к тому же.

Березовский: Абсолютно, Валь. Поэтому я тебе и говорю... Это – совсем отдельная тема. Причём, с моей точки зрения, просто ключевая, главная тема. Всё остальное второстепенно.

Так делалась история во времена Бориса Ельцина – в основе были закулисная возня, интриги и получение кусков «экономического пирога» вопреки интересам государства.

Пожалуй, самый большой кусок сумел откусить скромный, весьма немногословный человек, которого Березовский ввёл в окружение президента – это был Роман Абрамо-

вич. Несмотря на внешность заурядного провинциала, Абрамович уже в то время имел опыт реализации крупных сделок. Как следует из доклада Международного бюро восточноевропейских исследований (International Bureau of East European Research, London, NW P/o 234137 Issue 7 Volume 3), летом 1992 года в отношении Абрамовича следственным управлением ГУВД города Москвы было возбуждено уголовное дело о хищении 55 цистерн с дизельным топливом с Ухтинского НПЗ на сумму почти 4 миллиона рублей. Абрамович в то время был руководителем малого предприятия «Авекс-Коми», которое купило дизельное топливо якобы по подложным документам. Но дело, как нередко бывает в наше время, так и не дошло до суда.

Однако происхождение богатства многих тогдашних олигархов не было связано ни с махинациями, ни с криминальным бизнесом. Дарственную олигархам подписали на заседании правительства, когда было принято решение о проведении залоговых аукционов. Что характерно, это было сделано вопреки закону «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ», в котором не был предусмотрен такой способ приватизации, как отчуждение государственного имущества, взятого в залог. Вот как Александр Солженицын охарактеризовал действия правительства, выступая в Госдуме 28 октября 1994 года:

«Мы все знаем: цены освобождены в угоду монополистам, ни по какому ваучеру ни один гражданин не получил и отда-

ленно своей доли в национальном достоянии... Государство ограбило 70 миллионов вкладчиков, самых добросовестных, самых лояльных, самых доверчивых своих граждан. Дало жестокий урок: никогда не верь государству и никогда не работай честно».

Американский журналист Пол Хлебников, трагически погибший в 2004 году, писал в своей книге «История разграбления России», что идея залоговых аукционов принадлежала американскому финансисту Борису Йордану. Его деловой партнёр Владимир Потанин, владелец «ОНЭКСИМ-банка» подхватил эту мысль и в 1995 году предложил реализовать её тогдашнему правительству, получив поддержку Анатолия Чубайса и Олега Сосковца. Официальной целью правительства было пополнение бюджета, а на самом деле соратники Анатолия Чубайса стремились поскорее раздать госсобственность в частные руки, чтобы исключить возможность возврата к прежним временам, когда страна находилась в клещах командно-директивной экономики, деградируя под властью коммунистов. Консорциум из нескольких российских частных банков должен был выдать правительству кредит в сумме около двух миллиардов долларов в обмен на передачу пакета акций крупнейших предприятий России в залог этого кредита. Естественно, что тогдашнее правительство не собиралось возвращать кредит, поэтому суть сделки состояла в продаже госсобственности практически по бросовой цене, если учесть реальную стоимость полученных бан-

ками предприятий. Стандартное оправдание подобных сделок по приватизации госсобственности состояло в том, что частный предприниматель будет эффективно развивать производство, мол, это не по силам госчиновникам. Единственный положительный итог такой приватизации состоял в том, что иностранные инвесторы предпочитали в то время иметь дело с частными компаниями, опасаясь вкладывать деньги в развитие госпредприятий, даже если им предоставлялась подобная возможность. Однако лукавство этой сделки состояло в том, что коммерческие банки кредитовали государство за счёт тех средств, которые министерство финансов предварительно перечисляло в эти банки.

Так родилась «семибанкирщина», которая в обмен на щедрую подачку активно поддержала президентскую кампанию Ельцина в 1996 году, выделив весьма солидные финансовые средства. Такая невиданная щедрость была вызвана ситуацией, сложившейся в стране – люди, обнищавшие за несколько лет «большого хапка», готовы были проголосовать за коммунистов. Впрочем, и здесь нувориши не прогадали, поскольку в обмен на поддержку кандидатуры Ельцина им были гарантированы значительные преференции в российском бизнесе.

Наиболее видными представителями этой группы спонсоров Бориса Ельцина были Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Владимир Гусинский, Владимир Потанин и Михаил Фридман.

Однажды, когда Михаил Фридман решил поделиться сво-

ими сокровенными мыслями, он сказал, что бизнес – это и есть жизнь, в этом и состоит смысл существования всего рода человеческого и каждого из людей в отдельности. Иного мнения придерживался Михаил Ходорковский – для него бизнес это всего лишь жёсткая игра. 22 декабря 2013 года, выступая в музее Берлинской стены, он сказал: «Я отдавал себе отчёт ещё в тот момент, когда занимался крупным бизнесом, что я занимаюсь жёсткими играми». Как же новоявленному олигарху удавалось в этих играх побеждать? Вот что Ходорковский написал в письме Людмиле Улицкой ещё в июне 2009 года:

«Я пользовался любой дыркой в законодательстве и всегда лично рассказывал членам Правительства, какой дыркой в их законах и как я буду пользоваться или уже пользуюсь».

Известно, как в те времена оплачивалась работа некоторых депутатов – иногда поштучно за каждую дыру в законопроекте, но чаще сразу за весь закон, принятый Госдумой.

Судьба по-разному распорядилась скандальными героями 90-х. Борис Березовский, явно переоценив свои способности, по уши влез в политику, что привело его к печальному концу. Михаил Ходорковский не внял советам своих многоопытных друзей и попытался сделать то, на чём погорел чуть раньше Березовский. Но силы оказались слишком не равны, и за достаточно очевидные ошибки пришлось заплатить годами, проведёнными на нарах, не говоря уже о потере весьма прибыльной компании. Фридман оказался куда более осто-

рожным – он не занимается политикой. Впрочем, возникли подозрения, что он отправил в помощь Алексею Навальному одного из своих сотрудников, Владимира Ашуркова, однако убедительных доказательств его поддержки непримиримой оппозиции так и не нашлось, если не считать переписки Ашуркова с Навальным. Для подтверждения лояльности действующей власти Михаил Маратович был вынужден расстаться со своей долей в ТНК-ВР – в итоге эта нефтяная компания перешла в собственность Роснефти.

Пожалуй, самым предусмотрительным оказался Абрамович. Используя в полной мере свою близость к семье Ельцина, он после прихода к власти Путина «подставил» Ходорковского (так утверждает Леонид Невзлин), продал государству нефтяной бизнес, предварительно «кинув» Березовского, а затем фактически отошёл от дел, ограничившись финансированием любимого детища – лондонского клуба «Челси». Какие могут быть претензии к человеку, которого интересуют только мега-яхты и футбол?

В отличие от Ходорковского и Фридмана, другой «владелец заводов, газет и пароходов», Олег Дерипаска не раз заявлял, что готов отдать государству свой бизнес, подтверждая тем самым отсутствие конфликтов с действующей властью. На самом деле, его путь к богатству пролегал близ тонкой грани, отделяющей легитимные методы конкурентной борьбы от беззакония.

В те времена вошёл в моду такой метод поглощения до-

ходных предприятий, как рейдерский захват. Желавшие поживиться чужой собственностью обращались к налоговикам с выгодными предложениями внести изменения в государственный реестр юридических лиц, а уж остальное было делом техники. С помощью сотрудников частных охранных структур участники захвата вламывались на предприятие, врываются в директорский кабинет и предъявляли ошарашенным работникам завода или фабрики документы, подтверждающие права нового собственника. При необходимости можно было организовать и постановление прокуратуры, и решение суда по иску владельцев небольших пакетов акций.

По мнению Пола Хлебникова, Дерипаска избежал преследования со стороны правоохранительных органов благодаря обещанию, которое он дал Путину, – не заниматься политикой и развивать экономику в интересах государства. По сути, это был один из тех примеров амнистии капитала, которую государство пыталось реализовать гораздо позже для привлечения финансовых средств, выведенных предпринимателями за границу.

Сулейман Керимов достиг своего богатства, действуя не менее изощрёнными способами – в этом он недалеко ушёл от Дерипаски. Начав своё восхождение по карьерной лестнице благодаря женитьбе на дочери крупного деятеля из местной партноменклатуры в Дагестане, к началу 90-х Керимов получил в своё ведение бухгалтерию довольно крупного завода.

Когда же подули ветры перестройки, вместо подсчёта прибыли родного завода он переключился на подсчёт акций предприятий, которые тем или иным путём удалось прибрать к рукам. И всё же в этом деле не было того размаха, о котором он всегда мечтал. Но помогли даже новые знакомства, которые Сулейман приобрёл после того, как перебрался в Москву – среди его приятелей были и заместитель мэра по строительной части, и жена этого мэра, и один из руководителей крупного столичного банка. Но самым ценным приобретением стал некий чиновник, который в конце 90-х обосновался в высших эшелонах власти. С его подачи и удалось Керимову повернуть в 2004 году просто офигительную комбинацию! Злые языки утверждают, что залогом успеха стала полученная им информация о том, что правительство намерено осуществить либерализацию рынка акций компаний с государственным участием. Керимов через подконтрольную фирму стал скупать акции «Газпрома», затем под залог этих акций брал кредит в том самом банке, где к нему относились с благосклонностью. А дальше следовало вполне естественное продолжение – кредиты банка использовались для покупки новых акций. В принципе, заложенные акции недопустимо продавать, однако, если они растут в цене, часть акций можно освободить из-под залога и снова взять под них кредит. Так и поступал Керимов, в итоге изрядно увеличив свой капитал благодаря повышению рыночной стоимости всемогущего «Газпрома». На вопросы завистливых коллег по биз-

несу, которые и представить себе не могли, что подобное возможно, Керимов отвечал обычно так:

«Поверил в обещанную президентом либерализацию акций "Газпрома", вложил деньги и не ошибся».

Что ж, никому не запретишь верить в чудеса! Впрочем, высокая норма прибыли, полученной от перепродажи акций – не редкость для Керимова.

Несколько миллионов долларов Керимов заработал, приняв участие в переделе строительного рынка Москвы. Участники столичного рынка недвижимости на условиях анонимности утверждали, что приход Керимова в московский стройкомплекс не состоялся бы без поддержки Елены Батуриной и первого заместителя мэра Владимира Ресина. Политическую поддержку члену своей думской фракции в те годы обеспечивал сам Владимир Жириновский:

«Керимов – один из тех, кто готов пойти на согласованные с властью действия и никогда не будет строить никаких вариантов против власти... Он человек тихий, скромный, внимательный, он долгое время нигде себя не выпячивал, пробовал себя в разных сферах бизнеса, не лез в крупные битвы за собственность, а потом, когда всякие березовские и смоленские рухнули, образовалось свободное пространство и Керимов пошёл в гору».

Алишер Усманов в 2012 году считался самым богатым жителем России. Пожалуй, это самая закрытая фигура из российских олигархов. На нём с давних пор стояло клеймо

бывшего зэка, что не прибавляло ему популярности за рубежом. Именно поэтому он крайне острожен – не хочет сомнительными операциями ещё больше себе навредить. Что касается его судимости, то Верховный суд Узбекистана в 2000 году полностью реабилитировал Усманова, признав, что уголовное дело против него было сфабриковано. Но есть другое мнение: Крейг Мюррей, бывший посол Великобритании в Узбекистане, настаивал на криминальном происхождении состояния Усманова, однако доказательств не представил. С другой стороны, найдётся ли в нынешней России человек, который поверит в возможность легитимного происхождения состояния в 20 миллиардов долларов? Однако в правительстве России до недавнего времени был чиновник, который мог бы прояснить эту ситуацию – это тот самый благодетель Сулеймана Керимова, по слухам, сливавший ему инсайдерскую информацию. Поскольку недопустимо обвинять конкретного человека на основании домыслов и слухов, будем называть этого благодетеля просто Н.Н. Можно было бы и вовсе обойтись без упоминания о нём, однако способ, который Н.Н. избрал для обеспечения материального благополучия своей семьи очень уж показателен и весьма красноречив.

Было время, когда Н.Н. и его жена жили в служебной квартире и спали на матрасах, прямо на полу. Но в жизни всё так переменчиво! Вот и нашему герою пришлось уйти с госслужбы в бизнес. Наверное, все помнят, что самым выгод-

ным делом в середине 90-х была торговля. Сотрудники фирмы, где Н.Н. в те времена работал, торговали зарегистрированными офшорными компаниями – речь о налоговом рае на Виргинских или на Багамских островах, на Кипре или в Люксембурге. Покупали офшоры в Лондоне по одной цене, а продавали как минимум в десять раз дороже здесь, в России. Чего не сделаешь, чтобы спасти от голода семью! Н.Н. заработал на этом бизнесе несколько десятков миллионов долларов – сушая мелочь в масштабах всей страны.

Преумножить капитал удалось благодаря Усманову. В том деле всё было предельно просто: Усманов задумал выкупить акции некой крупной компании, а Н.Н. и его жена одолжили ему денег для покупки. Однако так случилось, что рыночная стоимость этой компании потом увеличилась в несколько раз. В итоге Усманов решил полученную прибыль поделить по-братски. Ну можно ли было ему отказать? Вот это и есть истинная дружба! Давно известно, что деловые отношения нередко переходят в личные, и наоборот. Однако трудно припомнить другой подобный случай, когда бы в доказательство дружбы жертвовали десятки миллионов долларов. Впрочем, скромность иной раз удерживает от признаний.

А в 2011 году разразился скандал – над Н.Н. начали сгущаться тучи. Американское издание *Baron's* на основе материалов Комиссии по ценным бумагам и биржам США опубликовало расследование о причинах ничем не объяснимой щедрости Усманова. Впрочем, в статье высказывались лишь

предположения относительно участия Н.Н. в бизнесе с помощью своих друзей, Усманова и Абрамовича. По сообщению этого издания, компания Sevenkey, зарегистрированная на Багамских островах и ссудившая деньгами Алишера Усманова, принадлежала другой багамской фирме, которой, в свою очередь, владел траст, где бенефициаром был тот самый Н.Н. Можно предположить, что на самом деле эти «ссуды» были использованы для проведения доходных операций в интересах самого бенефициара.

С 2008 года Sevenkey перешла во владение ещё одной компании всё с тех же Британских Виргинских островов, которая, в свою очередь, принадлежала третьей компании с тех же островов, а замыкала всю эту цепочку супруга Н.Н. Впрочем, как пояснили в правительстве РФ, все сделки, связанные с этими компаниями, не противоречили закону.

Единственным итогом этого скандала стало принятие закона, который запрещал госчиновникам владеть зарубежными активами. Были ещё какие-то судебные процессы, где Генпрокуратура отчаянно защищала честь мундира от нападок правдолюбцев, которые настаивали на привлечении Н.Н. к ответственности. К тому времени, когда была составлена жалоба в Международный суд, выяснилось, что Н.Н., оказывается, уже не владел никаким имуществом, кроме «ягуара», квартиры в Москве и дачи недалеко от Сколково. Активы зарубежных фирм числились за его женой или же были переданы в доверительное управление.

Но можно ли утверждать, что все деловые сделки госчиновника совершались по закону? Н.Н. настаивает на своём, о чём свидетельствует отрывок из его интервью:

Н.Н.: Все операции со средствами нашей семьи совершались в соответствии с российским законом.

«Ведомости»: Вы же сами говорите, что наши законы несовершенно, особенно в отношении выявления конфликта интересов.

Н.Н.: А вы хотите, чтобы я, гражданин России, в своей стране соблюдал нормы американского или английского законодательства? Вы сами, живя в России, соблюдаете нормы других государств?

Говорят, что наши законы не вполне совершенны, особенно когда речь заходит о конфликте интересов. Однако почему министр или губернатор должны в своей стране соблюдать нормы американского или британского законодательства? Нет уж, позвольте им жить по законам, разработанным не без их активного участия. Как и ради чьих интересов принимались российские законы, это мы уже обсуждали. Можно быть вполне уверенным, что старания депутатов Госдумы стоили того, чтобы рискнуть своим авторитетом в глазах обыкновенных граждан.

Последние подозрения в нечистоплотности Н.Н. развеял Алишер Усманов, слова которого процитировали «Ведомости»:

«Когда ... [Н.Н.] по работе сталкивается с какими-ли-

бо вопросами, связанными с моими компаниями, он честно предупреждает руководство: "Владелец этих компаний – мой друг". Дай бог, чтобы все наши чиновники были такие же честные и открытые, как ... [Н.Н.]. И такие же умные».

И всё же – чудеса! Один из членов кабинета министров был богаче не только самого премьера, не только каждого министра по отдельности, но даже если их доходы просуммировать, он всё равно богаче всех! И между прочим, это никого не удивляло, наоборот – авторитет его только возрастал после каждой совершённой им успешной сделки. В самом деле, человек не покладая рук трудился на благо своего отечества, а между делом, как бы на досуге, сколотил состояние в сотни миллионов долларов – ну как тут шапку перед ним не снять? Как тут не восхититься подлинным талантом!

Талантливые люди трудились и в правительстве Москвы во времена Юрия Лужкова, который восседал на столичном троне с 1992 по 2010 год. До сих пор на слуху имена людей из его команды – Валерий Шанцев, Владимир Ресин, Пётр Бирюков, Иосиф Орджоникидзе. Для того чтобы представить себе, во что превратилась тогдашняя Москва, достаточно привести данные Forbes, согласно которым на момент отстранения Лужкова от власти состояние его жены составляло 900 миллионов долларов, а муж её сестры, Владимир Евтушенков, был основным акционером и председателем правления ОАО АФК «Система», обладая состоянием в 7,5 миллиарда долларов. Наверняка разбогател в те годы и заезжий

«зодчий» Зураб Церетели, к которому тогдашний мэр благоволил – уродливые создания этого скульптора ещё сохранились кое-где в столице. Понятно, что большинство коренных москвичей не могли рассчитывать на получение даже тысячной доли от таких доходов.

Судя по всему, благословенные времена для Евтушенко и Церетели завершились. Теперь в фаворе новые люди, но вот что удивительно – стоит человеку получить высокий государственный пост, как его дети начинают заниматься бизнесом и за короткое время достигают невероятного успеха. Уже около тридцати глав регионов могут гордиться успехами своих сыновей и дочерей на этом многотрудном поприще. По странному стечению обстоятельств их успехи в бизнесе совпали с назначением отца или матери на высокий пост. Вот и успехи сына бывшего главы РЖД Владимира Якунина в гостиничном бизнесе досужие журналисты связывали с должностью его отца. Да и сам Андрей Владимирович признавал, что «Якунин – это в каком-то смысле бренд», но при этом отрицал наличие конфликта интересов. Однако невозможно опровергнуть тот факт, что через год после того, как Владимир Якунин возглавил РЖД, его сын вместе с Яиром Зивом основал в Лондоне инвестфонд Venture Investments & Yield Management LLP (VIYM), который стал разрабатывать планы строительства сети отелей для деловых людей, путешествующих по России, отдавая предпочтение строительству в крупных региональных центрах. Само собой, этой компании

трудно было бы рассчитывать на успех, не имея она тесных связей с РЖД, второго по величине «землевладельца» в нашем государстве.

Думаю, никто не станет отрицать – если уж так случилось, что отец занял весьма солидный пост, грешно было бы этим не воспользоваться. С другой стороны, может ли губернатор или глава крупной госкомпании запретить своей жене, детям, двоюродным тёткам и троюродным дядьям заниматься бизнесом? Это стало бы явным нарушением их конституционных прав. Да и зачем тогда идти во власть, если нет возможности порадеть родному человеку?

Такие примеры можно найти почти в каждом российском регионе. К примеру, Амурская область и Хабаровский край «прославились» махинациями на строительстве космодрома «Восточный», Сахалин – нелегальными доходами губернатора, да и Владивосток «не оплошал». Подготовка к саммиту АТЭС, за которую отвечал тот самый Н.Н., обошлась государству в кругленькую сумму. По оценке Счётной палаты, финансовые нарушения составили около 10 миллиардов рублей, хотя прямые хищения уложились в более скромную сумму. Наказание понесли бывший заместитель главы Министерства регионального развития и ещё несколько его подельников, ну а Н.Н., надо полагать, получил благодарность за ударный труд на благо государства.

Однако нашлась на карте России республика, где тишь да гладь. К Александру Ткачёву при назначении его на долж-

ность министра сельского хозяйства РФ не возникло никаких вопросов. Отличный организатор, примерный семьянин, он многое сделал для благополучия жителей Краснодарского края и его многочисленных гостей. Надо полагать, что именно успехи его семьи в бизнесе стали основой для подъёма экономики края, а если кто-то считает, что всё наоборот, так это происки завистников. Главная «житница» семьи Ткачёвых – фирма «Агрокомплекс». Всё началось с отца Александра Николаевича, который в 80-е годы возглавлял комбикормовый завод на родине Ткачёвых, в Выселковском районе. Со временем хозяйство разрослось, присоединив к себе ряд предприятий – уж так сложились обстоятельства, что у прежних владельцев не было иного выхода, кроме как продать свою фирму или добровольно присоединиться к предприятию Ткачёвых. Самым успешным стал 2014 год, когда площадь земель «Агрокомплекса» увеличилась в два раза. Ну а теперь и Выселки, и их окрестности, да и весь Краснодарский край просто невозможно себе представить без знаменитого и весьма прибыльного «Агрокомплекса». По версии журнала Forbes, за четырнадцать лет правления Ткачёва выручка семейного холдинга выросла в 33 раза – с 0,8 до 26,5 миллиардов рублей. Надо признать, что, сменив на посту главы региона «красного губернатора» Николая Кондратенко, всеми своими деяниями Александр Ткачёв убедительно доказал, что в условиях либеральной экономики рост благосостояния отдельных граждан несравним

с тем, что обещают людям коммунисты.

В последнее время все экономисты чуть ли не в один голос говорят о необходимости принятия кардинальных мер для подъёма экономики России. Вот и премьер Медведев в своём отчёте о работе правительства за 2015 год не обошёл эту тему стороной:

«Наша помощь реальному сектору не принесёт желаемого результата, если в стране не будет по-настоящему свободного предпринимательства. Дайте людям свободно работать, и они заработают не только для себя, но и для всей страны. Когда-то ещё Сергей Петрович Капица сказал, что руководить – это значит не мешать хорошим людям работать. Это правильные слова...»

Увы, язык не поворачивается назвать хорошим человека, для которого главное в бизнесе – только его собственный доход. Известно много случаев (а ещё больше осталось неизвестно), когда предприниматели шли на изощрённые уловки, чтобы обмануть покупателя или уменьшить налоговые отчисления в бюджет. Одно дело – хороший человек с точки зрения семьи, друзей и дальних родственников. Но если речь идёт об интересах большинства жителей России, мы просто обязаны рассматривать его деловые и нравственные качества под иным углом.

А вот что ещё сообщил Медведев в своём отчёте:

«Эффективное государство должно эффективно распоряжаться своей собственностью. Если мы видим, что компания

в частных руках будет зарабатывать больше денег, больше налогов платить, то в интересах государства эту компанию приватизировать».

Тут возникает вполне естественный вопрос: что и где видел премьер? Как эту прорву денег разглядеть, если они ещё не заработаны? Кто Дмитрию Анатольевичу напроорочил, что частная компания будет работать лучше, чем государственная – Дворкович, Улюкаев или Греф? Тем более что госкомпания «Газпром» ничем не отличается от частной компании «Лукойл». Зарплаты у топ-менеджеров одного порядка, налоги платят исправно, а часть прибыли обязательно уходит на футбол – нельзя же явиться на игру своей команды без солидного подарка или бонуса.

А в завершение этой главы возвратимся к теме ваучера. Вот отрывок из книги «Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук»:

Альфред Кох: Можно ли было решаться на такое чудовищное по сложности административное упражнение в стране, остро нуждающейся в деньгах, и устраивать бесплатную приватизацию, не получив в результате ничего, кроме ненависти от несправедливо проведённой ваучерной приватизации?

Егор Гайдар: Я был категорическим противником ваучерной приватизации... Но когда уже этого джинна из бутылки выпустили, было только два варианта: либо остановить процесс, но тогда бы всё растащила директура, или принять

этот закон, воспользоваться народной мечтой о справедливом разделе.

Как известно, мечтой кое-кто воспользовался сполна. А большинство жителей страны может лишь завидовать счастливым – тем самым «хорошим людям», которыми так восторгался Дмитрий Анатольевич Медведев. Надо ли после этого объяснять, откуда в России взялась эта жуткая коррупция?

Глава 12. От Булгакова до Быкова

Если состояние экономики и социальной сферы в немалой степени стало результатом «административных упражнений» прежнего российского правительства, то культура практически полностью пущена на самотёк, если не считать организуемых Минкультом грандиозных выставок по случаю знаменательных событий и выделения денег на съёмки патриотических фильмов. Главный вопрос, который возникает при анализе состояния нашей культуры – способствует ли она совершенствованию человека или ведёт к подавлению сознания, делая человека послушным исполнителем чужой воли?

Опасность использования современной культуры в политических целях путём распространения её суррогатных заменителей стала вызывать беспокойство ещё в 60-х годах прошлого века. Немецкий философ Карл Ясперс был возмущён тем, что творится в мире, и рисовал довольно неприглядную картину:

«Объединение людей земного шара привело к процессу нивелирования... К этому нивелированию стремятся, будто оно создаст единение людей... Одежда повсюду одинакова. Одни и те же манеры, танцы, одинаковый спорт, одинаковые модные выражения... Расы смешиваются. Исторически сложившиеся культуры отрываются от своих корней и устрем-

ляются в мир технически оснащенной экономики, в пустую интеллектуальность».

Если говорить об одежде, спорте и манерах, то в мире идёт естественный процесс, делающий жизнь комфортнее, ведущий к простоте общения – против такого нивелирования трудно возразить. Другое дело, если это управляемый процесс навязывания людям неких единых правил поведения, общения, критериев оценки художественных ценностей. Здесь важно разобраться, что и с какой целью вдалбливают в головы людей.

Проблема притягательности культуры занимала и политолога Самюэля Хантингтона, но вот что он написал в книге «Столкновение цивилизаций», опубликованной в 1993 году:

«Что же делает культуру и идеологию привлекательными? Они становятся привлекательными, когда в них видят корень материального успеха и влияния».

Нет сомнений, что житель глубинки после переезда в большой город получает возможность пополнить свои знания, реализовать свои способности и начать прилично зарабатывать. Город, как правило, является средоточием культурных достижений, которые привлекают людей, поэтому политолог отчасти прав. Однако как может увлечение человека живописью французских импрессионистов или чтение книг Фёдора Достоевского и Уильяма Фолкнера повлиять на уровень его доходов?

Ещё один тезис Хантингтона выглядит как упрёк тому

же выходцу из захудалой деревеньки, который после обретения желанного материального успеха вдруг стал критиковать приютивший его город. Ну что поделаешь, если ему не нравится, что каждый житель этого города увлечён одной единственной мыслью: увеличить свой доход, и ради этого он готов на всё – обидеть слабого, предать близкого друга и даже совершить уголовно наказуемое преступление. Хантингтона подобное прозрение раздражает:

«Западные ценности и институты привлекали людей из других культур, потому что они рассматриваются как источник западной мощи и благополучия... Однако... жители Восточной Азии приписывают своё стремительное экономическое развитие не импорту западной культуры, а, скорее, приверженности своей традиционной культуре... Теперь, когда они из слабых превратились в исключительно мощные страны, они не исключают случая напасть на те же ценности, которые до этого использовали для преследования своих интересов».

Обвинения в адрес стран Восточной Азии не обоснованы, словно бы взяты с потолка. Эти страны заимствовали всё, что их устраивало в западной культуре, но это не обязывает их раствориться в западном мире, полностью утратив свою национальную идентичность. По аналогичному пути шло и развитие России при Петре Великом. Однако далеко не всем это по душе. Вот что написал Александр Солженицын в своём эссе «Россия в обвале», опубликованном в 1998 году:

«У русских – своя выстраданная культура. Не будем отмерять ей всю тысячу лет – но уж верных шестьсот, от расцвета православной культуры в Московской Руси. Затем она испытала жестокую ломку с Петра I, её насильственно втискивали в чужие формы и заставляли развиваться в них».

Если Россия намеревалась войти в число крупнейших мировых держав, использование «чужих форм» в той или иной степени неизбежно, иначе нас просто не поймут, иначе возникнут трудности в общении и русская культура в лучшем случае будет восприниматься как некая диковинка. Когда же мода на неё пройдёт, Россия в культурном плане окажется где-то на задворках мировой цивилизации.

А между тем, Россия может гордиться своими успехами во многих областях культуры – и на ниве воспитания профессиональных кадров, и в искусстве. Солидная основа была заложена ещё в то время, когда кумирами российской публики были литераторы Достоевский и Чехов, композиторы Глинка и Чайковский, балетмейстеры и артисты балета Мариинки и Большого театра. Пожалуй, лишь в живописи Россия уступала Западной Европе, но тому есть объективные причины – искусство эпохи Возрождения обошло нас стороной, да и новации французских импрессионистов добрались до России с опозданием, несмотря на старания меценатов Морозова и Щукина. А вот литература, кинематограф, театральное искусство и особенно балет развивались в прежние времена весьма успешно. Произведения Алексея Толстого,

Михаила Шолохова, Андрея Платонова, Юрия Олеши, Михаила Булгакова и Юрия Трифонова – это то, чем мы можем гордиться, хотя далеко не всем по душе идеологическая направленность некоторых романов Толстого, Шолохова и Платонова. Многие российские кинокартины получили мировую известность – достаточно упомянуть фильмы «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Девять дней одного года» Михаила Ромма, «Гамлет» Григория Козинцева и «Андрей Рублёв» Андрея Тарковского.

Однако вот какая странность – в основном всё это было достигнуто в советское время, несмотря на жёсткий идеологический прессинг и ограничение прав и свобод. Что же произошло после падения коммунистического режима, когда ничто уже не мешало творчеству художников, композиторов, литераторов и кинематографистов?

Увы, новации во многих сферах свелись к копированию западных образцов, чем особенно грешат до сих пор телевидение и эстрадная музыка. Живопись по-прежнему плетётся в хвосте отечественной культуры, как ни стараются профессиональные художники чем-то непременно удивить, привлекая публику неожиданными формами. В мире до сих пор восторгаются Кандинским, но нет и видимо уже не будет ни российского Модильяни, ни российского Пикассо, если иметь в виду его «розовый» и «голубой» периоды. Причина в том, что в живописи возобладал механистический подход, а личность автора с его духовными переживаниями отходит

на второй план. Поэтому люди готовы выстаивать в очередях на выставку картин популярных живописцев прошлого, но равнодушны к творческим исканиям современных авторов.

В кинематографе положение гораздо хуже – недаром кинопрокатчики имеют приличные доходы только благодаря продукции неистощимого Голливуда. Корифеи прошлых лет словно бы в одночасье ушли в небытие, а на замену им явились в основном халтурщики, набившие руку на рекламных клипах. Что же касается работ Сокурова, Звягинцева и Учителя, то их творения рассчитаны на некую «элиту», причём большинство ценителей их творчества входит в состав жюри международных кинофестивалей. По мнению автора, лишь фильмы Романа Прыгунова «Dухless» и «Dухless-2», а также «Притяжение» Фёдора Бондарчука достойны внимания зрителей, да и то благодаря удачному подбору исполнителей.

Всё, что нам остаётся, это надеяться на возрождение великой русской литературы. Действительно, за четверть века появилось много новых авторов, увенчанных литературными наградами – среди них Виктор Пелевин, Дмитрий Быков, Захар Прилепин, ну и конечно Акунин и Улицкая. Российская публика их знает и читает, но можно ли их поставить в один ряд с теми писателями, которыми до сих пор гордится вся Россия, да и за рубежом о них не забывают, отдавая дань таланту и подвижничеству? Вот мнение эксперта – Елена Костюкович представляла интересы наших авторов за рубежом:

«Пелевина почти не переводят, итальянцы его не читают. Две книжки были, прошли незамеченными. Русская литература не вызывает никакого интереса вне эпохи русского романа (Достоевский, Толстой). После них ну "Доктор Живаго" – и то через фильм. Русскую литературу не читают, это моя постоянная мука. Не знаю, в моих ли силах пробить этот лёд, я делаю что могу».

Пожалуй, это тот самый случай, когда пробивать лёд отчуждения нет никакого смысла, поскольку по большому счёту нам нечего предложить зарубежному читателю.

Британский писатель и историк Оуэн Мэтьюз подтверждает мнение российского эксперта:

«Последним российским романом, вызвавшим в Америке сенсацию, был "Доктор Живаго", который был опубликован за год до того, как Пастернак получил в 1958 году Нобелевскую премию по литературе. Последней небеллетристической книгой сравнимой известности, стал "Архипелаг ГУЛАГ" Александра Солженицына, опубликованный на Западе в 1973 году. С тех пор ни один российский писатель не сумел всерьёз прославиться в Америке».

Действительно, даже плодовитый Быков не может рассчитывать на успех после его не вполне корректных заявлений о роли евреев в современном мире. Вот что написала ему читательница из Сан-Франциско:

«Люди с профессией "русский язык" ни в Израиле, ни в Америке нормально заработать на жизнь не могут... Быков –

талантливый, образованный, начитанный, но трусливый раб. Так и останется на заборе. Ничего нет смешнее и омерзительнее еврея с крестом на шее, сменившего еврейскую фамилию на русскую со страху, чтоб по морде не били».

Захар Прилепин при анализе литературных достижений оперирует тиражами книг, в частности, того же Быкова:

«Быков считается плодовитым – у него около 30 книг... Я за 10 лет написал 10 книг, а какая-нибудь сочинительница женских романов – 100. В итоге они продают до миллиона книг в год, потому что штампуют новые с огромной скоростью».

Здесь явный намёк на Донцову и Маринину, которые своими «эпохальными достижениями» буквально втоптали в грязь мужскую часть литературного сообщества. И на то есть серьёзные причины – вот и литературный критик Константин Мильчин, похоже, уже не надеется на возрождение:

«В мире искусства мы провинция. В истории были моменты, когда Россия оказывалась в авангарде литературного процесса. Был конец XIX века, были Толстой, Достоевский, Чехов – но сейчас, увы, эти времена в прошлом...»

Итог краткому обзору мнений подвела журналиста Маша Гессен:

«Общий культурный упадок России сказался на литературе ещё сильнее, чем на других областях культуры».

Так в чём же дело? Неужели во всём повинны реформаторы начала 90-х, стараниями которых культура стала неже-

ланной дамой в обществе торговцев, финансистов и администраторов?

Министр культуры Мединский во всём винил читателя, и, как ни странно, кое в чём был прав. Примерно о том же говорил в одном из интервью и Станислав Говорухин:

«Меня уже ничто не способно удивить. Сегодня публика кинотеатров, да и читающая публика, резко изменилась. Шестьдесят процентов кинозрителей – это тинейджеры. Двадцать пять – офисная дурь, тридцатилетние яппи, чей уровень развития ещё ниже, чем у подростков. Читают теперь только то, что входит в джентльменский набор: Мураками, Коэльо, Акунин, Донцова и прочее».

Всё дело в том, что распорядители культуры за последние двадцать лет способствовали возникновению такого узколобого читателя. Частные издательства заинтересованы лишь в прибыли от продажи товара – чем проще для восприятия тиражируемое чтиво, тем больше доходы их владельцев. Деградирующее телевидение существует лишь за счёт рекламы, поэтому рекламодатели имеют полное право диктовать свои условия. Не мудрено, что фильмы, просмотр которых требует хотя бы незначительных умственных усилий, появляются на телеэкране, когда люди уже спят.

В такой ситуации российская культура обречена на изоляцию – нам больше нечего предложить другим странам, а копирование образцов американской массовой культуры предназначено лишь для внутреннего потребления, поскольку

ку этого добра везде навалом.

Глава 13. Таланты и нахлебники

В 2013 году на прилавках американских магазинов появилась книга историка Лорена Грэхэма – *Lonely Ideas: Can Russia Compete?* (Одинокие идеи: может ли Россия конкурировать?). Вот что пишет автор:

«Русские... часто утверждают, что именно они изобрели многие из наиболее важных технологий современной цивилизации... На Западе к этим заявлениям относятся скептически. Мои исследования российских источников дали удивительные результаты. Русские действительно построили первый в континентальной Европе паровоз и первый в мире тепловоз. Они действительно первыми осветили улицы крупных городов посредством электричества. Они действительно начали передавать радиоволны до Гульельмо Маркони. Они действительно построили первый многомоторный пассажирский самолёт, и сделали это всего спустя несколько лет после первого полёта братьев Райт... Они действительно были пионерами в области разработки транзисторов и диодов. Они действительно первыми опубликовали работу о принципах действия лазера, на десятилетия опередив всех остальных. И они действительно создали первую в Европе электронную вычислительную машину».

Так ли это? Возможно, Грэхэм испытывает излишнюю симпатию к России и потому приукрашивает реальность,

ставя Россию впереди планеты всей в деле научных и технических новаций. Но вот вам факты.

Александр Лодыгину было всего 25 лет, когда он изобрёл вакуумную лампу накаливания с тонким угольным стержнем – это было в 1872 году. Получив патенты в нескольких европейских странах, он основал в Петербурге компанию по производству ламп для уличного освещения, однако вороватые управляющие, воспользовавшись бесконтрольностью со стороны владельца, привели компанию к банкротству. Покинув Россию, Лодыгин несколько лет работал в США – сначала в компании Вестингауза, потом в нью-йоркском метро. А в 1908 году он продал свой патент на лампу накаливания с вольфрамовой нитью компании General Electric, основанной Томасом Эдисоном.

В начале 70-х годов XIX века Павел Яблочков изобрёл дуговую лампу. Однако в России почти никто не заинтересовался этим изобретением, и созданная Яблочковым фирма приказала долго жить. Одной из причин такого невнимания был крайне ограниченный срок службы лампы – всего полтора-два часа. Уехав во Францию, Яблочков усовершенствовал своё изобретение, и, получив патент, сумел заинтересовать представителей французской фирмы возможностью получения высокой прибыли от производства и продажи этих ламп. Вскоре его «свечи» освещали улицы Парижа, Лондона и других европейских городов. Весть об этих новинках дошла и до США. Эдисон, ознакомившись с изобретениями

Яблочкова, внёс в конструкцию его «свечи» незначительные усовершенствования, что позволило ему получить патент на изобретение и право на производство таких ламп.

Игорь Сикорский известен в России как создатель четырёхмоторного бомбардировщика «Илья Муромец», который успешно использовался во время первой мировой войны. Но в феврале 1918 года Сикорский уехал в Европу, а затем переехал в США. В 1923 году изобретатель основал авиационную фирму Sikorsky Aero Engineering Corporation. До 1939 года он создал около пятнадцати типов самолётов, а с 1939 года перешёл на конструирование вертолётов.

В 1923 году Олег Лосев изобрёл детекторный приёмник на основе кристалла цинкита. Особенностью этого устройства была возможность подачи электрического смещения на кристалл. Это был первый шаг на пути к созданию полупроводников, хотя в то время такого понятия ещё не существовало. Работая в ленинградском Физико-техническом институте, Лосев был близок к созданию транзистора, однако не сумел найти подходящего кристалла. Ещё одна причина – эти исследования не были поддержаны руководством ФТИ, возглавляемого Абрамом Иоффе. Изобретателями транзистора принято считать американских учёных Уильяма Шокли, Уолтера Браттейна и Джона Бардина – об этом было объявлено в 1948 году.

В 1951 году группой сотрудников МЭИ под руководством Валентина Фабриканта была предсказана возможность ис-

пользования вынужденного излучения среды с инверсией населённостей энергетических уровней для усиления электромагнитного излучения. Реализовать эту идею, создав лазер на аммиаке, удалось в 1954 году независимо друг от друга американскому учёному Чарльзу Таунсу и советским физикам Александру Прохорову и Николаю Басову. А через несколько лет американец Теодор Мейман продемонстрировал работу лазера, первого оптического квантового генератора.

С сожалением приходится признать, что прибыль от внедрения изобретений российских учёных получали зарубежные фирмы. С формальной точки зрения они имели на это право, однако заимствование чужих идей тут налицо. Всё бы ничего, но российским предприятием нередко приходилось закупать за границей изделия, разработанные благодаря таланту и подвижничеству отечественных изобретателей.

По мнению Лорена Грэхэма, причина такой несправедливости в том, что российские учёные ничего не понимают в бизнесе:

«Это вообще характерная черта многих российских изобретателей, она следствие их убеждённости, что бизнес – это "грязное" дело, хотя иногда им и приходится заниматься... В этом и заключается основное отличие между Лодыгиным и Эдисоном – последний уделял очень большое внимание финансам, имел множество друзей на Уолл-стрит и был глубоко заинтересован в создании коммерчески успешного бизне-

са. Фактически Эдисон запустил свою первую электростанцию... из офиса финансового магната Дж. П. Моргана на Уолл-стрит».

На самом деле, Эдисон был, прежде всего, предпринимателем. В детстве он помогал матери в торговле овощами, а позже зарабатывал на жизнь распространением газет в пассажирских поездах. Увлечение изобретательством стало для Эдисона лишь способом разбогатеть. Достаточно упомянуть его первое «изобретение» – прибор для подсчёта голосов на выборах. А первый его коммерческий успех связан с усовершенствованием системы телеграфирования биржевых бюллетеней о курсе золота и акций путём применения биржевого тикера. Понятно, что такие новшества не имели никакого отношения к науке, и более того – за всю свою жизнь Эдисон не совершил никаких открытий в технике, занимаясь доработкой и внедрением устройств, придуманных ранее другими людьми, либо использовал незавершённые идеи неудачливых изобретателей. И в самом деле, если бы Эдисон всерьёз занялся наукой, у него не было бы времени просиживать штаны в кабинете Дж. П. Моргана. Увы, совместить организацию производства с научными исследованиями ещё никому не удавалось – тут никак не обойтись без разделения обязанностей. Другое дело, если изобретатель пытается последовательно пройти путь «от идеи до прилавка», однако на заключительном этапе он неизбежно лишается статуса учёного и превращается либо в торговца, либо в менеджера. Да-

же пример Сергея Королёва не противоречит этому выводу, поскольку в пору расцвета российского ракетостроения Королёв проявил себя как талантливый организатор, а его научная деятельность в основном осталась позади.

Лорен Грэхэм настаивает на том, что отставание СССР в разработках новой техники на основе отечественных изобретений было вызвано запретом на создание частных предприятий. Однако что мы видим теперь? Частная инициатива не сдерживается никакими законодательными ограничениями, но если идея не гарантирует приличной прибыли в ближайшее время, то ни один банк не выделит денег на её внедрение.

На самом деле вот что мешало научно-техническому прогрессу в СССР. Во-первых, нехватка современного оборудования для научных исследований. Во-вторых, недостаточное материальное стимулирование научных работников. Но главным препятствием являлась порочная система подбора управляющих кадров. Классическим примером является деятельность Трофима Лысенко.

Агрономом по образованию, в 1936 году он был назначен директором Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе. Позже вплоть до 1965 года Лысенко занимал пост директора Института генетики АН СССР. В основном его деятельность сводилась к пропаганде новых агротехнических приёмов – яровизации, чеканки хлопчатника, летних посадок картофеля. Однако в истории российской науки

Лысенко остался как инициатор гонений на учёных-генетиков, следствием чего стало значительное отставание советской науки в этой области. Идеологический прессинг, неприятие партийным руководством новых веяний в мировой науке привели к тому, что в 50-х годах даже кибернетика оказалась не в почёте.

Ныне всё кардинально изменилось – руководители страны не жалеют средств на разработку и внедрение инновационных технологий. Но есть печальный пример принятия таких решений – КПД госкорпорации «Роснано» и инновационного центра «Сколково» близок к нулю. Здесь повторяется всё та же история с Лысенко, ставшая результатом некомпетентного вмешательства властей в науку. Вот и теперь кому-то очень хочется иметь и свой аналог Силиконовой долины, и собственные технопарки, хочется иметь своих бакалавров и магистров, не говоря уже о таких уникальных инновациях, как сдача выпускного экзамена компьютеру.

Однако странное дело – решения принимаются, а в результате что? Известный физик Борис Иоффе в своей книге «Без ретуши. Портреты физиков на фоне эпохи» вспоминает о прежних временах:

«Уходит время, и всё меньше остаётся участников героического периода развития физики 1940-1960 годов – периода решения атомной проблемы и становления физики в нашей стране после вынужденного, связанного с войной, перерыва».

На самом деле, всё меньше остаётся физиков, способных на подобный героизм. Ещё в середине 70-х годов многие учёные разных специальностей были озабочены лишь написанием статей и защитой кандидатской диссертации, а там недалеко и до учёной степени доктора наук. Лишь после этого появлялась возможность занять солидную должность, а если повезёт, уехать за границу и там обрести, наконец, покой в каком-нибудь научном центре, имея зарплату, о которой в России бессмысленно мечтать. Страна уже потеряла множество талантливых учёных, и сохранение такой тенденции чревато снижением эффективности работы научного сообщества. Быть может, министерство образования и науки сумеет прервать этот губительный процесс, осуществив реформу системы образования, а заодно проведя реорганизацию Академии наук?

Всем известно, к чему привела реформа Гайдара и его команды – ради спасения экономики страны была использована шоковая терапия, итогом которой стала передача значительной части госсобственности в руки олигархов. Страну спасли от голода и от перспективы возврата коммунистов к власти, однако Россия ещё долго будет ощущать последствия «семибанкирщины». Ещё одну «шоковую» реформу затеял Анатолий Чубайс, предложив разделить РАО ЕЭС на части для повышения эффективности работы. В результате был потерян контроль над отраслью, что привело к серии аварий. Особенно ощутимым стал итог самостоятельной де-

тельности руководства Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году, когда погибли десятки людей, а оборудованию станции был нанесён серьёзный ущерб.

Но есть реформы, результат которых станет очевиден лишь через много лет. В первую очередь это относится к реформе образования. Всё начиналось со слов министра образования и науки Андрея Фурсенко:

«Мы неожиданно для себя и для всего мира вступили на арену жесткого геополитического соревнования. Россию уже все похоронили. А мы опять на этой арене, где нас никто не ждёт. У нас нет времени – 10-15-ти лет на то, чтобы изменить систему высшего образования плавно, эволюционным путем».

Итак, новая шоковая терапия! В чём же состоял смысл нововведений Фурсенко? Во-первых, это унификация системы образования с тем, что есть в Европе – речь идёт о бакалаврах и магистрах, которых в России прежде не было. Цель вроде бы благая – появится надежда, что дипломы выпускников российских вузов будут котироваться на Западе. Однако есть пример – выпускников Московского физико-технического института (МФТИ, или Физтех) в прежние, советские времена, с удовольствием принимали на работу и в Европе, и даже в США. То есть дело не в мантиях и шапочках, а в качестве образования.

Увы, ни Андрей Фурсенко, ни сменивший его на посту министра Дмитрий Ливанов не имели никакого отношения

к Физтеху, а потому не смогли либо не захотели понять, что негоже резать курицу, несущие золотые яйца. Залогом их карьерного успеха, как и в случае с Чубайсом, было проведение реформ, причём любой ценой, даже вне зависимости от результата. В конце концов, всегда есть возможность подкорректировать статистику, записать достижения педагогов и учёных на свой счёт, ну а печальные последствия предложенных нововведений обнаружатся не скоро. Здесь речь идёт о пресловутом ЕГЭ и о реформе Российской академии наук. Инициаторы этой реформы правы только в том, что РАН понемногу превращалась в кормушку для избранных, в то время как остальные учёные вынуждены довольствоваться обедками с барского стола.

Наша наука сумела выжить в период гонений на генетиков, историков, философов и экономистов, когда идеологическому давлению подвергались даже физики и химики, сделавшие немалый вклад в укрепление обороноспособности страны. Но вот теперь всё больше крепнет убеждение – если наука выживет и на этот раз, то исключительно благодаря энтузиастам-одиночкам.

Глава 14. Имитация веры

Одним из «трёх китов», на которых до сих пор держался мир, помимо денег и вооружений, является религия. Без денег нельзя представить себе экономические отношения между людьми, без оружия невозможно существование независимого государства, ну а религию ещё со времён язычества вожди племён использовали для сохранения своего господства.

В истории есть множество примеров того, как сильные государства навязывали другим народам чуждую им религию. Правители Османского халифата ничем не отличались от европейских крестоносцев, огнём и мечом пытавшихся утвердить христианскую религию в Прибалтике, на Ближнем Востоке и даже в Северной Африке. Проповеди с амвона церкви, наставления священнослужителей и теперь позволяют держать часть людей в повиновении, хотя в последнее время эту роль исполняют, в основном, политологи и кое-кто из журналистов.

Объединение языческих народов Руси на основе общей веры было единственным способом создания государства, поскольку поклонение разным богам могло стать поводом для конфликтов и снижало авторитет князя, который признавал только одного из многочисленных богов. При наличии оружия на руках у населения любое опрометчивое реше-

ние властей привело бы к народным волнениям и вооружённому восстанию. Князь Владимир Святославич пытался создать единую веру на основе поклонения Перуну, однако ничего не получилось. Поэтому пришлось использовать опыт стран, преодолевших эпоху языческого разобщения.

Согласно преданию, князь долго раздумывал, выбирая наиболее приемлемую религию – то ли ислам, то ли иудейскую веру, которую исповедовали хазары, то ли христианство. На самом деле, выбор мог быть только между двумя ветвями христианства, получившего распространение в наиболее развитых и просвещённых европейских странах – римской, позже названной римско-католической, и византийской ветвью, которая получила название православной. Русь связывали с Византией торговые отношения, к тому же Русь имела влияние на события в Западном Причерноморье благодаря своей военной силе. Поэтому выбор в пользу православия стал наиболее логичным и вполне оправданным.

В то время как в большинстве стран христианство постепенно приживалось в течение нескольких веков, князь Владимир, чтобы не отстать от цивилизованных стран, решил форсировать события. Об этом есть свидетельство в Иоакимовской летописи, где подробно рассказано о том, как воевода Добрыня и другой военачальник по имени Путята обращали в православие новгородцев:

«В Новгороде люди, проведав, что Добрыня идёт крестить их, собрали вече и поклялись все не пустить в город и не

дать идолов опровергнуть. И когда он пришёл, они, разметав мост великий, вышли на него с оружием, и хотя Добрыня прельщением и ласковыми словами увещевал их, однако они и слышать не хотели... Люди же стороны... собрались до 5000, напали на Путятю, и была между ними сеча злая. Некие пришли и церковь Преображения Господня разметали и дома христиан грабили. Наконец на рассвете Добрыня со всеми, кто был при нём, приспел и повелел у берега некие дома зажечь, чем люди более всего уstraшены были, побежали огонь тушить; и тотчас прекратилась сеча, и тогда старшие мужи, придя к Добрыне, просили мира... И так крестя, Путята пошёл к Киеву. С того дня люди поносили новгородские: Путята крестит мечём, а Добрыня огнём».

В этих событиях нет ничего удивительного – со времён возникновения мировых религий инакомыслие не только не поощрялось, но временами преследовалось самым жестоким образом, примером чего является средневековая инквизиция.

За исключением недолгого периода конфронтации царя Ивана Грозного и патриарха Никона в XVII веке, церковь всегда поддерживала государственную власть. Но после большевистского переворота ситуация резко изменилась. Отношения государства и православной церкви следовали тому принципу, который был озвучен в статье Ленина «Социализм и религия», опубликованной в декабре 1905 года:

«Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего

езде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством... Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».

Новой религией стала вера в победу коммунизма, ну а религиозный «гнёт» сменился идеологической пропагандой, которая обрушилась на советских граждан со страниц газет, а позже – с экранов телевизоров.

После распада СССР и отстранения от власти коммунистов церковь была восстановлена в своих правах. За неимением лучшего её признали основной духовной опорой государственности. Об этом сообщил президент России в своём приветственном слове по случаю 70-летия патриарха Московского и всея Руси Кирилла:

«Русская православная церковь – это великий проповедник любви к отечеству, его мощная нравственная защитница. Она всегда отстаивала принципы добра, правды, верности в нашей стране. Русская православная церковь наряду с нашими традиционными конфессиями – главная духовная опора и нашего народа, и нашей государственности. Это особенно важно сегодня, когда мировое сообщество сталкивается с новыми сложными вызовами, и как никогда нуждается во взаимопонимании и согласии, утверждении доверия между странами и народами».

Понятно, что ни о каком «духовном гнёте» теперь и ре-

чи нет. Если говорить о православии, то никто силком не загоняет людей в церковь, никто не тычет пальцем в тех, кто игнорирует воскресные богослужения. Возможно, иные традиции у мусульман, но, если несколько сотен человек прослушают проповедь священника накануне праздника Рождества Христова или Пасхи, вряд ли уместно при этом говорить об опоре государственности. И для кого предназначена эта опора, если большинство россиян никогда не посещали церковь?

Впрочем, согласно недавнему опросу ВЦИОМ «за 25 лет существенно больше наших сограждан стали полагаться на Бога в своей жизни, их доля выросла с 49% в 1991 году до 67% в 2016 году». Даже если поверить в эти цифры, возникает вопрос: что наши граждане понимают под словом «Бог», и какое отношение это понятие имеет к церковным традициям и обрядам?

В последние годы РПЦ всё чаще называют корпорацией. Есть ли для этого хоть какой-то повод? Насколько справедливы обвинения в адрес служителей церкви, будто они живут не по средствам, используя свой сан для личного обогащения? Несколько лет назад бывший чиновник РПЦ Всеволод Чаплин в интервью «Новой газете» так разъяснил коллизию с доходами патриарха:

«Дарят епархии, дарят московские приходы, дарят во время визитов, дарят благотворители. Я практически уверен, что ничего он не заказывает нигде и не оплачивает».

Но если, согласно заверению патриарха, всё, что дарят, достаётся церкви, зачем и кому нужны все эти подношения? Говорят, что это традиция – кто-то на дела церкви способен пожертвовать только несколько рублей, а кто-то может подарить часы и даже бронированный «мерседес» представительского класса. Московские власти ежегодно выделяют до двухсот миллионов рублей – считается, что эти средства идут на содержание храма Христа Спасителя у Пречистенской набережной в Москве. Невольно закрадывается подозрение, что кое-кто из дарителей замаливает свои грехи перед народом – возможно, надеются на протекцию при распределении престижных мест в раю.

Итак, с пожертвованиями, или дарами, кое-как разобрались, теперь хотелось бы оценить доходы РПЦ. По подсчетам РБК, в 2012–2015 годах РПЦ и связанные с ней структуры получили из бюджета РФ и от государственных организаций как минимум 14 миллиардов рублей. К примеру, Министерство образования и науки в 2015 году выделило РПЦ более ста миллионов рублей, а Министерство здравоохранения – около двухсот миллионов. Полученные средства пошли на содержание духовных семинарий, на благотворительную помощь сиротским и иным социальным учреждениям. Напомним, что храм Христа Спасителя тоже функционирует благодаря поддержке государства – размер субсидий из городского бюджета «на поддержание состояния храма» в недавнее время составлял около двухсот миллионов рублей в год. Тут

надо уточнить, что все постройки храма формально принадлежат Москве, а РПЦ только использует их для блага верующих.

Занятно, что коммерческие доходы церковные иерархи нередко тоже квалифицируют как пожертвования. К примеру, вскоре после завершения строительства храма Христа Спасителя на его территории вопреки заявленному статусу появились химчистка, автомойка, шиномонтаж, автосервис, платная парковка и множество торговых ларьков. Общество защиты прав потребителей обратилось в суд, однако судья в своём решении указал, что товары не продаются, а дарятся, причём указанная в ценниках сумма есть ни что иное, как размер рекомендуемого пожертвования на нужды церкви. Только и остаётся воскликнуть: чудеса! Понятно, что к такому суду больше не возникнет никаких вопросов.

Решение московского суда поддержал и Всеволод Чаплин: «Почему там не может быть автомойки, если там есть абсолютно светский зал – зал церковных соборов, и почему там не может проходить концерт, например, рок-группы или каких-нибудь популярных исполнителей? Я не люблю попсу, но в этом зале она вполне уместна, а то, что там зазвучал рок, я считаю, это очень хорошо, это лучше, чем попса, с моей точки зрения».

Сдача в аренду «светских залов» в храме может принести в церковную казну от ста до четырёхсот тысяч рублей в день, но есть ещё и возможность собирать дань с мелких аренда-

торов, которые получают в пользование небольшие офисы. Если всё это квалифицируют как богоугодные дела, то есть прибыльные для православной церкви, то почему бы не пойти немного дальше и разрешить пляски в «балаклавах» на амвоне за соответствующую плату? Другое дело, если пляшут бесплатно – это уже полнейший беспредел!

Как известно, коммерческая деятельность РПЦ расцвела ещё при прежнем патриархе. РПЦ заработала огромные средства в середине 90-х, когда имела право беспошлинного ввоза сигарет и алкоголя. Как можно понять из письма Алексия II, направленного в июле 1996 года премьеру Черномырдину, в то время возникла угроза существованию РПЦ:

«С учётом изложенного прошу Вас поддержать соответствующие решения Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве РФ, рекомендации ГТК и сохранить за РПЦ возможность принимать подакцизные товары в порядке гуманитарной помощи в рамках установленной квоты. Отсутствие такой возможности ставит РПЦ в крайне тяжёлое финансовое положение, т.к. расходная часть нашего бюджета планировалась с учетом поступлений, ожидаемых от реализации вышеназванных программ, а доля традиционных форм поступления средств составляет не более 10 %».

Видимо, патриарх так и не задумался о том, в каком положении оказались в то время миллионы жителей России, которым месяцами задерживалась зарплата, причём на эти

обесценившиеся деньги едва ли можно было прокормить семью. Странно и то, что РПЦ беспощинно ввозила табак и алкоголь, которые вряд ли способны заменить, к примеру, молоко и мясо. Вряд ли от голода могли спасти проповеди служителей православной церкви. Ещё более удивительно, что упомянутые преференции для РПЦ нередко оправдывались тем, что иначе невозможно сохранить независимость церкви от государства. Знакомая сказочка – точно также увеличение зарплаты федеральным судьям пытались объяснить заботой о независимости суда.

Что изменилось с тех пор? С 2009 года по всей стране построили и восстановили более пяти тысяч храмов. По-прежнему доходы церкви за проведение обрядов и церемоний не подлежат налогообложению, не облагаются налогом и поступления от продажи религиозной литературы и пожертвования. В принципе, этому не стоит удивляться, если церковь отделена от государства. Но тогда, по примеру Ватикана, РПЦ должна иметь свою маленькую армию – если швейцарцы откажутся, то можно набрать из гастарбайтеров. Почему бы нет, если доходы позволяют?

Поводом для увольнения Чаплина стала «оптимизация работы и повышение эффективности» РПЦ. Но вот как он объяснил свою отставку журналистам интернет-портала «Дождь»:

«Я давно спорил со Святейшим патриархом по вопросам церковно-государственных отношений и вопросам церков-

ного управления. Я считаю, что Церковь с властью должна говорить открытым языком вместо того, чтобы заискивать перед какими-то чиновниками... Церковь не должна улыбаться и обниматься с людьми, которые хорошо известны как коррупционеры».

Чаплин категорически не прав – как можно упрекать в коррупции людей, которые жертвуют на богоугодные дела? Тем более что отпущение грехов является неотъемлемой частью христианского учения. Но как найти аргументы в оправдание роскоши православных храмов и дорогих облачений священнослужителей? Вот мнение Всеволода Чаплина:

«Мы же не советское и не постсоветское учреждение, мы учреждение, в котором поддерживается, если хотите, монархический дух и убежденность в том, что каждая особенность ритуалов, связанных со священником или епископом, имеет огромное священное значение. Значение, простирающееся из этой жизни в вечность».

Про вечность нечего сказать, тем более что вера в высшую силу, в провидение – это дело сугубо личное, интимное. Можно лишь согласиться с тем, что церковь имеет право на существование, если она кому-нибудь нужна, помимо церковных иерархов и их прислужников. Действительно, некоторые люди находят в вере силы, чтобы дальше жить, проповеди священнослужителей дают успокоение страждущим. Поэтому язык не повернется заявить о необходимости

сти реального отделения церкви от государства. Что уж говорить, если, по мнению зарубежных исследователей, вера в бога заставляет человека придерживаться высоких моральных принципов и даже позитивно сказывается на производительности труда. Но возникает вот какой вопрос: стоит ли денег, выделяемых из госбюджета, та поддержка, которую РПЦ оказывает действующей власти, влияя в той или иной степени на умонастроения людей и способствуя повышению авторитета Российской Федерации в православном мире?

Помимо России, к странам с большинством православного населения следует отнести Белоруссию, Болгарию, Грецию, Украину, Грузию, Кипр, Македонию, Молдавию, Румынию, Сербию и Черногорию. Как видим, список не велик, к тому же только Россия входит в число ведущих мировых держав. Да и по численности населения католические страны доминируют – 50% из 2,2 миллиарда христиан относят себя к католикам, 37% – к протестантам, и только 12% – к православным. Численность населения мусульманских стран ненамного меньше количества христиан, так что, как на эти цифры ни смотри, православные христиане остаются в меньшинстве.

Как же существует РПЦ в условиях доминирования других религий в мире, и не мешает ли обилие атеистов в нынешней России существованию православной церкви? С этим вопросом можно было бы обратиться к патриарху или к Чаплину, но и без их участия понятно, что повышение роли

православия в нашей жизни лишь усугубляет одиночество, в котором мы оказались, сделав ставку на византийскую ветвь христианства ещё в X веке. Это вовсе не означает, что надо немедленно объявить государственной религией ислам или католицизм, однако ясно, что православная церковь не способна стать опорой российского государства в его намерении стать одной из движущих сил в установлении справедливого миропорядка.

Глава 15. Искусство возможного

В начале 90-х Россия оказалась на распутье. Всё зависело от того, какую роль в этом «карточном раскладе» намерены были предложить ей США – послушного исполнителя чужой воли или равноправного партнёра. Теперь уже ясно, что на второй вариант не приходится рассчитывать. Однако возможен и третий вариант, напоминающий тот случай, когда шулер играет, имея в рукаве козырного туза. Иными словами, нам могут предложить партнёрство в экономике в обмен на отказ от борьбы за многополярный мир. Одним из условий станет прекращение сотрудничества с Китаем. И вот когда мы, развесив уши, поведёмся на этот блеф, наступит грустное пробуждение – российская экономика в значительной степени будет зависеть от западных инвесторов, рядовые граждане опять не получают от этих сделок не шиша, а России придётся в полном одиночестве бороться за своё право на проведение самостоятельной политики. Впрочем, печальный опыт 90-х вряд ли кто-то захочет повторить.

В борьбе за сохранение подлинного суверенитета важная роль отводится российской дипломатии. Считается, что ещё в 839 году русское посольство было направлено в Константинополь к византийскому императору Феофилу «дружбы ради» – об этом сообщают «Бертинские анналы»:

«839 г. ... Прибыли также греческие послы, отправленные

императором Феофилом... Он также послал с ними неких [людей], которые говорили, что их, то есть их народ, называют рос [gens Rhos – народ рос], что их король, по имени хакан, послал их к нему [Феофилу], как они заявляли, дружбы ради».

Как видим, ни о каком русском государстве в этом документе речи нет, да и создатели «Повести временных лет» связывали возникновение Руси с приходом варягов во главе с Рюриком через двадцать лет после описанного здесь события. Что же касается послов хакана русов, то император франков Людовик Благодетельный после прибытия этих послов в его столицу сделал вывод, что они принадлежат к свеонам – это скандинавы, предки нынешних шведов. Так что начало русской дипломатии следует отнести к 911 году, когда был подписан полноценный договор между Византийской империей и Русью.

Однако лишь в середине XVI века Иван Грозный создал Посольский приказ, ведавший иностранными делами. Позднее появилось новое название, Коллегия иностранных дел, которое продержалось почти два века, пока в 1914 году вместо коллегии не было учреждено министерство иностранных дел.

После прихода к власти большевиков министерства уступили место наркоматам, но суть дела от этого не изменилась. Первые успехи советской дипломатии связаны с именем Григория Чичерина. В 1921 году ему удалось наладить

дипломатические отношения с Ираном, Турцией и Афганистаном, а через год, во время Генуэзской конференции, был подписан Рапальский договор с Германией, снявший все взаимные претензии, возникшие по результатам первой мировой войны и революции в России. Но лишь стараниями Максима Литвинова, занявшего пост наркома иностранных дел в 1930 году, СССР прорвал международную блокаду, добившись признания западными странами и вступления в Лигу Наций. В конце 30-х годов, когда пост наркома занял Вячеслав Молотов, действия советской дипломатии были направлены на то, чтобы создать антигитлеровскую коалицию с участием США и Великобритании. Когда же это не удалось, СССР пришлось пойти на сотрудничество с Германией в надежде оттянуть начало войны, а заодно отодвинуть государственную границу от крупнейших городов на западе страны.

С середины 50-х годов до прихода к власти Горбачёва советскую дипломатию возглавлял Андрей Громыко. В условиях «холодной войны» между СССР и западными странами от дипломатов потребовалось особая изобретательность при заключении международных договоров. Несмотря на ряд не вполне обоснованных уступок Западу, советским дипломатам удалось главное – остановить обременительную для страны гонку стратегических вооружений.

В 90-е годы российская дипломатия пребывала в таком же состоянии, как и экономика, рухнувшая после падения цены на нефть. Попытка спасти Югославию от развала не

удалась, а приглашение России в «Большую семёрку» имело лишь символическое значение. По сути, наиболее развитые страны Запада выдали России аванс в расчёте на то, что она будет действовать на международной арене, следуя рекомендациям, выработанным на заседаниях G8.

В 2003 году, когда страны НАТО предприняли агрессию против Ирака, Россия выступила с осуждением этой акции, но ничего противопоставить не смогла. То же самое произошло и в 2011 году, когда аналогичные события произошли в Ливии. И только Сирия стала той страной, которую России удалось защитить от внешней агрессии. Представители РФ в Совете безопасности ООН блокировали резолюции, которые открывали возможность для вооружённого вмешательства в дела Сирии, а правительство приняло решение оказать ей военную и гуманитарную помощь.

Но вот на Украине наша дипломатия потерпела жестокое поражение – ни посол Михаил Зурабов, ни сотрудники МИД не смогли предвидеть, к чему приведёт очередной «майдан». Ситуация усугубилась в результате нерешительности президента Януковича, который до последнего момента не мог решить, чьим указаниям ему следовать – Москвы, Брюсселя или Вашингтона. Относительным успехом для России стало возвращение в её состав Крыма, ну а возникновение ЛНР и ДНР на территории Донбасса нельзя отнести ни к неудачам, ни к достижениям российской дипломатии, поскольку здесь есть особый счёт – тысячи людей погибли на этой земле за

время вооружённого конфликта.

События на Украине привели к началу информационной войны, в которой против России ополчились почти все западные СМИ и политологи. По сути, это был ещё один провал – Россия не смогла или не успела подготовить информационный фон, который смягчил бы влияние её действий на мировое общественное мнение.

Какие же выводы следует сделать из неудач? Дмитрий Абзалов, президент Центра стратегических коммуникаций предлагает свой рецепт:

«Я бы порекомендовал активнее работать с референтными группами (диаспоры и общины). Нужно формировать и развивать в зарубежных странах "группы поддержки"».

Речь здесь идёт о так называемой «мягкой силе», под действием которой общественное мнение может измениться, а это при определённых условиях увеличивает вероятность прихода к власти «пророссийского» правительства. Однако пропаганда – это наименее эффективный инструмент внешней политики, в лучшем случае можно надеяться, что «мягкая сила» снизит вероятность прихода к власти радикалов. На самом деле, важнейшим подспорьем в отстаивании своих интересов и проведении эффективной внешней политики является налаживание взаимовыгодных экономических связей – возможность заключения выгодной сделки заставит предпринимателей найти способ повлиять на своё правительство. Такой процесс продолжается и сейчас, однако

проблемы с запуском «Северного потока-2» свидетельствуют о том, что этот метод не приведёт к коренному изменению политического курса западных стран.

Результатом ещё одной неудачи российской дипломатии стала развязанная американскими СМИ компания обвинений России во вмешательстве в выборы президента США. Трудно поверить, что за девять лет российский посол Кисляк так и понял, что в условиях ожесточённой борьбы демократов и республиканцев за президентский пост его контакты с представителями предвыборного штаба Трампа будут использованы для дискредитации политики России.

Тут самое время привести отрывок из опубликованной в 1994 году статьи Солженицына «"Русский вопрос" к концу XX века»:

«Зато во внешней политике – о! вот тут коммунисты не повторили ни единого промаха и ляпа царской дипломатии, каких много мы уже отметили в этой статье. Коммунистические вожди всегда знали верно, что им нужно, и каждое действие направлялось всегда и только к этой полезной цели – никогда ни одного шага великодушного или бескорыстного; и каждый шаг верно смечен, со всем цинизмом, жестокостью и пронизательностью в оценке противников. Впервые за долгий ход истории российской дипломатия советская была находчива, неотступчива, цепка, бессовестна – и всегда превосходила и побивала западную».

Конечно, и советская дипломатия совершала иногда

ошибки, но Солженицын позволил себе использовать столь впечатляющие эпитеты только для того, чтобы подвести своих читателей к следующему выводу:

«Не надо нам быть мировым арбитром, ни соперничать в международном лидерстве (там охотники найдутся, у кого сил больше), – наши все усилия должны быть направлены внутрь, на трудолюбивое внутреннее развитие».

Нет сомнения в том, что усилия должны быть направлены, прежде всего, на «внутреннее развитие». Но дело в том, что интенсивный рост отечественной экономики возможен только в условиях благоприятной международной обстановки, когда жизненно важные для страны внешнеэкономические проекты не наталкиваются на активное противодействие других государств. Поэтому Россия пытается противодействовать намерениям Запада оторвать Украину от России и оказывает поддержку законному правительству Сирии.

Действия России в Сирии даже отечественные политологи оценивали по-разному. Юрий Паниев в недавней статье под громким названием «Геополитическое одиночество России» писал следующее:

«Ситуация вокруг Сирии отчётливо высветила тенденцию последних лет: враги у России множатся, а друзей не прибавляется... Заявления, прозвучавшие в Нью-Йорке и Вашингтоне [Пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер об Иране, Сирии, КНДР и России], заставляют Москву задуматься, остались ли в мире государства, которых она могла

бы назвать надёжными союзниками. По мнению президента Института стратегических оценок Александра Коновалова, Россия оказалась в геополитическом одиночестве. "Чтобы проводить внешнюю политику, результатом которой был бы альянс с Ираном и «Хезболлой», надо очень постараться"».

Коновалов предрекал распад государства, если Россия не изменит вектор своей внешней политики. В СМИ можно встретить и такое утверждение, будто России остро необходима передышка от мессианства и попыток кого-то осчастливить за свой счёт. Но вряд ли такие рекомендации вызваны заботой о процветании государства. Скорее всего, сторонники исключительно внутреннего развития мечтают о том времени, когда Россия во внешней политике будет следовать рекомендациям «мирового лидера», на роль которого претендуют США.

Конечно, активные действия на международной арене чреваты неприятными последствиями. А кто сказал, что будет легко? Однако нельзя же заткнуть уши и не замечать того, что происходит в мире – тогда и впрямь можно оказаться на острове посреди бушующего океана и жить одной надеждой, что буря пронесётся мимо. Нет, такое поведение не соответствует менталитету русского человека. Надо лишь соизмерять свои усилия с возможностями.

Как правило, намерение замкнуться на решении собственных проблем возникает после тяжёлых потрясений.

Распад СССР и кризисные явления в российской экономике привели Солженицына к выводу о необходимости отказа от активной внешней политики. Нечто подобное произошло и в середине XIX века, после поражения России в Крымской войне – тогда уходящий в отставку канцлер Нессельроде призвал Россию отказаться от Венской системы, созданной с целью обеспечения безопасности христианских государств, и проводить отныне политику защиты только русских интересов.

Увы, защита исключительно национальных интересов может стать причиной геополитического одиночества. В качестве примера следует упомянуть недавние события вокруг ядерной программы Ирана и попытку Катара проводить внешнюю политику вопреки интересам большинства арабских стран Ближнего Востока. Отказ США придерживаться Парижского соглашения по климату, конечно, не грозил им серьёзными последствиями, однако при обсуждении этого соглашения на саммите G20 они оказались в меньшинстве.

Вот и Россию упрекают в том, что, следуя принципу защиты национальных интересов, она обрекает себя на геополитическое одиночество. Но стоит ли сокрушаться по этому поводу? Ещё в 1848 году лорд Палмерстон сформулировал принципы британской внешней политики:

«Недальновидно считать ту или иную страну неизменным союзником или вечным врагом Англии. У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши инте-

ресы неизменны и вечны, и наш долг – следовать им».

А в 2006 году вице-президент Коллегии военных экспертов генерал-майор Александр Владимиров высказал такую мысль:

«Чем быстрее Россия станет превращаться в самостоятельную геополитическую силу, тем успешнее она будет конкурировать на мировом рынке, на поле борьбы супердержав и цивилизаций, каждая из которых борется только за собственное выживание... Россия обречена на цивилизационное одиночество, чтобы решить проблему собственного выживания самостоятельно. Ей никто не станет помогать, все будут только вредить как конкуренту и сопернику».

В последние годы ситуации изменилось – сближение России и Китая в борьбе против глобальной гегемонии США позволяет рассчитывать на то, что при решении проблемы выживания они будут координировать свои усилия.

Довольно объективную характеристику российской внешней политике дал Фэн Юйцзюнь, профессор Исследовательского института международных проблем Фуданьского университета в Шанхае:

«Российская дипломатия имеет тяжёлое внутреннее содержание и лёгкую наружность, а прагматизм – это её центр. Чтобы защитить и продвинуть государственные интересы, Россия может быстро маневрировать и не боится изменить позицию, хорошо понимая, что это вынужденный шаг. В таких ситуациях Россия может начать "танцевать с волками",

то есть вступить в союз с прежними врагами».

Эксперт безусловно прав – можно припомнить и Тильзитский, и Брестский мир, а также пакт о ненападении с Германией. Вроде бы есть надежда, что российская дипломатия и впредь будет находить оптимальные способы для защиты национальных интересов, не опасаясь геополитического одиночества.

17 декабря 2021 года Россия передала США проекты договора о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности России и стран НАТО. Судя по содержанию этих документов, Россия заняла весьма жесткую позицию – недаром западные политологи заговорили о том, что Россия предъявила ультиматум. Немудрено, что на Западе началась истерия – посыпались обвинения в подготовке агрессии против Украины, угрозы новых санкций, начались поставки вооружений киевскому режиму.

В начале января состоялись встречи официальных представителей сторон с целью уточнения позиции России. Ещё две недели потребовалось США и НАТО для подготовки ответа на предложения России – он был передан 26 января. Чем всё это закончится, никто не берётся предсказать. Но тут важно отметить, что США «привержены диалогу», а о конкретных действиях в целях обеспечения гарантий безопасности речи, как не было, так и нет. Тогда зачем этот диалог? Кто заинтересован в том, чтобы «толочь воду в ступе»? И не окажется ли наш «ультиматум» свидетельством слабо-

сти нынешней российской дипломатии? Это произойдёт в том случае, если на отказ США предоставить гарантии безопасности не последует адекватного ответа из Кремля.

Глава 16. Интеллигенция и интеллектуалы

В 1968 году академик Андрей Сахаров, к тому времени трижды Герой социалистического труда и лауреат государственных премий, написал брошюру под названием «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Эта работа распространялась в «самиздате», а затем была опубликована за рубежом. Вот какие мысли беспокоили в ту пору академика:

«Человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли – единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это – единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре».

Вроде бы всё верно сказано, за исключением загадочно-го термина «научно-демократический подход». Если учесть, что большинство людей весьма далеки от науки, так что совмещение народовластия с заумными теориями вряд ли даст позитивный результат. Именно поэтому сторонники демо-

кратии довольно часто пользуются таким не вполне научным понятием, как свобода. Если требование свободы вероисповедания не вызывает возражений, то, например, свободные выборы воспринимаются как некая мечта, препятствием для осуществления которой являются традиции демократических стран, когда на предвыборную кампанию затрачиваются миллионы, а то и миллиарды долларов. В таких условиях, когда людям всеми доступными средствами навязывают определённого кандидата, вряд ли можно говорить о свободном волеизъявлении. И это при том, что соблюдена провозглашённая Сахаровым «тройная свобода мысли» – можешь о чём угодно думать, можешь обсуждать и распространять свои мысли, не обращая внимания на авторитетных оппонентов и не опасаясь наказания со стороны властей. Но вот вопрос: кто тебя услышит?

Совсем другое дело, если человек использует свою известность, свой авторитет государственного деятеля, крупного учёного или бизнесмена. Именно благодаря «давлению авторитета» Сахаров был услышан за границей, а после горбачёвской «перестройки» получил возможность обратиться к участникам съезда народных депутатов и ко всей стране. Так что мечты о «научной демократии» следует отложить до будущих времён, когда кому-нибудь удастся более чётко и непротиворечиво сформулировать её принципы и предложить надёжные средства их воплощения в жизнь.

Такая лукавая «демократия», когда на словах всё замеча-

тельно, а чуть доходит до дела, оказывается не так, пришла в Россию из Европы. Ещё Фёдор Достоевский предсказывал, что бездумное заимствование европейских нововведений ни к чему хорошему не приведёт – об этом он написал в «Дневнике писателя»:

«Кто из проповедующих "европейские" идеи серьёзно у нас в них верит? Конечно, лишь люди честные и при этом непременно добрые (так что и верят-то лишь по доброте души), но ведь много ль у нас таких-то? Если уж всё говорить, так ведь у нас, может быть, нет ни одного европейца, потому что мы и неспособны быть европейцами. Умы же передовые, биржевые и всячески руководящие берут у нас с европейских идей лишь оброк, и я думаю, что это у нас так и есть, повсеместно. Не говорю, конечно, про людей с большим здравым смыслом: те не верят в европейские идеи, потому что и верить-то не во что, ибо никогда и ничто на свете не отличалось такую неясностью, туманностью, неопределённостью и неопределимостью, как тот "цикл идей", который мы нажили себе в двухсотлетний период нашего европейничания».

Что касается неспособности быть европейцами, то события последних тридцати лет свидетельствуют, что многое нам в этом трудном деле удалось. В России либеральная в своей основе экономика, приватизированные СМИ, не говоря уже о моде на разнообразные новшества для повседневной жизни, которые то и дело поступают к нам из-за границы.

Пожалуй, не прав был Иван Ильин, утверждавший в 1948 году, что «Россия не есть пустоеместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить всё что угодно, не считаясь с законами её духовного организма». На самом деле, спрос рождает предложение – русский человек в своём стремлении к материальному благополучию «по-европейски» готов взять наряду с новейшими технологиями и то, что прилагается в качестве нагрузки. Прежде всего, это коммерческий подход ко всему, что происходит в государстве – и к науке, и к искусству, и к борьбе за власть, не говоря уже о «свободной конкуренции» в бизнесе, когда сильный готов уничтожить слабого ради увеличения своих доходов. Можно долго спорить о том, откуда к нам пришли такие нравы, с Востока или с Запада, но ясно, что Европа и США стали проводником таких идей в современном мире.

А вот ещё один тезис Ильина:

«Каждый народ творит то, что он может, исходя из того, что ему дано. Но плох тот народ, который не видит того, что именно дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами».

На самом деле, всё зависит от того, что именно дано. Первых поселенцев в Америке не устроило то, что им было дано в Европе, поэтому решили поискать счастья на чужой земле. Кое-кого из русской интеллигенции не устраивали порядки в монархической России, поэтому, воспользовавшись ситуацией, они устроили большевистский переворот в стране.

А в 60-х годах, после «хрущёвской оттепели», в обществе стали появляться ростки нового протеста. Отчаянные головы снова стали требовать свобод, несмотря на перспективу оказаться в застенках КГБ или в психиатрической больнице. Пожалуй, основным поводом для протестов стал жёсткий контроль государства за распространением печатной информации и литературных произведений, которые не соответствовали идейным установкам ЦК КПСС. Позднее, в разгар «холодной войны», на этой основе возникло правозащитное движение – была предпринята попытка изменить советскую реальность путём распространения идей свободы и равноправия всех граждан. Всё чаще появлялась возможность познакомиться с достаточно комфортной жизнью населения Западной Европы, что вызывало вполне логичное недоумение: а почему у нас не так? Особенно недовольны были люди творческих профессий, писатели и художники, которым партийное руководство навязывало весьма примитивные принципы «социалистического реализма».

Среди обширного арсенала средств ведения «холодной войны» особое место занимала идеологическая пропаганда. Этим занимались «вражеские голоса» – Би-би-си, «Голос Америки», но в основном усердствовало «Радио Свобода». Среди сотрудников этой радиостанции, финансируемой Конгрессом США, было немало эмигрантов «второй волны» – от Сергея Довлатова до Василия Аксёнова. Сквозь грохот «глушилок» прорывались голоса этих писателей, и,

если очень повезёт, можно было услышать отрывки из произведений, нелегально распространявшихся в СССР, узнать мнение людей, отвергнутых советской властью, о том, как эта власть преследует сограждан, которые борются за свои права.

Для борьбы с «идеологическими диверсиями» было предназначено 5-е управление КГБ, созданное в 1967 году. К этому времени относится возникновение диссидентского движения в СССР. Всё началось с судебного процесса над писателями Даниэлем и Синявским – привлечение их к уголовной ответственности за публикацию «антисоветских» произведений за границей стало поводом для протестов и публичных выступлений.

Понятно, что при Сталине такие выступления были бы невозможны, и только «хрущёвская оттепель», начавшаяся в середине 50-х годов, открыла «Ящик Пандоры», создав проблемы для властей. Из лагерей и ссылки вернулись осуждённые по 58-й статье. Писатели, художники и кинорежиссёры получили возможность творить без опаски оказаться под судом по обвинению в контрреволюционной пропаганде. А после доклада Хрущёва на XX съезде КПСС в феврале 1956 года возникло ощущение, что теперь вполне допустимо критиковать советскую власть и открыто выражать собственное мнение. Даже ввод войск в Венгрию осенью того же года для подавления восстания не поколебал уверенности в том, что грядут большие перемены. А через двенадцать лет на Крас-

ную площадь вышли несколько человек, протестуя против ввода советских войск в Чехословакию.

Что же заставило этих людей пойти на конфронтацию с властями? Обострённое чувство справедливости? Уверенность в том, что эта власть значительно слабее, в сравнении со сталинским режимом, поэтому стоит на неё только надавить и она вынуждена будет подчиниться? Откуда у диссидентов появилось желание пожертвовать собой ради туманных перспектив переустройства общества?

Если речь идёт о последователях Абрама Гоца и Евгении Ратнер – они в составе партии эсеров боролись с царским самодержавием, – здесь побудительные причины достаточно понятны. И Горбаневскую, и Бабицкого, и Гинзбурга, и Богораз побудило выступить против советской власти желание обрести свободу для полной реализации своих способностей вопреки распространённому в обществе антисемитизму. Этому наверняка способствовали и настроения в семье. К примеру, Людмила Алексеева, один из основателей Московской Хельсинской группы, в своих воспоминаниях приводит слова дяди, Бориса Львовича Славинского:

«Принципы социализма – для таких учёных дур, как ты. Нет принципов. Нет социализма. Есть просто шайка паханов».

Если покопаться в биографиях диссидентов, то можно обнаружить свидетельства того, что предки некоторых из них вполне благополучно жили в царской России – имели

свой дом, хозяйство, владели небольшим предприятием, которое приносило доход. А кое-кто регулярно наезжал в Париж и посещал модные европейские курорты (см. «Загадочная Русь: от Рюрика до Путина»). И вдруг всё разом кончилось... Так что побудительные мотивы и здесь вполне понятны – жгучая обида на тех, кто стал инициатором крушения надежд.

Но каковы причины, которые заставили физика Юрия Орлова пожертвовать своей карьерой и примкнуть к российским диссидентам? Всё началось в 1956 году, после выступления на партийном собрании, посвящённом обсуждению доклада Хрущёва на XX съезде КПСС – тогда Орлов подверг весьма нелюбимой критике Сталина и Берию, потребовав проведения демократических реформ в КПСС. За это он был исключён из партии и уволен из института, где работал. Как видим, причина для обиды была – хотел как лучше, поверив в искренность вождя, а за это его обухом по голове...

В начале 70-х годов Орлов стал активно участвовать в диссидентском движении, основав «Московскую Хельсинкскую группу». В ту пору он выступал в поддержку Андрея Сахарова и Владимира Буковского. По совокупности «заслуг» Орлов получил в 1977 году семь лет лагерей, а после окончания трёхлетней ссылки был выдворен из СССР.

Однако насколько была оправдана деятельность диссидентов, стоило ли жертвовать собой? Ни у Юрия Орлова, ни у Владимира Буковского нет ни малейших сомнений в том,

что дело того стоило. В качестве доказательства Буковский в интервью газете «Русская Германия» 27 мая 2008 года привёл поистине «убойный» аргумент:

«Мне говорили Рейган и Тэтчер, что на них правозащитное движение в России оказало огромное воздействие».

Иными словами, Буковского «со товарищи» мы должны благодарить и за то, что на СССР повесили ярлык «империи зла», и за то, что США решили сокрушить советскую систему, нанеся удар по экономике – здесь следует напомнить о гонке вооружений, начавшейся в конце 70-х годов и о падении цены нефти, инициированном США с помощью Саудовской Аравии.

А вот что в 2014 году Людмила Алексеева сообщила в интервью на сайте «Радио Свобода» о ситуации в диссидентском движении середины 70-х годов:

«Мы были очень маленькое и очень обозримое сообщество».

Так что приходится признать, что эти люди были очень одиноки в своей стране и ни на йоту не приблизили реформы в идеологии и во внутренней политике – власть пала в результате экономических потрясений, к которым руководители страны оказались не готовы. Однако с приходом новой власти бывшие диссиденты не сумели оказать сколько-нибудь заметного влияния и на её политику – слишком незначителен был их авторитет среди людей.

Гораздо более существенный вклад в изменение полити-

ческого строя в России сделал Андрей Сахаров. В 60-е годы он избежал сибирских лагерей, однако лишился орденов и званий. Только «перестройка» позволила ему вернуться к публичной деятельности. Вот что он написал в статье «Неизбежность перестройки», опубликованной в марте 1988 года.

«О чем же я думаю, что жду от перестройки? Прежде всего – о гласности. Именно гласность должна создать в стране новый нравственный климат! Общеизвестно, что в этой сфере мы шагнули дальше всего. Всё меньше запретных тем, мы начинаем видеть своё общество таким, какое оно было в прошлом и есть в настоящем. Люди должны знать правду и должны иметь возможность беспрепятственно выражать свои мысли. Развращающая ложь, умолчание и лицемерие должны уйти навсегда и бесповоротно из нашей жизни. Только внутренне свободный человек может быть инициативным, как это необходимо обществу».

Увы, умолчание и лицемерие никуда не делись, а отличить ложь от правды далеко не каждому дано – несмотря на гласность, слишком многое до сих пор скрыто от наших глаз, поскольку гласность находится в руках пропагандистов и интерпретаторов, как «либеральных», так и «патриотических», причём и те, и другие преследуют конкретные цели, действуя в интересах какой-то части общества. Но в 1989 году, во время своего последнего выступления на съезде народных депутатов, Андрей Дмитриевич всё ещё верил в возможность воплощения своих идей, а вместе с ним верила и значитель-

ная часть интеллигенции.

С началом нового тысячелетия наметились изменения в правящей верхушке, и кое-кто оказался не у дел. Тогда-то вновь возродилось протестное движение, причём по вполне обоснованной причине – надежды на успешную карьеру в органах власти не сбылись, а прибыльные предприятия уже разошлись по чужим рукам. Поэтому всё, что оставалось, – делать бизнес на политике, встав в позу непримиримой оппозиции. Как показали выборы 2003 года, шансов на реванш было крайне мало, но почему бы не попробовать, если есть возможность на этом деле прилично заработать?

После того, как стало известно об источниках финансирования оппозиционных партий либерального толка, в глазах большинства жителей страны слово «либерал» приобрело негативный смысл. И в самом деле, можно ли доверять тем, кто существует на подачки бывших олигархов? Тем не менее, правые партии до сих пор находят поддержку в крупных городах, однако было бы наивно рассчитывать на распространение либеральных взглядов среди значительной части населения. Предельно ясно и непротиворечиво сущность либерального движения разъяснил Николай Бердяев в трактате «О либералах», написанном в 1923 году:

«Слово либерализм давно уже потеряло всякое обаяние, хотя происходит оно от прекрасного слова свобода. Свободой нельзя пленить массы. Масса не доверяет свободе и не умеет связать её со своими насущными интересами. Поис-

тине, в свободе есть скорее что-то аристократическое, чем демократическое. Это ценность – более дорогая человеческому меньшинству, чем человеческому большинству, обращённая прежде всего к личности, к индивидуальности».

Далее следует весьма существенное уточнение:

«Либерализм есть настроение и мирозерцание культурных слоев общества... Правда либерализма – формальная правда. Она ничего не говорит ни положительного, ни отрицательного о содержании жизни, она хотела бы гарантировать личности любое содержание жизни».

Ленин обещал землю и заводы, Хрущёв – коммунизм через двадцать лет, а нынешние либералы – всего лишь какую-то свободу, которую не намажешь на хлеб даже при большом воображении. Ещё одна причина низкого уровня поддержки либералов состоит в том, что, борясь за свободу и права граждан, они нередко забывают о своих обязанностях. Видимо, никто из них так и не удосужился прочесть слова Бердяева:

«Требования прав без сознания обязанностей толкало на путь борьбы человеческих интересов и страстей, состязание взаимоисключающих притязаний. Права человека предполагают обязанность уважать эти права. В осуществлении прав человека самое важное не собственные правовые притязания, а уважение к правам другого... Обязанности человека глубже прав человека, они и обосновывают права человека. Право вытекает из обязанности. Если все будут очень силь-

но сознавать права и очень слабо сознавать обязанности, то права никем не будут уважаться и не будут реализованы».

В начале 90-х либералы посчитали святой своей обязанностью перед будущими поколениями разбазарить государственную собственность, только бы не допустить возврата к прежнему режиму. Мысль, конечно, благородная, вот только в результате, вместо одурачивания под красным знаменем КПСС, народ получил то же самое под знаменем ельцинского триколора. Если же отвлечься от политики, то возникает вот какой вопрос: может ли человек рассчитывать на реализацию своих прав, если он пренебрегает обязанностями по отношению к другим гражданам России? Понятно, что неуважение к ним вызовет ответную реакцию, и тогда такому человеку можно будет только посочувствовать.

По мнению российских либералов, цивилизованное государство служит людям – люди платят налоги государству, а оно обязано их обслуживать. Иными словами, личность важнее государства. Если это так, каждый гражданин может пренебрегать своими обязанностями по собственному усмотрению – что-то ему подходит, а что-то категорически не нравится. Но тогда и государство может наплевать на права такого индивида, не важно, кто он – простой рабочий, студент или писатель.

Однако Людмила Улицкая настаивает на своём:

«Отвлечённо, теоретически и в самом общем виде, писатель, вообще говоря, ничего не должен... Легенда о том, что

"поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан" – это легенда вчерашнего дня».

Когда-то преследовали за «безродный космополитизм», теперь в среде либералов это понятие вроде бы снова входит в моду. Но даже «продвинутая» интеллигенция не в состоянии прийти к согласованному мнению. Одни либералы твердят о «гражданском обществе», другие не признают своих обязанностей перед обществом и государством, а третьи святой обязанностью считают произнесение длинейших монологов, обличающих действующую власть. В последнем случае речь идёт о политических ток-шоу, с недавних пор заполонивших экраны телевизоров.

Жаль, что либералы не пишут философских трактатов – им некогда, они борются за власть. Если же берут в руки карандаш или садятся за компьютер, то получается нелепость. Вот что читаем в книге Бориса Немцова «Исповедь бунтаря», написанной в 2007 году:

«Казалось бы, очень легко объяснить людям связь между свободой и хорошей жизнью. В качестве доказательства надо всего лишь посмотреть на то, что происходит в мире, и убедиться: где свобода – там люди живут хорошо, а в странах, где её нет, – мрак. Но парадокс в том, что эту простую истину большинству объяснить невозможно».

Действительно, чтобы втолковать людям эту «простую истину», придётся объяснить, почему свобода 90-х одним подарила миллиардные состояния, другим дала относительный

достаток, в то время как большинство россиян влачило жалкое существование. Смысл подобных рассуждений о свободе ещё много лет назад сумел объяснить Николай Бердяев:

«Либералами делаются те, у кого элементарные жизненные потребности удовлетворены и обеспечены и кто хочет свободно раскрыть свою жизнь».

Эту простую истину большинство избирателей давно усвоило, что подтверждают результаты президентских и парламентских выборов последних лет. Однако Юрий Афанасьев, когда-то претендовавший на роль идеолога либерального движения, видит причину неудач либералов в том, что избиратели неспособны к свободному волеизъявлению:

«Они... считают, что без власти ничего реального сделать нельзя. Это простительный стереотип поведения бедных людей, которым для того, чтобы даже просто жить, необходима... неизбежная и неизбывная при этом умственная кабала, лишаящая важного опыта открытия собственных картин понимания. У них просто не было возможности удовлетворять свои внутренние потребности и главную среди них – потребность понимать, и вести себя сообразно со своим пониманием».

На самом деле, основная потребность большинства людей состоит в том, чтобы обеспечить себе достойное существование. Власть, худо-бедно, что-то делает для них, а либералы тем временем продолжают толковать про умственную кабалу.

Среди тех, кто выступает против власти, есть и политические проститутки, перескакивающие из одной партии в другую, и революционные карьеристы. Вот и Сергей Удальцов мечтал «начать переход от идеологии наживы и накопительства, которая доминирует в стране, к идеологии справедливости и созидания», но готов был брать на это деньги у таких сомнительных личностей, как Гиви Таргамадзе.

Сознание того, что тебя ограбили, тоже может стать стимулом к борьбе – борьбе за благополучие своей семьи. Особую категорию составляют те, кто «прогорел», пытаясь создать собственный успешный бизнес. В подобной ситуации всё, что остаётся, это мстить тем, кому повезло – имеются в виду и жулики, и даже те, кто чист и непорочен, хотя таких в наше время очень трудно отыскать в коридорах власти. К примеру, Алексей Навальный «часть своих личных сбережений инвестировал в компании», а денег нет! Это тот самый случай, который подтверждает всем известный тезис – как ни крути, но именно бытие определяет сознание.

Есть и другой источник враждебного отношения к действующей власти – стойкая наследственность. Ярким примером наследования оппозиционных взглядов можно считать братьев Дзядко, которые продолжили дело своего отца, известного в прошлом диссидента. Тут ничего не поделаешь, если ненависть к власти укоренилась где-то в генах.

Не избежал увлечения политической риторикой и Дмитрий Быков, в недавнем прошлом популярный журналист и

сочинитель. Вот как Быков понимал сущность нового для себя занятия:

«Политика – это школа, это воспитание в человеке каких-то важных свойств моральных, социальных... Политика – это свойство отвлечь человека от мысли, что он смертен. Это опыт высшей художественной, политической деятельности, всё, что нас превращает в людей, заставляет нас отойти от животных».

Поразительно! Человек не постеснялся лезть в политику, так и не разобравшись, что это такое. То ли школа, то ли опыт, то ли свойство...

Тут самое время напомнить слова английского философа XIX века Джона Стюарта Милля:

«Нельзя быть великим мыслителем, не признавая, что твой первый долг – идти за своим интеллектом, куда бы он ни привёл».

Этот тезис многое объясняет – именно интеллектуальная немощь лидеров протестного движения стала причиной их неудач. Всё, что они смогли предложить народу – это набор красивых фраз о правах и о свободах, да обещание процветания под знаменем всемирного либерализма.

Впрочем, злые языки утверждают, что есть ещё одна причина неудач либеральной оппозиции – недостаток финансирования. Карен Шахназаров, которого ныне рекламируют как маститого политолога, отвергает эту версию:

«Понятно, что Запад во главе с США – это империя. А у

империи всегда были и будут свои интересы. И всегда у империй было своё лобби во всех странах. Но это вовсе не значит, что у нас все сторонники западного пути "продались" Западу. Просто таковы их совершенно бескорыстные убеждения... Они искренне полагают, что Россия должна следовать в фарватере Америки и это принесёт ей дивиденды... Но это не имеет ничего общего с тем, что кто-то кому-то платит деньги».

Надо заметить, что увлечение Карена Георгиевича политикой – это, видимо, семейное. Георгий Шахназаров в конце 80-х годов был помощником генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва, а если учесть, что предки новоявленного политолога принадлежали к княжескому роду Мелик-Шахназарянов, то не приходится сомневаться в его способности разобраться в международной обстановке. Впрочем, кое-какие сомнения остаются, поскольку дед Карена Шахназарова жил в Баку, где издавна было много Шахназаровых, не имевших никакого отношения ни к армянам, ни к князьям.

Есть претензии и к умозаключениям известного кинорежиссёра: как было показано в одной из предыдущих глав, империей являются США, а Западная Европа в меру своих сил исполняет обязанности вассала. Но как же Шахназаров объясняет упорство российских либералов в защите своих принципов даже вопреки элементарной логике?

«Бытовые факторы присутствуют: доступность виз и пу-

тешествий по миру, защищенность капиталов и недвижимости за рубежом и т. п. – это постепенно срастается с политической ориентацией на Запад и США. И, видимо, такие люди на подсознательном уровне почувствовали угрозу: если победит Путин, то всё это может стать недоступным».

На самом деле, превалирует желание, чтобы здесь всё было «точно так же, как там», ну а детали не существенны. Понятно, что против материального благополучия никто не станет возражать, однако либералы не способны понять, что углубляющаяся пропасть между бедными и богатыми чревата самыми тяжкими последствиями. Наплыв в Европу мигрантов из бедных стран, распространение идей радикальных исламистов – всё это может дать прискорбный результат. Прежде чем требовать всяческих свобод, надо понять, как этими свободами правильно распорядиться. Однако все аргументы сводятся только к одному – смотрите, как там хорошо! А что будет через двадцать лет – об этом даже не задумываются. Им трудно смириться с тем, что есть, – ведь совсем недавно, в начале 90-х «счастье было так близко, так возможно». Но что поделаешь – для большинства жителей России такое «счастье» абсолютно неприемлемо. Либералы говорят, что абрамовичи, прохоровы и иже с ними возродили экономику. Однако, если бы не повышение цены на нефть в начале этого столетия, вполне реальным стало бы возвращение назад, к планово-директивной экономике и талонам на питание. Неужели это непонятно?

Вот и Карен Шахназаров недоумевает:

«Почему бы им не смириться со своим мнением перед мнением очевидного народного большинства? Разве не в том суть демократии как общественного договора о мирной передаче власти меньшинством правительству большинства? И разве не в том суть интеллигенции как класса – озаботиться общественным благом больше, чем своим собственным узкоклассовым интересом?»

Тут самое время уже в который раз (имеются в виду другие книги автора) припомнить отрывок из статьи в парижской газете – в начале 30-х годов прошлого столетия её написал русский эмигрант, сын адмирала Макарова. Согласно его мнению, есть две интеллигенции:

«Под словом "интеллигенция" мы, русские, обычно подразумеваем два понятия: 1) интеллигенция в широком смысле, т.е. умственно-культурный слой, занимающий передовые посты каждого народа, его интеллектуальная верхушка – и 2) специфически-русское понимание этого слова, распространенное обычно на всех граждан, в той или иной степени а) прикосновенных к высшему образованию и б) вместе с тем оппозиционно по отношению к правительству настроенных... Но если взять слово "интеллигенция" во втором, чисто русском смысле – к сожалению, придется признать, что за редчайшими исключениями, она действительно была оторвана от народа – и, вследствие сего, непригодна для руководства им – как культурного, так и политического».

К этому нечего добавить, ну разве что привести слова Андрея Дмитриевича Сахарова, сказанные в 1988 году:

«С мыслью можно бороться только мыслью».

Если же мыслей не хватает, тогда наступает время бездумной болтовни. Вот и кандидат политических наук Сергей Марков, генеральный директор Института политических исследований, выступая в апреле 2016 года в эфире программы «Открытая студия», заявил, что «украинская проблема существует для того, чтобы совершить государственный переворот в России». В том же выступлении речь шла и о «чудовищной ошибке Европы, поддержавшей киевскую хунту и её террористическую деятельность». Здесь целый набор убогих политологических штампов, которые уже мало кто воспринимает всерьёз.

Самое время привести слова президента фонда «Правовое государство» Евгения Тарло из статьи в «Литературной газете»:

«Пора переходить от бесплодного "пикирования" в рамках пропаганды-контрпропаганды к сущностному анализу собственных и международных проблем. Со своих позиций. А это возможно лишь тогда, когда думающая, активная часть общества перейдёт от конфронтационного идеологического противостояния к прагматичным действиям».

Скорее всего, Евгений Георгиевич имел в виду пикировку, но не в этом дело. Куда важнее понять, как политологи уйдут от этого противостояния, если ежедневно на различ-

ных телеканалов зрители становятся свидетелями жарких схваток между политиками и политологами разных убеждений? Если это шоу запретить, тогда чем займутся агитаторы и пропагандисты? Ведь большинство из них ничего другого не умеет.

Такой вопрос вряд ли встанет перед Сергеем Шаргуновым – у него есть масса возможностей для самовыражения. В недавнее время Шаргунов был частым гостем на радиостанции «Эхо Москвы», где комментировал текущие события. Что примечательно, по количеству «Я» в этих выступлениях Шаргунов давно переплюнул всех других гостей «Эха Москвы». В качестве примера можно привести слова из эфира 4 апреля 2016 года:

«Я, безусловно, не адвокат и не защитник российских чиновников, и, скажем громче, российских властей; я человек со своим особым и независимым мнением и с теми суждениями, которые принадлежат лично мне... На протяжении всех моих эфиров я всегда, когда возникают поводы для критики, в том числе, для острейшей, открыто и прямо рассказываю о тех бедствиях, о той несправедливости, которые происходят в России, и не кривлю душой...»

Не знаю, как это называется в медицине, но возникает ощущение, что здесь не обошлось без мании величия. Возможно, просто незатейливый пиар. Хотя всё это не умаляет достоинств Шаргунова – как говорят, он совершил немало добрых дел, к примеру, защищал несправедливо осуждён-

ных, протестовал против закрытия книжных магазинов, литературных журналов и библиотек.

Ещё одним непримиримым оппонентом либералов стал Вячеслав Никонов – для внука министра иностранных дел Вячеслава Молотова выбор приложения своих сил вполне оправдан, поэтому с недавних пор он стал завсегдатаем политических ток-шоу. Но вот какие откровения находим в его статье «Российская историческая традиция», опубликованной в мае 2014 года:

«Все существующие на Земле цивилизации, как и отдельные люди, исторически имели весьма простую главную цель – выживание. Реализовав её, приступали к другим задачам – создание удобства, удовлетворение любознательности, обеспечение свободы. Для этого каждая цивилизация выбирала свой набор технологий. Если выбор был неправильным, она становилась предметом изучения исключительно такой науки, как археология. Если цивилизация живет, значит выбранный ею набор технологий правилен, значит её матрица жизнеспособна».

На самом деле, проблема выживания остаётся всегда. Даже богатый человек в одночасье может стать бедняком, если на него нападут грабители или в его доме случится пожар. Поэтому и технологии, и идеология призваны защитить от подобных «неприятностей». Поэтому и политика государства направлена на то, чтобы противостоять возможности разрушения достигнутого благоденствия нации. Так что реа-

лизация «главной цели» – это непрерывный процесс, не имеющий конца, что-то вроде движения к белому зданию на горизонте.

А вот ещё один тезис от Вячеслава Никонова:

«Русь не вошла в ареал франкских завоеваний, которые ещё в XI веке прочертили восточные границы Запада. Даже если признать варягов норманнами, как считает, наверное, большинство современных исследователей проблемы (и в чём у меня уверенности нет), говорить о привнесении государственности извне оснований немного, тем более что сами скандинавы узнали государственность позже Руси, а о скандинавском культурно-религиозном влиянии говорить вообще невозможно».

Действительно, «привнесения государственности» не было, однако это ничего не объясняет. В Скандинавии в IX веке шла борьба за власть между влиятельными кланами, но ни одному из них не удавалось победить, тем более что много сил отвлекалось для набегов викингов на богатые поселения в Западной Европе. В России ситуация была иная – разрозненным племенам, не имевшим большого опыта участия в сражениях, не хватило сил, чтобы противостоять нашествию хорошо вооружённых скандинавов. Поэтому пришлым «варягам», «находникам», представилась редкая возможность создать некое подобие государства, чтобы узаконить свою власть.

Читаем далее:

«Институт крупной частной собственности знати, что составляло основу независимости западной аристократии, был развит слабо. Купеческое сословие оставалось весьма замкнутым и сильно зависело от милостей власти. Низкая производительность сельского хозяйства в России, да ещё с учётом того, что до половины крестьянства в течение почти четырёх веков находилось в крепостной зависимости, не позволяло сельскому хозяйству рождать капитализм, как в Англии или США».

Причём тут частная собственность аристократов? Основной экономической достижений США стала свобода предпринимательства и равные возможности владения средствами производства для большинства граждан – к этому следует добавить и высокий уровень развития финансового сектора. Столь же сомнителен и тезис о «замкнутости» купечества – немало орехово-зюевских мастеровых, начав с крохотной мастерской, со временем стали текстильными магнатами. К сожалению, уровень образования лишь немногим купеческим сынам позволил добиться успеха в наукоёмких и технически более сложных областях – тут приоритет принадлежал выходцам из Западной Европы, что вполне устраивало власть, которая с пренебрежением относилась к доморощенным кулибиным.

Ещё более сомнительно утверждение, будто крепостная зависимость крестьян «не позволяла сельскому хозяйству рождать капитализм». Рабский труд негров на хлопковых и

табачных плантациях в южных штатах США позволил землевладельцем накопить достаточный капитал, чтобы делать инвестиции в аграрную отрасль – в штатах верхнего Юга появились посевы пшеницы и кукурузы, стало развиваться животноводство. Крупнейшими производителями сельхозпродукции постепенно становились фермерские хозяйства, однако основа их достижений была заложена в те времена, когда использовался рабский труд.

С другой стороны, успехи северо-восточных штатов США в развитии промышленности никак не связаны с состоянием сельского хозяйства, которое было основой экономики южных штатов. Капиталы, нажитые на торговле, на перевозке товаров между Европой и США, на золотодобыче в Калифорнии и на Аляске послужили основой для создания широкой сети железных дорог, развития угле- и нефтедобывающей отраслей, для инвестиций в металлургию и машиностроение.

Так что Вячеслав Никонов не прав: причиной экономических неудач царской России было невежество и корыстные интересы знати, владевшей огромными земельными угодьями. Доходы от них обеспечивали роскошную жизнь, а видеть что-то дальше собственного носа тогдашние латифундисты были не способны. Эта ситуация повторяется и в современной России, когда высокие доходы нефтяных и газовых компаний никак не стимулируют инвестиции в те отрасли экономики, которые не обещают прибыли в скором времени. Ес-

ли какие-то сдвиги в нужном направлении и происходят, то исключительно благодаря давлению государства.

Итак, напрашивается вывод, что проблемы с логикой есть не только у либеральной оппозиции. И если в политических ток-шоу «патриоты» гораздо чаще одерживают верх, это совсем не значит, что их интеллекту можно позавидовать. Во-первых, им из последних сил подыгрывает ведущий телепередачи, а во-вторых, как ни странно, «патриоты» по большей части побеждают справедливо. Этим они в значительной степени обязаны «либералам», которые не в состоянии найти убедительные аргументы в обоснование своей позиции.

Не лучше положение и в Госдуме – среди депутатов есть немало дилетантов, вся «доблесть» которых состоит в умении подавить соперника своим напором, наговорив с три короба общих фраз, заимствованных из газет или из телеэфира. Свои интеллектуальные способности они тратят на разработку законопроектов, нелепость которых слишком очевидна. По этой теме предельно откровенно высказался Лев Толстой в интервью 1909 года:

«Наша Дума напоминает мне провинциальные моды. Платья и шляпки, которые перестали носить в столице, сбываются в провинцию, и там их носят, воображая, что это модно. Наша Дума – провинциальная шляпка. Возмутительным в ней кажется то, что, по справедливым словам Спенсера, особенно справедливо для России: все парламентские люди стоят ниже среднего уровня своего общества и вместе с тем

берут на себя самоуверенную задачу разрешить судьбу сто-миллионного народа».

Конечно, и в нынешней Госдуме можно встретить умных, честных людей, достойных уважения. Но есть и такие, кто из кожи вон лезет, чтобы защитить интересы своих покровителей и спонсоров. А в результате Госдума самые важные законопроекты годами обсуждает, но не может их принять. Увы, и здесь конфликт чьих-то интересов.

И вот поневоле закрадывается в голову мысль, что министры, депутаты, губернаторы и высшие чиновники – все только зарабатывают деньги, устраивают своих детей на тёплое местечко, по мере сил помогают близким родственникам и друзьям. Им нет никакого дела до простых людей, до их интересов и забот. Поэтому, заступив на руководящий пост, начинают проводить нелепые реформы, выделяют деньги на проекты, которые людям не нужны. Они не хотят слышать критики в свой адрес – прав или не прав человек, им всё равно, чужие мысли им не интересны. Главное – удержаться в своём кресле, которое гарантирует им привилегии и безбедное существование. Если что не так, друзья выручат, помогут. Это всё та же партноменклатура, которая держалась за власть на протяжении семидесяти лет.

Главная беда нынешней России в том, что большинство представителей власти не верят в то, что делают – не верят в то, что именно это нужно для страны. Их работа – всего лишь средство обеспечить себе приличное существование.

И каждый из них в глубине души считает, что только так и нужно думать, только так и нужно поступать.

С начала 90-х годов многое изменилось в стране, положение большинства людей улучшилось. Однако главное «достижение» прошедшего периода заключается в том, что в России возникло государство в государстве. «Роснефть», «Газпром» и другие не столь крупные компании жируют на эксплуатации природных ресурсов. Вполне довольны своими доходами их топ-менеджеры, приличный заработок имеют и сотрудники помельче. На этих «избранных» работают фирмы, поставляющие из-за границы автомобили, предметы роскоши, шикарную одежду и дорогие вина. Их обслуживают рестораны и ночные клубы. Продавцы бутиков в центре Москвы целыми днями маются от безделья в ожидании богатого клиента. Для них пишут песни, их развлекают заграничные поп-звёзды. Дороги и транспортные развязки строят, чтобы им удобнее было добираться из загородного дома на работу. Это закрытое общество состоятельных людей существует само по себе, у них свои, особые интересы, им нет никакого дела до того, что происходит за окнами квартиры или офиса. Им вообще на всё наплевать, лишь бы конверт с зарплатой выдавали вовремя и не забывали о бонусах по итогам года.

Если всё так, тогда чего же можно ждать от российской интеллигенции? Как видим, одна её часть становится придатком власти, по сути, не имея собственного мнения, а дру-

гую часть, как это ни печально, приходится назвать «пятой колонной» США.

На самом деле, помимо упомянутых категорий граждан, «в той или иной степени прикосновенных к высшему образованию», есть ещё подлинные интеллектуалы, стараниями которых развивается экономика, им обязана своими успехами российская дипломатия, не говоря уже о тех из них, кто совершает открытия в науке и создаёт новые образцы вооружений. Увы, этих людей почти никто не слышит, да они и не рвутся в телеэфир, потому что слишком далеки от такой весьма востребованной ныне деятельности, как агитация и пропаганда. У них нет времени участвовать в деятельности политических партий и общественных движений, поскольку они заняты творческим трудом, но в споре они наверняка заткнут за пояс и тех, кто называет себя либералами, и даже «патриотов». Поэтому, какие бы интересные идеи по совершенствованию управления государством ни появлялись в их головах, во избежание ненужных сложностей и споров с непредсказуемым исходом этих людей решили оставить за бортом политических дискуссий. По-видимому, их время ещё не пришло.

Глава 17. Одиночество Путина

В октябре 1939 года Уинстон Черчилль, будущий премьер-министр Великобритании, на вопрос о возможных действиях России в связи с началом мировой войны, произнёс в эфире BBC следующие слова:

«I cannot forecast to you the action of Russia. It is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma: but perhaps there is a key. That key is Russian national interest». (Я не могу предсказать вам действия России. Это загадка, завёрнутая в тайну внутри другой загадки: но, возможно, есть ключ. Этим ключом является национальный интерес России).

Почти через сорок лет о том же говорил Александр Солженицын на ассамблеи выпускников Гарвардского университета:

«Всякая древняя устоявшаяся самостоятельная культура, да ещё широкая по земной поверхности, уже составляет самостоятельный мир, полный загадок и неожиданностей для западного мышления... Такова была тысячу лет Россия, — хотя западное мышление с систематической ошибкой отказывало ей в самостоятельности и потому никогда не понимало, как не понимает и сегодня в её коммунистическом плену».

С тех пор прошло немало времени, пал коммунистический режим, и Россия вроде бы в корне изменилась, воспри-

няв те либеральные ценности, которые составляют основу существования большинства стран мира. Но всё оказалось не совсем так, как почудилось зарубежным политикам и российским либералам. Если в экономике Россия и впрямь почти во всём следует западным образцам, то во внешней политике вдруг начала проявлять своеволие, которое ставит под сомнение победу Запада в «холодной войне» – виданное ли дело, чтобы побеждённый осмелился проводить политику, не согласованную с победителем?

Здесь самое время снова процитировать Александра Солженицына, на этот раз речь идёт о его статье «Россия в обвале», опубликованной в 1998 году:

«С конца 80х годов разлившийся в нашей столичной образованности интернациональный восторг едва ли не перехлестнул и ранних большевиков. Российским либералам и радикал-демократам помнилось: распахивается отныне и навеки – счастливейшая эра на нашей планете: теперь и всем населением её, и всеми государственными деятелями овладеют общечеловеческие ценности, которым, все дружно, мы и будем служить. А посему: какая-либо твёрдая внешняя политика России есть империализм или абсурд, крепкая власть в России – тирания».

На самом деле, огромная страна не может существовать без сильной власти, а многие беды стали следствием некомпетентности и слабости её правителей. По существу, Россия была и остаётся до сих пор империей, если под этим словом

понимать государство, основной идеей которого является не стремление к захвату новых территорий, а расширение своего влияния на другие страны с целью обеспечения национальных интересов.

В своём желании контролировать в той или иной степени ситуацию в сопредельных странах Россия ничем не отличается от США, за исключением того, что США ради этой цели готовы нарушать международное право в любом регионе планеты, уничтожая тех, кто противодействует их экспансии. Россию вроде бы то же есть в чём упрекнуть, однако мирное присоединение Крыма ничуть не противоречило желаниям его жителей, в отличие от агрессивных действий США на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где никто не проводил ни референдумов, ни социологических опросов.

Если обратиться к истории России, то она, как и другие империи, прошла через период внутренних междоусобиц, но после восшествия на престол Петра I серьёзных конфликтов, угрожавших распадом государства, не возникало. Вместе с тем, Россия ещё со времён Ивана Грозного периодически поглощала слабые государства, располагавшиеся близ её окраин, и продолжала расширяться после формального провозглашения империи в 1721 году. Помимо Польши и Финляндии, были присоединены обширные территории на Кавказе и в Средней Азии. При этом некоторые новые области в составе России пользовались правами широкой автономии.

Увы, бездарный император, которому не по силам было проводить реформы в интересах государства, стал основным виновником гибели Российской империи. Об этом довольно убедительно написал Николай Бердяев в 1931 году:

«Можно видеть зло, ужас, уродство революции и всё-таки признать её смысл в судьбах русского народа. Революция есть, конечно, прежде всего расплата за прошлое, конец старой жизни, а не начало новой. Стихия революции сама по себе не есть творческая стихия, в ней слишком сильны аффекты злобы, ненависти и мести, слишком действуют инстинкты разрушительные. В революции догнивает то, что начало гнить в жизни дореволюционной, в старом режиме... Революция и значит, что творческих сил не нашлось, что воля к созиданию, к обновлению жизни оказалась бессильна».

После окончания первой мировой войны возникла новая империя – Союз Советских Социалистических Республик. В первые годы его существования была предпринята попытка «разжечь огонь мировой революции», однако не сбылось. Победа во второй мировой войне предоставила новые возможности для расширения империи за счёт стран Восточной Европы, которые стали частью «социалистического лагеря».

Предпосылки дальнейшего расширения советской империи возникли в 60-е годы, после начала национально-освободительной борьбы в колониях Великобритании, Франции и Нидерландов. СССР поддерживал эту борьбу, выделяя финансовые средства, поставляя оружие и подготавливая во-

енных специалистов. Однако воспользоваться в полной мере победой революционных сил в Африке и в Юго-Восточной Азии не удалось. Главная причина этой неудачи была та же, что погубила империю Николая II – слабая, некомпетентная власть. Отказ советского руководства от проведения прогрессивных реформ в экономике не позволил осуществить своеобразный план Маршалла для вновь возникших государств. Выделенных на эти цели средств в итоге не хватило, чтобы удержать лидеров национальных революций в подчинении. А после того, как в начале 80-х годов США и Саудовская Аравия обрушили цену на нефть, тогдашнее руководство Советского Союза не нашло ничего лучше, чем пойти на уступки, в результате чего лишилось прежнего влияния и на страны Восточной Европы.

В постперестроечной России сложилась новая ситуация. Появилось множество различных партий, готовых гарантировать новой России процветание. Партийные лидеры на вершине власти видели только себя, поэтому предложения об объединении, как правило, напрочь отвергались. Даже «Коммунисты России» не собирались признавать ведущую роль КПРФ, а партия «Яблоко» игнорировала все попытки либеральных сил создать единый блок на выборах в Госдуму. В этих обстоятельствах спасти Россию от развала могла только сильная власть, но этому препятствовали те, кто получил право управлять экономикой во время президентства Ельцина. Здесь снова имеет смысл напомнить слова Солже-

нищина, написанные в 1998 году:

«Олигархия – сплочённая хунта, захватившая и деньги, и национальные богатства, теперь уже и власть, добровольно не допустит никакой смены себе, а понадобится – без колебаний применит для того и выращенные, укреплённые многочисленные внутренние войска».

Надежда на возрождение былой мощи государства и проведение политики в интересах большинства населения страны появилась после того, как президентом стал Владимир Путин. Либералы с самого начала отнеслись к нему с явным недоверием – да разве можно доверить страну бывшему офицеру КГБ?! После ареста Михаила Ходорковского в 2003 году и последовавшего за этим проигрыша правых партий на выборах в Госдуму, президент стал и вовсе «нерукопожатным» для российских либералов. Кое-какие надежды на перемены к лучшему возникли у либералов с назначением премьера – по крайней мере, именно так комментировали правые избрание Дмитрия Медведева на высший пост в России. Увы, надежды не сбылись, за исключением того, что сохранившаяся с советских времён милиция была переименована в полицию. Противостояние дошло до своего предела, когда наметилась всем известная «рокировка», и Путин вновь решил вернуться в Кремль уже в 2012 году. Вот как комментировал события того года политолог Дмитрий Куликов:

«Не секрет, что перед президентскими выборами 2012 года Запад делал ставку на Медведева, рассчитывая, что, наде-

лив этого человека царскими полномочиями, им легко можно будет манипулировать. Но произошёл, извините, облом: Медведев отказался от президентских амбиций и поддержал Путина. Какие договоренности стояли за этим шагом – не знаю, мы можем только строить догадки».

Есть версия, что основой договорённости стала известная поговорка – «лучше синица в руках, чем журавль в небе». В противостоянии с Путиным шансов на избрание у Дмитрия Анатольевича было крайне мало, но главная опасность состояла в том, что страна разделилась бы на два враждующих лагеря. С одной стороны – часть студенчества и творческой интеллигенции, представители малого, среднего и крупного бизнеса. А по другую сторону баррикады – большинство жителей страны, которых обманули в 90-е. Проблема в том, что борьба могла надолго затянуться, а накал политических страстей привёл бы к негативным изменениям в экономике и ухудшил материальное положение большинства жителей страны. Судя по всему, Медведев это понял и отказался от участия в президентских выборах.

Ещё в ноябре 2008 года был принят закон, согласно которому президентский срок, начиная с 2012 года, увеличивался до шести лет, а это означало в худшем случае, что правые должны были терпеть ненавистный им режим в течение двенадцати лет! Два года они предпринимали попытки дестабилизировать ситуацию в стране, но не сбылось. К концу 2013 года протестное движение сошло на нет, так ничего и не до-

бившись.

Надо признать, что Путину повезло с самого начала его президентства в 2000 году – цена нефть начала понемногу увеличиваться. Даже возникло подозрение: а что если к этому приложили руку законспирированные агенты КГБ в зарубежных странах? Что-то вроде подарка бывшему коллеге по случаю вступлению в должность президента. Как бы то ни было, но увеличение стоимости нефти и газа во многом предопределило и положительные тенденции в экономике, и возрастание роли России в решении международных проблем. Впрочем, после событий на Украине, несмотря на успехи нашей дипломатии и ВКС в решении проблемы Сирии, Путину ещё предстоит доказывать, что люди не зря избрали его президентом.

В адрес Путина нередко высказывают претензии в связи с той поддержкой, которую он оказывает своим друзьям. Юрий Афанасьев нашёл такое объяснение:

«Логика простая: "чужие" украдут – пропадёт, "свои" своруют – нам же останется».

В этой короткой фразе содержится и ответ на обвинение. Власть в России, как и в любой другой стране, нуждается в поддержке со стороны финансово-промышленной элиты. Проблема в том, что российская элита, возникшая в начале 90-х, действовала исключительно в личных интересах – примером может служить «семибанкирщина», которая обеспечила победу Ельцина на выборах 1996 года в обмен на зна-

чительные привилегии в бизнесе. Увы, в нынешних условиях альтернативы такой финансовой опоре нет – приходится играть по правилам, принятым почти во всём мире и создавать лояльную власти элиту даже вопреки социальной справедливости.

Итак, «чужой» элите, оседлавшей экономику в лихие 90-е, веры нет, так пусть национальное богатство перейдёт в руки той элиты, которая лояльна действующей власти. Похоже, что в нынешней ситуации это наиболее логичный путь построения мощного государства. Альтернатива этому пути – национализация экономики и все те «прелести», которые мы имели в застойные брежневские времена.

Вот и Карен Шахназаров признаёт:

«Раньше Путин в принципе устраивал всех – и когда пришёл под сенью Ельцина во власть, и позже, когда продолжал ту же линию в отношениях с Западом. Пока сильно не эволюционировал. Он стал всё больше и больше выражать интересы (говоря языком Карла Маркса) национальной буржуазии. И в этом резко разошелся с буржуазией, которую Маркс и Ленин называли компрадорской. Тут-то и возник конфликт интересов».

Единственное, что сейчас смущает – забвение принципа социальной справедливости. Так ли это? В какой-то мере – да! Но это вынужденная мера, имеющая аналог в нашем прошлом – та самая «новая экономическая политика», которая позволила государству преодолеть разруху и хоть как-то

накормить народ. Придёт время, и нынешние предпочтения финансово-промышленной элите отменят – вполне возможно, что введут прогрессивную шкалу подоходного налога. И есть надежда, что всё обойдётся без репрессий и обид. При этом большинство населения страны свои надежды связывает только с Путиным. За что такая честь?

Известно, что Путин довольно долго работал в КГБ, поэтому не избежал обвинений в принадлежности к «главному карательному органу» советской власти. В интервью Fox News в марте 2014 года сенатор Джон Маккейн заявил:

«Владимир Путин – бывший полковник КГБ и аппаратчик, который хочет восстановить Российскую Империю. Именно Владимир Путин заявлял, что крупнейшая катастрофа XX века – это распад Советского Союза. Но идея о том, что с ним можно дружить, почему-то продолжает существовать».

Понятно, что здесь речь идёт не о коллегах по службе в КГБ, которые были и остаются в ближайшем окружении Путина. Что касается международных отношений, то в этой сфере такое понятие, как «дружба», совершенно неуместно, хотя оно было популярно в советские времена, да и сейчас политики нередко изображают дружелюбие, на самом деле испытывая совсем иные чувства по отношению к партнёру.

А вот отрывок из статьи Майкла Макфола, бывшего посла США в России, опубликованной в журнале Politico в августе 2014 года, уже после обострения обстановки на Украине:

«Сегодня о Путине говорят и пишут все западные СМИ... В большинстве случаев российскому правителю приписывают зловещие замыслы. Но во многих материалах подтекстом проходит мысль о том, что Путин всё же добивается успеха. Как отметил журнал Time, "каждый новый кризис делает его сильнее". Путин, может, и плохой человек, говорится в этой статье, но он также хитрый, жёсткий, умный и мыслит стратегически, обыгрывая незадачливый западный альянс, который пытается противостоять этому мастеру дзюдо из Кремля».

О незадачливом западном альянсе зарубежная пресса пишет далеко не в первый раз. 14 августа 2008 года, через два дня после завершения вооружённого конфликта в Южной Осетии британская газета Times опубликовала статью Майкла Биньона под устрашающим названием – «Мастер Путин ставит мат Западу» (Vladimir Putin's mastery checkmates the West). В статье обсуждались итоги этого конфликта:

«России за пять дней удалось превратить ошибки своего заручившегося западной поддержкой противника в безжалостную демонстрацию слабости и смятения Запада, его двойных стандартов в вопросах незыблемости национального суверенитета (например, в Ираке)... Из этой ситуации можно извлечь множество уроков. Бывшим советским республикам стоит вспомнить о своём географическом положении. НАТО – задуматься, нужны ли альянсу кавказские вендетты. Тбилиси – стоит ли оставлять у власти президента,

который втянул свою страну в такой конфликт. Вашингтону – ответить на вопрос, не пора ли начать считаться с мнением России. Ведь хочешь не хочешь, а придётся».

Пожалуй, автор прав – если не считаться с мнением такого большого государства, как Россия, тогда более мелким странам не стоит и высовываться. Вывод вроде бы предельно ясен – надо обсуждать и договариваться, совместно решать наболевшие проблемы, иначе снова может возникнуть ситуация 2008 года.

А вот мнение Элен Блан, опубликованное в сентябре 2014 года на французском вебсайте Atlantico:

«Владимир Путин ведёт не одну, а сразу несколько игр. Он умеет делать тонкие намеки, великолепно блефует, как в покере, и предугадывает ходы, как в шахматах. Короче говоря, он умеет всё то, на что в Европе и в целом на Западе сейчас неспособны. Мы сейчас всегда лишь реагируем на события, тогда как он считает себя мастером игры и всячески демонстрирует это... В отличие от Владимира Путина, на Западе любят громкие заявления, за которыми не всегда следуют реальные шаги».

Единственное, что Запад способен противопоставить действиям России, это экономические санкции, которые приводят к ухудшению материального положения жителей страны. Однако попытка таким образом изолировать Россию от остального мира не имеет перспектив, поскольку есть множество стран и промышленных компаний, которые заинте-

ресованы в сотрудничестве с российскими предприятиями.

Понятно, что попытки нанести урон экономике России вызваны неудачами США в Сирии и на Украине. В Сирии Россия перехватила стратегическую инициативу, а на Украине помешала реализовать блиц-план по вступлению этой страны в ЕС и присоединению к НАТО. Такое невозможно простить! Но почему-то действия США никак не влияют на популярность Путина и только усиливают неприязнь большинства жителей России к американским властям.

Причину такого парадокса попытался объяснить Генри Киссинджер, заявив, что «американские политики не сильны в понимании российской истории и психологии». К этим словам он добавил и свою характеристику президента Путина:

«Путин – серьёзный стратег в рамках российской истории. Понимание американских ценностей и психологии – не его сильная черта».

Американскому политологу виднее – за последние годы он не раз встречался с Путиным и имел возможность оценить его отношение к американцам. Впрочем, в российской политической и экономической элите немало людей, пребывающих в восторге от американской демократии, сознающих преимущества частной инициативы в борьбе за процветание энергичных, оборотистых людей и не теряющих надежды вернуть президента на путь истинный. И поневоле возникает подозрение, что Путин одинок в противостоянии с этой

частью общества.

Казалось бы, довольно странное и более того, весьма бесперспективное занятие – рассуждать об одиночестве президента огромной страны, которому обеспечена всенародная поддержка. Тем не менее, эта тема стала довольно популярной вскоре после избрания Путина президентом. Приоритет в использовании такого словосочетания принадлежит Станиславу Белковскому, когда-то популярному политтехнологу, ныне пребывающего где-то на задворках политической жизни страны. Вот что он писал в 2003 году:

«Русскую интеллигенцию олигархи упразднили как явление, интеллектуальной элите объяснил её никчемность лично президент. Владимир Путин остался в полном одиночестве, дорогу к которому проложил сам. Он одинок, как вверенная президентскому попечению неприкаемая страна, брошенная Историей на выжженном пространстве Империи».

Казалось бы, Белковский прав – «никчёмность» интеллектуальной элиты уже обсуждалась в предыдущей главе. Но вот вопрос: кого Белковский причисляет к упомянутой элите? Если Касьянова, Ходорковского, Рыжкова и прочих либералов, то их «элитарность» ограничивается пределами того круга, где ещё помнят экс-министра Касьянова, экс-депутата Рыжкова и неудачливого реформатора политической системы, отсидевшего свой срок на тюремных нарах.

Гораздо интереснее то, что Белковский пишет о причинах

одиначества действующего президента:

«Он захотел править сам. Возжелал найти источник легитимности, отличный от олигархического похлопывания по плечу. Обозначил готовность взять на себя ответственность, верховной власти роковое бремя, её невыносимый гнёт. И сразу же стало ясно, сколь бесстрастен и пуст мир вокруг Владимира Путина, второго демократически избранного президента России. У Путина сегодня нет политической опоры. Нет каналов коммуникации со страной. Нет стратегии и даже инструментов её формулирования. Нет лояльных партий (искусственная "Единая Россия", которую можно упразднить одним звонком по АТС-1, не счёт) и СМИ. Есть только ельцинские бюрократы, способные на саботаж, и силовики, способные на выемки документов».

Если учесть, что эти слова написаны в 2003 году, то политолог в основном был прав – искусственная партия, обилие в коридорах власти бездарных приживал, обосновавшихся там ещё при Ельцине... Но что же предлагалось для выхода из этой ситуации?

«Лидеру, который намерен выйти за пределы логики и философии 90-х, нужна новая элита. Путин должен открыть шлюзы вертикальной социальной мобильности. Тихо и мирно, но решительно и недвусмысленно, как прежде – Ельцин. Альтернатива – триумф сегодняшне-вчерашней элиты и распад России. Третьего – не дано... На кого может опереться национальный лидер при решении своих задач? Таких групп

видится примерно пять».

В этот список Белковский включил региональные элиты, церковь, интеллигенцию, «государевых людей», то есть чиновничество, и даже оппозицию. Возможности этих пяти групп уже обсуждались в предыдущих главах, и в итоге обнаружилась весьма неприглядная картина.

Талантливые государевы люди вроде бы появились, однако наивно утверждать, что они готовы, не щадя живота своего, трудиться на благо государства. Как правило, чиновники не забывают себе голову нравственными принципами, а степень их поддержки действующей власти имеет твёрдый эквивалент, исчисляемый в рублях.

Региональные элиты, в значительной степени, заняты решением собственных проблем – предприниматели ищут легальные и не вполне легальные возможности получить от глав регионов преференции и за счёт этого расширить бизнес, а главы регионов не забывают ближайшую родню, отдавая ей на откуп наиболее аппетитные куски региональной экономики.

Православная церковь демонстрирует свою преданность интересам России и всегдашнюю готовность прийти на помощь страждущим. При этом никого из представителей власти не смущает разрыв в уровне жизни церковных иерархов и простых граждан.

Лояльная часть интеллигенции действует как бы на подхвате, во всём поддерживая власть, а оппозиция, увы, не бле-

щел интеллектом.

Так что по большому счёту нет никого, на кого Путин мог бы опереться – друзья, как известно, познаются в беде, ну а люди, претендующие на то, чтобы называться новой элитой, ещё не прошли испытание водой и огнём. На первый взгляд, удачной находкой стало создание Общероссийского народного фронта (ОНФ) – по сути, это ещё одно «око государево», призванное донести до президента правдивую информацию о негативных явлениях в регионах. Однако есть опасение, что ОНФ может превратиться в инкубатор для чиновничества. Власть, как известно, развращает, и далеко не каждый чиновник устоит перед соблазнами.

Теме одиночества Путина была посвящена беседа в эфире радиостанции «Эхо Москвы» в августе 2004 года. Вот мнения писателя Александра Проханова:

«Какой политик, который считает себя крупным политиком, внутри не чувствует себя одиноким? Разве Сталин не был ужасно одиноким человеком, разве Наполеон даже до Святой Елены, до Корсики не был ужасно одиноким оставленным человеком? Разве Путин в глубине души не понимает, что наступит момент, когда все круги его свиты, его обожатели, поклонники и поклонницы вдруг побегут к другому кумиру, к другой политической звезде и он почувствует себя не просто одиноким, он почувствует себя преданным, брошенным и растоптанным. Я думаю, что Россия это страна, которая умеет создавать для себя кумиров и умеет с ними

расправляться. Поэтому сейчас Путин, конечно, не одинокий человек, он находится во главе движений, корпораций, структур, ватаг, всевозможных реальных и нереальных явлений в нашей стране, но он отмечен, как и все предшествующие, как и Горбачёв, как его патер Ельцин, он отмечен тайной будущего одиночества и будущего предательства».

Из этого монолога довольно трудно понять мысль, которую пытался донести до радиослушателей Александр Проханов. То ли Путин уже ощущает себя одиноким властителем, единственным, кто реально озабочен делами государства. То ли Путин совсем не одинок, поскольку ему даже некогда задуматься об этом. То ли одиночество – это его удел в отдалённом будущем, когда ближайшее окружение будет искать реальные возможности для его смещения.

Ещё более невразумительно высказался Станислав Белковский:

«Настоящий правитель не одинок постольку, поскольку у него есть ощущение власти. Власть – его любовница, его сестра, его друг. Это для него всё. Это то, за что он борется всю свою жизнь, то, чему он не изменяет, и когда у него отнимают власть, он снова и снова пытается вернуться к ней и умереть вместе с ней в один день. И в этом смысле Путин чудовищно одинок, потому что у него нет этого ощущения власти».

На самом деле в процессе борьбы за власть человек не ощущает одиночества – это ощущение появляется только по-

сле того, как цель достигнута. Ты стоишь на вершине, а рядом – никого! Но стоит протянуть руку тому, кто на ступеньку ниже, как тот попытается сдёрнуть тебя с пьедестала. Этого боялся Сталин. Это могло случиться с Путиным после 2008 года, если бы Медведев послушался совета либералов и пошёл на второй срок, наобещав народу всяких благ после сближения России с США и Западной Европой.

В 2004 году Медведев ещё не мечтал даже о должности председателя правительства, а вот Проханов уже заслужил звание провидца и оракула, поэтому мог позволить себе такие измышления:

«Одиноким может быть политик, который одержим громадной идеей, проектом, который взялся за реализацию этого проекта, который провёл его до середины, а потом этот проект рухнул. Все великие проекты нереализуемы, все великие проекты, в конце концов, оставляют своих проектантов, своих архитекторов. Поэтому крупные мощные политики, одержимые позитивными целями, сверхцелями они изначально одиноки. У Путина нет вот такой грандиозной социальной сталинской, ленинской, гитлеровской цели. У него нет этих целей. У него множество, бесконечное множество мелких дробных, очень точных, постоянно меняющихся калейдоскопических целей».

Проханов снова оказался не прав. Великий проект под названием «Соединённые Штаты Америки» успешно реализован, более того, в вашингтонских коридорах власти уже

вызывает проект под названием «Соединённые Штаты Всего Мира». Не прав Проханов и в оценке возможностей российского президента. У Путина есть великая цель – построить мощное государство с социально-ориентированной экономикой.

Пришло время ознакомиться с мнением героя этой главы. Вот что он сказал в интервью ТАСС в ноябре 2014 года:

«Всё-таки не чувствую себя одиноким, как это ни покажется странным. Общения, контактов у меня, может, и не так много даже с людьми, которые считаются моими друзьями, санкционированными ходят, это правда. Но одиночество, мне кажется, это другое: это не отсутствие возможности контактировать с другими, а внутреннее состояние души, и у меня такого чувства одиночества в душе нет».

Коль скоро речь зашла о состоянии души, слова президента внушают уверенность в том, что его действия не подвержены влиянию каких-то внутренних, сугубо личных психологических проблем, которые могут повлиять на принятие правильных решений. Что вызывает озабоченность, так это его отношения с некоторыми из друзей.

По странному стечению обстоятельств, многие из тех, с кем Путин познакомился в 90-е годы, сделали успешную карьеру – кто-то в бизнесе, кто-то в политике, кто-то в искусстве, – за относительно короткий срок заработав немалый капитал. Трудно поверить, что у Путина чутьё на талантливых людей. Более вероятно, что люди реализуют свой

дар при его поддержке. Есть и такое мнение, что близкое знакомство с президентом само по себе является неоценимым даром, который способен компенсировать отсутствие каких-либо талантов.

Как бы то ни было, у всех на слуху коммерческие достижения Юрия Ковальчука, братьев Ротенбергов, Геннадия Тимченко, и даже благотворительный фонд Валерия Гергиева, по слухам, гениального режиссёра и соучредителя девяти компаний, за последние годы заключил несколько десятков крупных госконтрактов.

А вот мнение самого Путина, высказанное всё в том же интервью корреспонденту ТАСС – тогда речь зашла о западных санкциях против «друзей Путина»:

«Американцы сделали очень приятную для меня и системную ошибку... В чём заключается ошибка? Они исходили из ложной посылки, что у меня есть личные бизнес-интересы из-за отношений с людьми, включенными в список. Ущемляя их, американцы как бы наносили удары по мне. Это абсолютно не соответствует действительности».

Бизнес-интересы Путина тут ни при чём, но если его цель состоит в создании лояльной финансово-промышленной элиты, то удар нанесён был точно в цель.

И далее о своих «друзьях»:

«Они ничего не забрали, не приватизировали, как это делалось в 90-е годы... Вот что Тимченко получил из государственной собственности? Назовите мне хотя бы один актив.

Ни-че-го!»

На самом деле, упомянутые лица получали значительные финансовые средства из госбюджета или от подконтрольных государству госкомпаний. Другое дело, что эти деньги были лишь частично использованы для личного обогащения, причём вполне легально, а в основном пошли на строительство важных народно-хозяйственных объектов. Однако и ельцинские олигархи находили оправдание – вроде бы их частный бизнес способствовал развитию российской экономики. Конечно, в этих словах есть немалая доля лицемерия, но что прикажете тут делать? Национализировать предприятия нельзя, поскольку это нанесёт удар по экономике, да и международные связи могут пострадать. Как уже было сказано, единственный разумный выход – бизнес-элите 90-х противопоставить новую элиту, которая в большей степени может стать опорой для российской экономики, но что ещё важнее – не будет претендовать на роль «смотрящего» за властью.

Теперь самое время для того, чтобы попытаться понять психологию нынешнего президента и объяснить некоторые его поступки, которые вызывают, как минимум, недоумение у тех жителей России, для которых источником полезной информации является не только телевидение. По сути, это исследование следовало бы назвать «фантазией на заданную тему», если бы здесь не были использованы факты, известные из СМИ.

Итак, однажды работнику мэрии Санкт-Петербурга явилась в голову благостная мысль – построить где-нибудь среди полей и лесов некое подобие дачного кооператива, но исключительно и только для «своих», чтобы даже чужая мышь на территорию не проскочила! В итоге образовался дружный коллектив: два физика, кое-кто из мэрии, даже один деятель со связями на Лубянке, затем парочка банкиров, некий оборотистый делец, которого в итоге избрали председателем, ну и ещё один, из налоговиков. Надо признать, что собралась вполне приличная компания, да и место для того, чтобы хоть изредка отдохнуть душой, подобрали красивое на заглазенье. Всё честь по чести – берёзовая роща, цветущие луга и дивное озеро неподалёку. По слухам, было у дачников намерение дать дачному кооперативу подобающее имя – «Дворянское гнездо». Правда, даже остатков дворянства там не наблюдалось, однако старожилы поговаривали, что какая-то дворянская усадьба поблизости была, пока крестьяне её не спалили в тот самый год, когда вся эта заварушка только начиналась. Возможно, именно поэтому такое название не прижилось, и вскоре кооператив переименовали в «Озеро».

Понятно, что вряд ли из этой затеи могло получиться что-то дельное, если бы не связи того самого налогового по прежней службе, когда пришлось курировать сельское хозяйство. Конечно, не обошлось и без поддержки петербургской мэрии. Собственно говоря, человек из мэрии и сыграл решающую роль в становлении дачного кооператива. И что

немаловажно, в главной роли и остался, вот только роль эта со временем приобрела совершенно новые черты, о чём никто в те годы даже не догадывался, да и он сам ничего подобного не мог предположить.

В начале 90-х процветал бартерный обмен – да просто потому, что других вариантов не было. Валюты кот наплакал, а людей надо было накормить, согреть, выплатить пенсии, ну и дать какую-то зарплату. Вот и приходилось работникам петербургской мэрии проворачивать не вполне легальные сделки, если оценивать их с нынешних позиций, и даже закрывать глаза на некоторые сопутствующие этим сделкам обстоятельства. Тогда главная, определяющая мысль была одна: обеспечить функционирование экономики. Худо ли бедно, но это удалось. Если же кто-то оказался прошлыми связями слегка запачкан, так это ничего – бог простит, а общественность об этом не узнает.

Но чтобы поднять из руин экономику родного города, требовались не только финансовые средства, но и место, где их аккумулировать до поры до времени. Решено было создать финансовое учреждение, через которое можно проводить торговые сделки, дотации предприятиям, выплату зарплат и прочее, и прочее. Нашёлся подходящий банк, но, как и всё городское хозяйство, он дышал на ладан. Лучшей кандидатуры на роль его главы, чем Юрий Ковальчук, у руководителей мэрии не нашлось. Да как тут можно сомневаться? Свой в доску, к тому же светлая голова, аналитический ум

– кому ещё можно поручить столь важную работу? С этого крохотного банка и началось становление империи Ковальчука.

Прошло около двадцати лет, и многие дачники из кооператива «Озеро» получили возможность реализовать свои таланты на благо Родины, а заодно и пополнить свой кошелёк, благо экономическая конъюнктура этому вполне благоприятствовала. Кто-то получил министерский пост, кто-то – должность чуть поменьше. Но не это главное – все были при деле, все трудились, не покладая рук. А тот самый человек из мэрии взлетел настолько высоко, что даже звёзды московского Кремля, как говорят, зажигались исключительно по его приказу. Впрочем, какая разница, кто там зажигает?

Куда важнее, что экономика постепенно набирала силы, армия перевооружалась, пенсии индексировались ежегодно, ну а российская дипломатия была всегда на высоте, за исключением тех лет, когда действовала в интересах тех, кто побогаче, выстраивая дружеские отношения с США и другими западными странами. Однако, несмотря на очевидные успехи в становлении нового государства, на душе у президента было беспокойно. Причиной этого стала коррупция, которая с начала 90-х годов разрослась до таких размеров, что самые радикальные способы борьбы уже не помогали. Болезнь была запущена, а причина в том, что лицемерие 80-х, помноженное на беспредел 90-х, привело к возникнове-

нию породы людей, которые единственный смысл жизни видят в том, чтобы любыми способами разбогатеть.

Да, все они хотят подлезть под власть, чтобы сосать, как из титьки молоко. Эта мысль была, в общем-то, не нова, она и раньше приходила ему в голову, но только теперь Путин понял, каких масштабов достигло воровство. Собственно говоря, называть это можно по-разному – злоупотребление служебным положением, мошенничество или кумовство. Но всё сводилось к одному – набить потуже свой карман, а если это не удавалось, напрочь пропадал интерес к порученной работе.

Чего он только не предпринимал, чтобы избавить страну от такой заразы! И перетасовывал кадры, лишая особо жадных близости к бюджету, и привлекал людей из частного бизнеса на государственную службу. Всё было без толку! Умные, черти, изворотливые, при том, что невозможно за всеми уследить. Увы, либеральными методами перевоспитать их просто невозможно. Но даже если вырубить под корень, что тогда? Тогда останешься наедине с толпой тупоголовых ворчунов, готовых жить хоть впроголодь, лишь бы всем всё было поровну.

Видимо, прав был Михаил Бакунин:

«Никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как к средству управления... Если... врагов нельзя было ни удовлетворить, допустив в состав привилегированного класса, ни уничтожить, ни

парализовать, ни запугать своим могуществом, государство вынуждено было пытаться их подкупить».

Вот и приходится мириться и с кумовством, и с другими малоприятными явлениями. Главное, чтоб не зарывались.

Уже давно стало понятно, что надо готовить новые, патриотически настроенные кадры. Какое-то движение в этом направлении намечалось, но что хорошего можно ожидать, если и преподавательский состав в университетах, и научная общественность, и культурная прослойка – почти все были против него, хотя на словах многие готовы поддержать во всём. Можно припомнить унижение, которое он испытал на Общем собрании Академии наук, когда прокатили Юркиного брата, Михаила Ковальчука, не утвердив директором института, которым тот руководил уже лет двадцать. Тогда Путин не сдержался. Это что ж такое получается? Это как же? Выходит, что с ними договариваться ни о чём нельзя? Интеллектуальная элита, а ведь элементарных вещей не понимает!

Дословно уже и не вспомнить, что тогда сказал, но как тут не вспылить, когда всего-то требовался от академиков сущий, можно сказать, завалященький пустяк – проголосовать за предложенного им кандидата. Нет, свободу выражения мнений он не собирался запрещать, однако и свобода должна иметь какие-то пределы. Вот ведь и деньги немалые для этих дармоедов приходится от бюджета отрывать, а они что? Что себе позволяют? Нет, так мы друг друга не поймём.

Иногда даже возникала мысль: разогнать бы их к такой-то матери! Что толку от академической науки, если мы лет на двадцать отстаём от того, что есть на Западе? Однако Михаил всё ноет, гнёт своё: отдай ты мне всю физику, тогда я тебе через пару лет передовые технологии поднесу на блюдце с голубой каёмочкой. А как ему отдашь эту физику, если он до сих пор не академик? Наука – это же тебе не министерство, где всего-то и требуется посадить энергичного дельца, даже если он к этой отрасли прежде не имел никакого отношения. Там главное совсем в другом! Было бы желание и опыт управления, а уж как эту самую отрасль поднять, он сообразит. Так было и с Сердюковым, пока тот не зарвался. Наука же – это и вовсе какая-то чёрная дыра, и что в ней делается, понять нет никакой возможности! Вот пишут формулы, колдуют над пробирками, а что на самом деле происходит – как узнать? А если ничего в итоге не получится, скажут: отрицательный результат – это тоже результат. Вот тебе и вся наука!

Но и Ковальчук хорош – тот, что Михаил. Директор, секретарь, декан, заведующий кафедрой – и всё-то ему мало. А тут ещё какие-то исследовательские комплексы мега-класса, какие-то мега-проекты ему подавай. Это же надо такое выдумать: «Национальный синхротрон – залог национальной безопасности!» Так ведь где мега, там и воровство гигантское! Вот и Жорес Алфёров недавно заявил: «Идеология мега-проекта сегодня для нас не то что ошибочна – собственные мега-проекты для нас тяжелы сейчас. Мы можем реа-

лизовать международные большие проекты, но мега-проект для нас пока невозможен». Да ладно, пусть Ковальчук потешится! Только бы денег слишком много не просил.

После того случая, когда академики обидели, он почти не глядя подписал проект реформы Академии наук. Случилось это через месяц, поэтому воспоминание было ещё достаточно свежо. Да и как можно всё это забыть? Он не из тех, кто способен подставить правую щеку, если ударили по левой.

Единственное, что в нынешних обстоятельствах утешает – несмотря на санкции, на колебания цены на нефть и снижение курса рубля по отношению к другим мировым валютам, экономика всё-таки держится, есть даже рост в некоторых отраслях. Слава богу, ещё не изобрели такого источника энергии, который заменил бы полностью и нефть, и газ. Помнится, ещё в застойное время обещали – то через десять лет, то через двадцать... А воз и ныне там – нет управляемого термоядерного синтеза! И неизвестно, когда будет. Вот вам и наука!

Всё бы ничего, однако сложилась крайне неприятная ситуация: с одной стороны – финансово-промышленная элита, а с другой – простые люди, живущие от зарплаты до зарплаты. И нет никакой надежды на консенсус между ними. Пожалуй, только повышение жизненного уровня большинства населения России сможет их как-то примирить. Но вот беда – эти противоречия использует в своих интересах оппозиция, особенно накануне выборов в Госдуму. Где-то на

местах переусердствовали лизоблюды, а отзывается-то здесь, в Москве. И главное, требования у них абсурдные! Ну как им обеспечить свободные выборы, если ничего такого в мире нет? Любой человек, претендующий на власть, старается внедрить в головы людей одну единственную «правильную» мысль – только он, родимый, способен им помочь, обеспечить процветание. Если выборы проходят в экономически развитой стране, на подготовку к ним тратят сотни миллионов долларов, а то и миллиарды! Но вот зачем? Достаточно каждому избирателю сунуть программу партии в почтовый ящик, да организовать теледебаты. И все дела! А тут – флажками машут, в воздух чепчики бросают, гимны распевают... Ну где увидели свободу? Только лапшу навешивают людям на уши!

И снова сказочки – про соблюдение прав меньшинств, про независимый суд и всё такое. Тут либо одно, либо другое. Либо игнорирование прав большинства, либо идти на поводу у этих геев. Либо власть будет давить на суд, либо «жирные коты» будут проплачивать оправдательные приговоры. Увы, другого пока что не дано. Единственный выход – надо улучшать породу. Всё верно, но сколько же ещё лет пройдёт, пока дождёшься желаемого результата? Вот и приходится в той или иной мере мириться с тем, что есть. Что-то подкорректируешь, где-то подправишь, кого-то припугнёшь, чтобы впредь неповадно было. А в сущности, всё суета сует. Только ведь ничего другого не придумать.

Нельзя сказать, что пребывание в нынешней должности его тяготило, скорее наоборот, ведь, в сущности, все его жизненные устремления были нацелены на то, чтобы всегда и во всём держаться впереди, будь то на борцовском ковре, в продвижении по службе или в безумных гонках по ночному шоссе с выключенными фарами и под вой клаксонов. А вот теперь, когда вроде бы всего достиг, всё, чем хотел бы поведовать – вот оно, у его ног и там, за дверью, и за окнами дворца, – теперь вдруг выясняется, что мотивация дальнейшего восхождения утрачена. Такие мысли всё чаще возникали в его голове. Можно, конечно, добиваться процветания России, если позволит мировая конъюнктура, однако кто знает, сколько лет, десятилетий, сколько душевных и физических сил понадобится для того, чтобы хотя бы удвоить этот проклятый ВВП. А ведь и то следует учесть, что буквально со всех сторон его окружают люди, которым веры, по большому счёту, нет, потому что далеко не всегда они следуют закону, набивая свой карман. Но вот когда упрекают в излишней терпимости к провинившимся придворным и министрам, невдомёк обличителям, что и выбора-то ему, в сущности, не дано. Уж лучше слегка проворовавшийся, но достаточно прилежный чиновник, на которого, к тому же, имеется обширное досье с компроматом, чем обожравшийся подонок с миллиардным аппетитом.

Ещё один, не решённый до сих пор вопрос: что делать с ельцинскими олигархами? Конечно, можно было попытаться

ся, как советовали, решить проблему радикально – всех получивших, причём почти бесплатно, по жирному куску Отечества в лихие 90-е, всех их отправить на лесоповал, конфисковав капиталы и имущество. А вслед за ними отправить и тех, что кусали понемногу, сидя в удобных министерских креслах. Всё-то им оказывается мало до сих пор. Но если их пересажать, откуда взять других? Опять выписывать «варягов», как бывало в старину? Так ведь они ничём не лучше, одно достоинство – воруют поумнее, не наглеют. Да вот и наши когда-нибудь научатся. И всё же, если всех ворюг отдать под суд, народ поначалу будет рад, ну а когда экономика разрушится...

Нет уж, избави, господи, от подобных перспектив! А нынешние проблемы возникают от того, что, если работают без воровства, интерес к делу у них куда-то пропадает. Дурной пример, ох, как заразителен, а гнилой запах 90-х ещё долго не выветрится из столичных кабинетов.

Но иногда некий внутренний голос начинал твердить: «Мелковат ты для такой работы, не по тебе эти российские масштабы! Вот Сталин – это да!» Он гнал от себя такие мысли, поскольку не видел в окружавшей его политической тусовке ни одного человека, который был способен воплотить в жизнь идеи, ради которых и стоило нести свой тяжкий крест. В сущности, даже Сталин со своими варварскими методами подавления неугодных радел не только за себя, но и за страну, строя социализм согласно собственному разуме-

нию. Сейчас вот тоже строим, а что получится, никто заранее не знает. Говорят, всё потому, что нет в стране национальной идеи, но это чушь собачья! Были бы счастливы люди, а остальное ерунда.

Может быть, и есть такой человек, который сможет его заменить – живёт, трудится, создаёт некий креатив в пределах тех возможностей, которые ему доступны. Но всё это там, в глубине, недоступной взгляду наблюдателя, где властвуют какие-то иные силы. А на поверхность между тем кто-то выталкивает, словно издеваясь, одного за другим хапуг, жуликов, воруя, которые гребут только под себя, прикрываясь красивыми словами.

Эта проблема – кто есть кто? – возникла перед ним ещё десять лет назад, когда подбирал себе преемника. Кому можно в полной мере доверять? Кто не изменит выбранный им курс? Кто не предаст, не станет перетягивать одеяло на себя? Ну и наконец, кто через отведённые ему четыре года откажется от борьбы за переизбрание? Увы, выбор был не велик, всего-навсего пять-шесть человек. Да и то, не каждый из них подготовлен к этой должности... Так он их и перебирал: тот слишком мягок, не удержит власть, этот может перебежать на сторону всё тех же либералов. Но главное опасение в другом. Ну вот найдётся подходящий кандидат – по всем параметрам подходит, спокойный, рассудительный, имеет деловую хватку и вообще – ничего, кроме положительных эмоций, общение с ним не вызывает. Но если так во всём хорош,

если народ его полюбит, не возникнет ли у него желание сохранить за собой высокий пост и на последующие четыре года? И кто знает, не захочет ли тогда всё поменять, в корне изменить до мелочей отлаженный механизм управления державой? И где гарантия, что страну при этом не угробит?

В итоге выбор стал неожиданным для всех. Не генерал и не гэбист, хотя и с юридическим образованием, однако в экономике до назначения на пост премьера не смыслил ни шиша. Да никому и в голову не могло прийти, что у него есть какие-то амбиции в борьбе за власть. В общем, поверил, что уж на этого можно всецело положиться.

И как же он потом ругал себя! Как матерился сквозь зубы, когда докладывали о новых причудах нерадивого соратника. Ну кто же мог предположить, что это вечное «второе я» вдруг возомнит себя спасителем державы, зачинателем подлинных реформ, символом грядущего процветания под знаменем либерализма? Видимо, без постороннего влияния тут не обошлось. Это могла быть и слишком энергичная супруга, и её окружение либерального пошиба. В своё время он запретил в этом направлении «копать», сказал, чтобы семью и друзей оставили в покое. У них ведь был в какой-то мере общий круг общения. Но выяснилось, что проглядел. И потому после переизбрания пришлось начинать всё как бы заново.

По поводу того, что творится в Белом доме – особый разговор. Там ещё несколько лет назад что ни министр, то ли-

берал. Слева кричат – гнать их из правительства! А кто тогда будет управлять страной? Или опять экспроприировать экспроприаторов? Надо же и то иметь в виду, что почти весь мир живёт по законам либеральной экономики, поэтому и приходится подлаживаться под эту схему, играть по правилам, которые не мы придумали. Хотя, конечно, никаких законов нет, поскольку свою волю диктует самый сильный. А справедливая конкуренция – это сказки для простых людей, которые не представляют себе, что творится в бизнесе. Вот и живём – от кризиса до кризиса, от выборов до выборов. Однако надежда на лучшее всё же остаётся, потому что Россия не один раз доказала, что способна преодолевать любые трудности. Если только народ и власть в своих желаниях едины!

Так рассуждал воображаемый Путин, оценивая события прошлых лет и намечая планы на ближайшее будущее. Если автор в своих предположениях прав, тогда абсолютно права и Ксения Собчак – в январе 2016 года она высказала в интервью «Собеседнику» собственное мнение:

«Если брать ближний круг – Путин одинок абсолютно. К принятию решений не допущен никто, коллегиальность исключается, он никому не верит, ни с кем не откровенен и никого не спрашивает».

И в самом деле, предать может и закадычный друг, предать могут и соратники, и жена. Случается, что даже дети предадут – достаточно припомнить сюжет шекспировского

«Короля Лира». Знающие люди утверждают, что только собака не предаст ни при каких условиях.

А в завершение несколько слов об одиночестве России в современном мире. Многие вашингтонские политики понимают то, чего не в состоянии были понять ни Горбачёв, ни Ельцин. Речь идёт о мессианской роли России в этом мире. Это понимали Ленин и Троцкий, но попытались воплотить идею малоэффективными, часто ошибочными методами. На эту роль на протяжении двухсот лет претендуют США, отсюда и стремление изолировать Россию. Разница в том, что у США деловая, коммерческая миссия, а у России – миссия духовная. Если одиночество России вызвано тем, что она пытается реализовать своё предназначение, следует ли опасаться такого одиночества? Пусть хотя бы в России сохранится понимание того, что продолжающаяся духовная деградация общества гибельна для человечества, – тогда не всё ещё потеряно.

Часть 4. Уроки пандемии

Глава 18. С чего всё началось?

В истории человечества были эпидемии самых разных заболеваний. В 165 году чуму принесли в Римскую империю войска, возвратившиеся из походов на Ближний Восток, и бушевала эта эпидемия в Малой Азии и большей части Европы в течение 15 лет. Чума Юстиниана охватила Малую Азию, Африку и Европу в 542 году. Черная Смерть (бубонная чума) опустошила Азию и Европу в середине XIV века. Во время пандемии «испанки» (гриппа) 1917–1919 годов погибло больше людей, чем на фронтах Первой мировой войне. К приведённому перечню следует добавить СПИД, малярию, туберкулёз, холеру и лихорадку Эбола, которые также унесли немало жизней. Вроде бы этому не стоит удивляться, поскольку так уж устроена природа – каждый вид обитателей Земли борется не только за выживание, но и стремится захватить территории, принадлежащие другим видам. То же можно сказать и о коронавирусе.

Достижения современной науки позволяют сделать вывод, что коронавирус существовал ещё много тысяч лет назад. Дело в том, что геномы современного человека содержат эволюционную информацию, прослеживаемую за десят-

ки тысяч лет, что может помочь идентифицировать вирусы, поразившие наших предков, и указать, какие вирусы обладают будущим пандемическим потенциалом. Оказалось, что Восточная Азия является географическим источником нескольких современных эпидемий коронавируса. В августе 2021 года группа генетиков во главе с Яссином Соуилми опубликовала результаты исследования, на основе которых был сделан вывод о том, что около 5 тысяч лет назад в Восточной Азии пандемии коронавируса, которые регулярно возникали в течение 15 тысяч лет, сменились пандемиями гриппа. Вот какой древний враг решил сразиться с нами – неужели борьба с ним затянется опять на много тысяч лет? Впрочем, времена теперь другие, медицина шагнула за последний век далеко вперед, так что ещё сохраняется надежда на скорое завершение этой битвы.

Коронавирусы – это семейство РНК-содержащих вирусов, включающее более сорока видов. Они поражают млекопитающих, включая человека, птиц и земноводных. Название связано со строением вируса, шиповидные отростки которого напоминают солнечную корону. Известно семь коронавирусов, поражающих человека: два вида альфакоронавирусов выявлены в 1960-х годах и в 2004 году соответственно, четыре вида бетакоронавирусов выявлены в 1967, 2002, 2005 и 2015 годах. Виновником нынешней пандемии стал бетакоронавирус SARS-CoV-2, выявленный в конце 2019 года.

Новый вирус был впервые идентифицирован во время

вспышки заболевания пневмонии в китайском городе Ухань в декабре 2019 года – многие из первых случаев заражения были связаны с людьми, которые посетили там оптовый рынок морепродуктов Хуанань, хотя передача вируса от человека к человеку началась гораздо раньше. Попытки блокировать вирус в Ухане не увенчались успехом, поэтому он стал распространяться по всему миру

30 января 2020 года было подтверждено 7 818 инфекций, в результате чего Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила чрезвычайную ситуацию 30 января 2020 года, а пандемию – 11 марта 2020 года. К 26 марта Соединенные Штаты обогнали Китай и Италию как страну с наибольшим количеством подтвержденных инфекций. Геномный анализ показал, что большинство подтвержденных случаев заражения в Нью-Йорке произошло из Европы, а не из Азии.

По состоянию на декабрь 2021 года существует пять доминирующих штаммов SARS-CoV-2, распространяющихся среди населения Земли: альфа-штамм, впервые обнаруженный в Англии, бета-штамм, выявленный в Южной Африке, штамм Gamma, выявленный в Бразилии, штамм Delta, предположительно возникший в Индии, и штамм Omicron, впервые обнаруженный в Южной Африке и ныне получивший наиболее широкое распространение. Считается, что четыре последних штамма возникли в результате мутаций исходного варианта вируса.

6 декабря 2021 года Южноафриканский совет по медицинским исследованиям опубликовал отчет о вспышке, вызванной «омикроном», в районе Тшване в провинции Гаутенг на севере Южной Африки – там «омикрон» обогнал «дельту» по числу заражений в сутки. Оказалось, что за последние две недели наблюдался экспоненциальный рост, чего нельзя сказать о количестве госпитализаций и смертей. Но удивительно другое: всего через два дня руководитель Екатеринбургского научно-исследовательского института вирусных инфекций центра «Вектор» Роспотребнадзора Александр Семенов заявил, что новый штамм коронавируса «омикрон» быстрее других спускается в лёгкие, вызывая пневмонию за три-пять дней. Ложь во спасение или это как-то иначе называется? Что ж, придётся разбираться.

Коронавирусы не считались опасными патогенами человека до тех пор, пока в 2002 году мир не столкнулся с эпидемией SARS, которая началась в Китае и распространилась на 37 стран, поразив более 8 тысяч человек и погубив 774 (смертность более 9%). В 2012 году в Саудовской Аравии вспыхнула вторая эпидемия коронавируса, связанного с ближневосточным респираторным синдромом (Middle-East respiratory syndrome, MERS) – им переболели почти 2,5 тысячи человек, 858 из которых погибли (смертность более 34%). После этих двух эпидемий стало ясно, что коронавирусы способны преодолевать межвидовые барьеры и переходить от животных к людям. Эксперты предупреждали, что

рано или поздно может возникнуть новая вспышка. Это и случилось в 2019 году и опять в Китае, однако никто не ожидал, что она охватит весь мир, то есть дорастет до размеров пандемии.

Во всех трёх случаях естественным резервуаром коронавирусам послужили летучие мыши. Известно, что SARS-CoV изначально циркулировал среди подковоносых летучих мышей (*Rhinolophus sinicus*), а на человека перекинулся от малайской пальмовой циветты (*Paradoxurus hermaphroditus*). MERS-CoV также возник среди летучих мышей, а на пути передачи к человеку оказались одногорбые верблюды (*Camelus dromedarius*). Промежуточный хозяин SARS-CoV-2 пока не установлен.

Итак, история контакта современного человека с опасными коронавирусами насчитывает двадцать лет. Каких же успехов добилась мировая медицина, в частности, вирусология, в борьбе с этой заразой? Но прежде, чем ответить на этот вопрос, попробуем разобраться в причинах вспышки заболевания в Китае – одна из вероятных причин как раз связана с успехами вирусологии.

Глава 19. Версии – научные и конспирологические

Почему же коронавирус снова появился – «почувствовал», что человечество стареет и решил на ослабевших нападать, как делает всякий хищник? Или причина совсем в другом – возможно, в природе что-то изменилось и возникли благоприятные условия для распространения коронавируса?

Анализ материалов, собранных в Ухане, позволил вирусологам предположить, что уханьский вариант происходит от коронавируса, поражающего диких летучих мышей, и передается людям через какого-то другого обитателя дикой природы. Есть и другая версия: вирус был случайно выпущен из исследовательской лаборатории в Ухане, однако представители спецслужб США утверждают, что вирус не разрабатывался как биологическое оружие и маловероятно, что он был создан с помощью генной инженерии.

Французский вирусолог, нобелевский лауреат Люк Монтанье сказал в интервью телеканалу CNEWS ещё в апреле 2020 года, что не верит, будто коронавирус попал к человеку от диких животных на рынке в городе Ухань. Монтанье заявил, что уханьская лаборатория специализируется на коронавирусах с 2000-х годов. Вместе со своим коллегой математиком Жан-Клодом Перезом он проанализировал последовательность генома нового типа коронавируса и на этой ос-

нове сделал свои выводы. По словам Монтанье, индийские исследователи установили, что в этот геном была вставлена часть вируса иммунодефицита человека – вероятно, для того, чтобы сделать вакцину против ВИЧ. К этому следует добавить, что по сообщению Fox News первый заразившийся коронавирусом работал в одной из лабораторий Уханя. Собеседники телеканала отмечали, что вирус не был биологическим оружием – он возник в результате попыток КНР преодолеть США в наработках по обнаружению вирусов и борьбе с ними.

Этой же версии придерживался и вирусолог Павел Волчков – свои аргументы он озвучил в одном из интервью в июле 2020 года:

«Аргументом в эту пользу является также то, что коронавирусы до некоторого времени считались не особенно опасными. И с ними можно было работать на втором уровне защиты. Собственно, это и понятно, ведь выделенные изначально вирусы не могли перейти от животного к человеку (преодолеть межвидовой барьер) и, соответственно, от человека к человеку... На втором уровне защиты он мог легко вылететь и инфицировать учёного. И что важно: сразу увидеть это невозможно. Самое забавное, что тот, кто вынес этот вирус из лаборатории, даже не понял, что он это сделал. И, возможно, не понял до сих пор».

Как известно, высокую степень защиты обеспечивают третий и четвёртый уровни, так что утечка вполне могла про-

изойти по неосторожности, но это ещё надо доказать. Однако комиссия ВОЗ, посетившая уханьскую лабораторию, сочла утечку вируса маловероятной.

Рано или поздно вирусологи найдут то звено в природе, которое обеспечило передачу коронавируса от летучих мышей к человеку. Но трудно поверить, что даже столь «зловредный» вирус мог вызвать столь масштабную пандемию без посторонней помощи. На сей раз конспирологические версии отбросим и внимательно посмотрим, в каком мире мы живём – речь пойдёт не о способах выживания человека в природе и даже не о «язвах» общества. Обратим своё внимание на Солнце.

Сербский инженер-электронщик Милан Стеванчевич в марте 2020 года высказал предположение, будто пандемия коронавируса могла произойти из-за снижения активности Солнца. Он обнаружил корреляцию между ультрафиолетовым излучением небесного светила и появлением масштабных эпидемий инфекционных болезней на Земле. В какой-то степени его можно считать последователем русского учёного Александра Чижевского, который утверждал, что многое из того, что происходит на Земле, так или иначе зависит от активности Солнца.

Какими же научными фактами мы располагаем? В 2019 году солнечная активность в среднем за год достигла минимальных за последние 11 лет значений. В течение 273 дней того года на диске нашего светила не наблюдалось ни одного

пятна, хотя в 2018 году пятен не было только в течение 221 дня. Слабый аргумент? Но вот оказалось, что в 2009 году уровень ультрафиолета составлял восемь единиц, а в 2019 – всего пять единиц.

Тут следует пояснить, что солнечная активность, а вместе с ней и уровень ультрафиолета, возрастает и падает с периодом около 11 лет. Есть ещё один период, составляющий примерно 100 лет. По данным американских учёных, 24-й солнечный цикл оказался одним из самых слабых с середины XVIII века и наименее интенсивным за последние сто лет. Число пятен на нашем светиле было намного ниже среднего значения. Эта тенденция к ослаблению солнечной активности наблюдается в течение последних четырёх 11-летних циклов. Возникло предположение, будто мы живём во время некоего суперминимума, который является «дном» очень продолжительного цикла.

Итак, в 2020 году солнечная активность находилась в глубочайшем минимуме – такого не было 100, а то и 200 лет. Могло ли это повлиять на распространение коронавируса?

В марте 2021 года группа ученых из США, Великобритании и Швейцарии обнародовала результаты своих опытов по инаktivации коронавируса SARS-CoV-2 под воздействием солнечных лучей. В соответствии с разработанной за год до этого теорией ультрафиолет-B (длина волны 315-280 нанометров) воздействует на РНК вируса, повреждая его оболочку примерно за два часа. Однако эксперименты показа-

ли, что инактивация вируса происходит значительно быстрее, чем предсказывала теория – всего за 10-20 минут. Если это так, тогда чувствительность SARS-CoV-2 к ультрафиолету-В должна превысить чувствительность любого известного в настоящее время вируса. Чтобы объяснить несоответствие теории и эксперимента, авторы исследования предположили, что существует дополнительный механизм влияния солнечного света на SARS-CoV-2, и в нём может быть задействован другой, менее «энергичный» ультрафиолет-А (УФ-А) с длиной волны 400-315 нанометров, который способен порождать в среде реактивные молекулы, повреждая оболочку вируса и ускоряя инактивацию. «Люди думают, что УФ-А не имеет большого эффекта, но он может взаимодействовать с некоторыми молекулами в среде... Наш анализ указывает на необходимость проведения дополнительных экспериментов, чтобы отдельно проверить влияние определенных длин световых волн и состава среды» – так объяснили полученные результаты участники эксперимента. Если учесть, что УФ-А почти не поглощается земной атмосферой в то время, как до земной поверхности доходит только 10% УФ-В, тогда версия о влиянии солнечного излучения на распространение коронавируса в скором времени может приобрести новые аргументы в свою пользу.

Как известно, для фильтрации воздуха в настоящее время используется УФ-С (длина волны 280-100 нанометров), но высокая энергия УФ-С ограничивает его практическое при-

менение поскольку он может взаимодействовать с твердыми частицами в воздухе, образуя вредный озон. А вот УФ-А можно будет использовать гораздо шире для улучшения систем фильтрации воздуха с относительно низким риском для здоровья человека, особенно в условиях повышенного риска, таких как больницы и общественный транспорт.

Оказалось также, что крайне важно и влияние среды, в которой обитают вирусы – в имитации слюны вирус инактивировался в восемь раз быстрее, а те вирусы, что культивировались на питательной среде, в три раза быстрее, чем предсказывала теория.

Если УФ-А и впрямь способен инактивировать вирус, содержащийся в приповерхностном слое земной атмосферы, тогда понятно, почему коронавирус не распространялся в периоды высокой солнечной активности, а сейчас «вышел на свободу». Впрочем, и влияние УФ-В нельзя исключать, хотя только малая его часть проходит через атмосферу. Косвенным подтверждением рассмотренной версии служит то, что «хранителем» вируса являются летучие мыши – эти животные днём, когда светит солнце, прячутся в пещерах и только ночью отправляются на охоту. За ночь они разносят вирус по всей округе, и даже если он оседает на поверхности, утром под действием ветра вирус снова попадает в атмосферу. Тут следует учесть, что он переносится не только частицами воды, содержащимися в воздухе, но и аэрозолями.

Что же нас ожидает в ближайшие годы? Ещё несколько

десятков лет назад Солнце находилось в фазе так называемого «Великого солнечного максимума», в ходе которого активность светила была несколько выше многолетней нормы. Нынешний 24-й цикл, начавшийся в январе 2008 года, оказался рекордно слабым. Максимальная солнечная активность, связанная с числом пятен на поверхности Солнца, ожидается в 2024-2025 годах – уровень этой активности, по прогнозам астрономов, можно будет сравнить с тем, как вело себя светило в 1920-1930 годах, во время начала «Великого солнечного максимума». Так что нам остаётся совсем немного подождать.

Впрочем, есть и другая версия, предрекающая скорый конец пандемии. В ноябре 2021 года профессор Ицуро Иноуэ, руководитель команды исследователей, заявил:

"Вариант коронавируса "дельта" в Японии передавался с высокой скоростью и вытеснял другие варианты. Но по мере того, как в нём накапливались мутации [что характерно для Японии] ... он стал бракованным и неспособным производить собственные копии. С учетом того факта, что число новых случаев не растёт, мы полагаем, что в какой-то момент путём этих мутаций он направил себя прямо по пути к естественной самоликвидации".

Российский вирусолог Пётр Чумаков пошёл ещё дальше, высказав предположение, будто штамм «омикрон» был создан британскими учеными, которые по каким-то причинам решили быстро закончить пандемию. В это трудно поверить,

но есть надежда, что так или иначе, но пандемия в скором времени закончится.

Глава 20. Инфицирование, или кому как повезёт

В апреле 2021 года в журнале The Lancet вышла статья, посвящённая воздушно-аэрозольному способу распространения коронавируса. Есть две альтернативы: зараженные поверхности, а также капли и брызги, летящие по воздуху. Авторы статьи пришли к выводу, что при аэрозольной передаче вируса в закрытых помещениях вентиляция оказывается гораздо более важной мерой профилактики, чем маски и соблюдение дистанции. Известен случай, когда двое медработников заразились от пациента, несмотря на постоянное ношение масок и очков, которые исключают воздушно-капельный, но, как оказалось, не аэрозольный путь передачи инфекции. Действительно, вирусы могут прилипать к частичкам пыли и иных загрязнителей в атмосфере и с ними распространяться на большие расстояния, не теряя своей заразности. При этом «радиус поражения» может достигать и трёх, и даже шести метров при достаточно сильном ветре. В этом нетрудно убедиться: если до вас дошёл запах духов от стоящей неподалёку женщины, значит, долетели бы и вирусы. Увы, обнаружить жизнеспособный вирус в воздухе – по мнению учёных, это почти невыполнимая задача. К примеру, «корь и туберкулез, два основных заболевания, передаваемых воздушно-капельным путем, так никогда и не были

культивированы из комнатного воздуха». Не следует забывать, что коронавирус может жить и на медицинской маске: на внешней поверхности – до семи дней, а на внутренней – до четырех суток.

Кто же может стать носителем вируса – кого следует опасаться? Оказалось, что не только тех, кто заболел – по зарубежным данным, переболевший человек может быть заразен до трех месяцев. Сотрудники Роспотребнадзора «урезали» этот срок, исходя из каких-то своих соображений, до 48 дней. Поразительная точность!

По мнению бразильских медиков, «резервуаром» для хранения инфекции служит носоглотка – коронавирус может размножаться в слюнных железах – околоушных, поднижнечелюстных и малых. Это означает, что даже вакцинированный человек, надышавшись где-то «заражённым» воздухом, может стать распространителем ковида.

Исследование британских учёных, опубликованное в октябре 2021 года журналом The Lancet, показало, что люди, получившие две дозы вакцины, имеют более низкий, но все же заметный риск заражения штаммом «дельта» по сравнению с людьми, которые находятся в том же помещении, но не были вакцинированы:

«Показатель вторичной поражённости не был значительно выше у невакцинированных (38%), чем у полностью вакцинированных (25%) ... Мы оценили эффективность вакцины для предотвращения заражения (независимо от симпто-

мов) дельта-вариантом в семье в 34%... Хотя существующие вакцины по-прежнему эффективны для предотвращения тяжелых заболеваний и смертей от COVID-19, результаты нашей работы показывают, что одной вакцинации недостаточно для предотвращения всех случаев передачи дельта-варианта в семье, где соприкосновение с вирусом носит близкий и продолжительный характер».

Потенциальную опасность представляют и люди, организм которых устойчив к вирусу – это связано с мощным клеточным иммунитетом или с врожденной невосприимчивостью к вирусу. Им всё нипочём, поэтому не пользуются защитными масками, но, если вирус попадёт к ним в носоглотку, они становятся распространителями инфекции, сами об этом не догадываясь. Более того, даже вакцинированные люди могут заразиться коронавирусной инфекцией и передать её другим людям, хотя эффект, вероятно, будет не столь значительным, как при заражении от непривитых людей.

Во время первой волны пандемии британские учёные четыре месяца наблюдали за медицинскими работниками красной зоны больницы святого Варфоломея в Лондоне – брали у них анализы крови, делали ПЦР-тесты. Многие работники больницы заболели, но у 58 человек, несмотря на высокий риск заражения, не было ни симптомов заражения, ни антител в крови, не обнаружена и вирусная РНК. И тем не менее Т-клеточный ответ оказался очень сильным. В чём же причина такой чудесной аномалии?

По мнению учёных, при попадании вируса в такой организм, его встречают Т-лимфоциты, чья задача – распознать и уничтожить заражённые клетки, а также передать информацию о чужеродных антигенах В-клеткам, которые предназначены для выработки антител. И вот оказалось, что этот первичный клеточный иммунный ответ бывает настолько сильным, что до выработки антител дело не доходит – Т-лимфоциты сами быстро уничтожают вирус. Учёные предположили, что мощный клеточный иммунитет обеспечили Т-клетки, образовавшиеся ранее, при встрече с другими, более легкими коронавирусами, такими, которые вызывают обыкновенную простуду. Т-киллеры убивают инфицированные вирусом клетки до того, как они распространятся из носоглотки в нижние дыхательные пути и дальше по организму. Но есть и ещё одна гипотеза: в геноме тех людей, кто устойчив к SARS-CoV-2, произошли мутации, не позволяющие вирусу размножаться либо они обеспечивают уничтожение вирусной РНК уже внутри клетки. Есть надежда, что когда-нибудь благодаря успехам генной инженерии люди смогут приобрести пожизненный иммунитет.

Глава 21. Быть или не быть?

Конечно, выбор любого человека, подхватившего коронавирус однозначен – быть! Понятно, что речь идёт о продолжении существования индивида. Но, к сожалению, не всё зависит от желания человека. За два прошедших года зафиксировано более 5,7 миллиона смертей, при этом статистика не учитывает случаи смерти, если не был сделан тест, и в то же время в статистические отчёты могут быть включены смерти людей, которые умерли от сопутствующих заболеваний после положительного теста. Это уже весьма впечатляющие цифры, однако, если взять за основу избыточную смертность за этот период, тогда оценка истинного числа смертей даёт ещё более удручающие результаты: от 9,5 до 18,6 миллионов по данным The Economist, и более 10,3 миллионов по данным американского Института показателей и оценки здоровья. Время между появлением симптомов и смертью колеблется от 6 до 41 дня, обычно около 14 дней. Наибольшему риску смертности подвергаются пожилые люди и люди с сопутствующими заболеваниями. А между тем, мировая медицина до сих пор не нашла эффективных средств для лечения острых респираторных вирусных заболеваний.

По данным ВОЗ на долю смертей в Северной и Южной Америке и в Европе приходится 46% и 29% летальных случаев, а вот смертность в Африке составляет всего 3% от об-

щемирового числа. К примеру, в Нигерии, самой густонаселенной стране Африки, правительство зарегистрировало на данный момент около 3 тысяч смертей из 200-миллионного населения, а в США такое количество смертей регистрировалось каждые два-три дня. Здесь тоже можно выдвигать различные версии – возможно, у коренных жителей Африки повышенный иммунитет к коронавирусу, либо атмосфера вблизи экватора эффективнее очищается ультрафиолетом, либо в странах Африки из рук вон плохо ведётся статистический учёт. Поэтому для анализа ситуации со смертностью обратимся к тому, что происходит в одной из старейших европейских стран.

Рост смертности в Великобритании в 2020 году стал самым значительным за более чем 70 лет, сообщает Би-би-си со ссылкой на данные Национальной службы статистики страны. В 2020 году было зарегистрировано около 697 тысяч смертей, на 91 тысячу больше, чем предыдущие годы. В конце октября 2021 года в Великобритании зафиксировали семимесячный максимум смертей от коронавируса – за сутки эта болезнь унесла жизни 223 человек. Здесь вот что удивительно – в Великобритании уровень заболеваемости в конце 2021 года был вдвое выше, чем в России, а смертность в десять раз меньше. Возможно, там используют более эффективные препараты для лечения. Но есть и другая причина.

Читаем официальный сайт Управления национальной статистики (Office for National Statistics, ONS) британского

правительства (информация от 15 марта 2021 года):

«Основная причина смерти определяется как состояние здоровья или событие, которое положило начало череде событий, ведущих к смерти, и определяется в соответствии с правилами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). COVID-19 является основной причиной смерти примерно в 92% случаев смерти, упомянутых в свидетельстве о смерти. Данные о смертях от ONS и PHE (Служба общественного здравоохранения Public Health England при правительстве Великобритании) COVID-19 производятся по-разному и имеют разные цели: Ежедневный подсчет смертей от COVID, сообщаемый на правительственной информационной панели COVID-19 (созданной PHE), показывает случаи смерти в течение 28 дней после первого положительного лабораторно подтвержденного теста».

Выходит, если человек умер через 29 дней, а то и через полгода после выявления у него ковида, этот самый ковид оказывается как бы ни при чём. То есть человек мог умереть от последствий заболевания ковидом, от того, что ковид вызвал обострение хронических заболеваний или какие-то весьма серьёзные нарушения в работе организма, что и привело к смерти через несколько месяцев, а в статистику смертей этот трагический случай не попал. Возможно, так и нужно делать – перенесённый ковид лишь приблизил смерть на год или на два. Но как же оценивать ситуацию с ковидом в разных странах, если статистика у британцев столь лукавая?

Вот и попытаемся с этим разобраться. Конечно, никто нам не сообщит о наличии сопутствующих заболеваний, однако в отчёте РНЕ за неделю с 7 по 21 июня 2021 года есть хотя бы разбиение по возрастам:

1. Статистика по штамму Дельта:

Количество подтвержденных (секвенированных) случаев – 50 283

Вероятные (генотипический) случаи – 41 773

Общее количество случаев – 92 056

Смертей – 117

Случаи с последующим наблюдением в течение 28 дней – 11 250

Смертей среди тех, кто наблюдался в течение 28 дней – 32

2. Случаи заражения штаммом Дельта:

Общее число случаев – 82458 среди лиц моложе 50 лет / 9 571 среди лиц старше 50 лет

Случаи с датой образца за последние 28 дней – 71 311 / 8 025

Вакцинный статус неизвестен – 9 892 / 1 123

Меньше 21 дня после первой дозы – 6 154 / 88

Больше 21 дня после первой дозы – 9 850 / 3 865

Получившие 2 дозы – 3 689 / 3 546

Невакцинированные – 52 846 / 976

3. Количество смертей от штамма Дельта в течение 28 дней после обнаружения ковида:

Общее число случаев – 8 среди тех, кто моложе 50 лет / 109

среди тех, кто старше

Случаи по истечении 28 дней – нет данных

Вакцинный статус неизвестен – 0 / 3

<21 days после дозы 1 – 0 / 1

≥21 days после дозы 1 – 2 / 17

Получившие 2 дозы – 0 / 50

Невакцинированные – 6 / 38

Таким образом, для лиц старше 50 лет статистика такова: из 3546 британцев, получивших 2 дозы вакцины, умерли 50 человек, а из 976 невакцинированных умерли 38 человек. Эти данные вроде бы говорят о том, что вакцина помогает избежать летального исхода. Но тут сработала та самая лукавая статистика – если человек умер через 28 дней после обнаружения у него ковида, он как бы не считается умершим. То есть он, конечно, умер, но по мнению чиновников от медицины ковид тут ни при чём. Для лиц младше 50 лет ситуация иная: из 52846 невакцинированных умерли всего 6 человек. Вполне закономерно напрашивается следующий вывод: вне зависимости от вакцинации умирают от ковида люди с ослабленным здоровьем – имеющие хронические заболевания или люди преклонного возраста, которым и без ковида осталось жить совсем недолго.

Какова же ситуация в России? Проанализируем сообщения Росстата о смертности – общей и связанной с ковидом:

В августе 2021 года в России скончались 208 237 человек (в этом же месяце годом ранее эта цифра составила 157

181 человек), в январе-августе – более 1,52 миллиона человек, что на 18,5 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года (1,28 миллиона человек). За последние 12 месяцев – с сентября 2020 года по август 2021-го – смертность в России достигла 2,36 млн человек.

В августе 2021 года в России умерли 49 389 человек, которые на момент смерти болели COVID-19, – это на 3% меньше уточнённого июльского показателя смертности от коронавируса – 51 044 умерших, который является рекордным за все время пандемии в России. Всего с начала года смертность среди заболевших коронавирусом превысила 250 тысяч человек против 163,3 тысяч за весь прошлый год.

В августе 2021 года было зафиксировано:

38 603 случая, где COVID признан основной причиной смерти;

4 977 случаев, где COVID предполагается как основная причина, но нужны дополнительные исследования;

1 254 умерших – коронавирус являлся сопутствующим заболеванием, ускорив смерть пациента;

4 555 умерших – коронавирус являлся сопутствующим заболеванием, но не повлиял на летальный исход.

Всего – 49 389.

Данные по изменению количества населения были удалены с сайта Росстата, но сохранилось на других интернет-ресурсах:

В августе 2021 года зарегистрировано 57 525 разводов,

120 тыс. 961 брак, родились 125 357 младенцев, умерли 208 тыс. 237 человек.

От чего же умирают люди? По данным Росстата в августе 2021 года умерли 208 тысяч человек из них 38 тысяч от ковида, и ещё в 10 тысячах случаев ковид не был основной причиной. А за весь год умерли 2,36 миллиона человек. Вроде бы всё сходится – в 2018 году умерли 1,8 миллиона, а в этом году прирост смертности за счёт ковида составил примерно 576 тысяч = 48 тысяч x 12 месяцев. Однако по данным Оперативного штаба в августе 2021 г. от ковида умерло примерно 24 тысячи (800 тысяч x 30 дней). Не 38 и не 48, а 24. Есть подозрение, что в Росстате к числу реально умерших от ковида приписали тех, кто не болел ковидом, но умер в результате осложнений хронических заболеваний через несколько месяцев после вакцинации. Иначе чем объяснить такой прирост? Но можно ли признать единственно правильным такой подход Росстата к статистике смертей? С одной стороны, ковид мог приблизить смерть, но это могло случиться и без его участия – сократить срок жизни мог и грипп, и сильное эмоциональное потрясение. Так что данные по смертности не дают ясного ответа о причастности к этому ковида ни в Великобритании, ни в России.

Глава 22. Проблемы вакцинации

Вакцина против COVID-19 предназначена для формирования у человека приобретенного иммунитета, способного в той или иной степени противостоять этой инфекции. По состоянию на март 2020 года в разных странах велось около 300 исследований с целью создания вакцины против уханьского штамма. До 23 апреля 2020 года в список перспективных разработок ВОЗ были включены 83 препарата, из которых 77 находились на стадии доклинических исследований и шесть проходили клинические исследования на людях. Первую вакцину от коронавируса Convidicea зарегистрировали в Китае для вакцинации военнослужащих, это произошло 25 июня 2020 года. Первую общедоступную вакцину «Гам-КОВИД-Вак» (Спутник V) зарегистрировали в России 11 августа 2020 года. По состоянию на 19 августа 2021 года в число вакцин, одобренных Всемирной организацией здравоохранения для экстренного применения, вошли препараты Pfizer/BioNTech, Moderna, AstraZeneca, Johnson&Johnson, Sinopharm и Sinovac.

Pfizer и BioNTech были первыми западными фармацевтическими компаниями, заявившими, что они произвели эффективную вакцину против Covid-19 на основе матричной РНК. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США предоставило раз-

решение на экстренное использование этой вакцины 11 декабря 2020 года. Такая спешка вполне понятна – госпитали переполнены, люди умирают, а проведение всесторонних испытаний с целью выявления побочных эффектов может затянуться на долгие годы. Видимо, поэтому ещё 4 февраля 2020 года министр здравоохранения и социальных служб США Алекс Азар снял с производителей вакцин ответственность за последствия их применения. Тут уж приходится идти на риск, выбирая из двух зол меньшее, однако до сих пор никто не в состоянии предсказать, к каким последствиям для организма человека вакцинация приведёт через год или через два.

В первой половине 2021 года в Великобритании было проведено исследование влияния вакцин AstraZeneca и Pfizer-BioNTech на организм человека. По сообщениям Би-би-си, почти у каждого из двухсот тысяч участников выработались антитела против вируса в течение двух недель после второй дозы. Как уверяли вирусологи и практикующие врачи, эффективность вакцин составляет примерно 90%, а риск серьёзных побочных эффектов ничтожен по сравнению с риском заболеть. Тем не менее, значительное число людей не хотели делать прививку. Согласно недавнему отчету Международного валютного фонда, число «отказников» колеблется от 10-20% людей в Великобритании до примерно 50% в Японии и 60% во Франции.

В России разработкой вакцины против ковида занялись,

по меньшей мере, четыре научных центра. Первой в августе 2020 года была зарегистрирована вакцина, получившая громкое название «Спутник V». Её внедрение в практику сопровождалось столь же впечатляющими заявлениями о высокой эффективности и отсутствии побочных эффектов. Более того, академик Гинцбург поначалу предрекал пожизненный иммунитет после прививки этой вакциной. Впрочем, позже последовало уточнение: Гинцбург оценил срок защиты в два года. Ещё чуть позже декларированное время сохранения иммунитета сократилось до 9 месяцев, а затем и до полугода.

В США Центры по контролю и профилактике заболеваний сообщают, что применяемые вакцины безопасны и проходят самый тщательный в истории США мониторинг безопасности. Было выявлено лишь два тяжёлых побочных эффекта: анафилаксия и тромбоз с синдромом тромбоцитопении после использования вакцины фирмы Johnson & Johnson.

В Израиле эффективность двух доз Pfizer после появления в стране дельта-варианта снизилась до 64 %. Несмотря на вакцинацию почти 70% населения Израилю не удалось избежать резкого взлёта заболеваемости осенью 2021 года. Впрочем, по уверениям руководителей местной медицины, благодаря вакцинации сократилось число госпитализаций, особенно с тяжёлой формой ковида.

По-прежнему не ясно, насколько соответствуют реаль-

ности декларативные заявления разработчиков вакцин и чиновников, ответственных за массовую вакцинацию населения. С целью выяснения истины независимые эксперты предприняли ряд исследований. В феврале 2022 года их результаты опубликовали эпидемиолог Антон Барчук из Европейского университета и его коллеги-врачи из Санкт-Петербурга, которые по доступным им данным вычисляли эффективность российских вакцин против дельта-штамма коронавируса. За здоровьем нескольких десятков вакцинированных они следили ещё с весны 2020 года, а целью исследования стало определение числа людей из этой выборки, заразившихся коронавирусом к октябрю 2021 года, и доли привитых российскими вакцинами «Спутник V», «ЭпиВакКорона» и «КовиВак», а также невакцинированных вовсе. Из 1205 привитых вакциной «Спутник V» заболели 268 человек, привитых вакциной «КовиВак» – 38 человек из 124, а «ЭпиВакКороной» – 17 человек из 32. Из 2266 непривитых заболели 802 человека. На основе этих данных исследователи рассчитали шанс заболеть ковидом у вакцинированных разными препаратами и невакцинированных, а затем по формуле, которую предлагает ВОЗ, рассчитали эффективность вакцин. Для вакцины «Спутник V» она составила 58%, а для вакцины «ЭпиВакКорон» получилось и вовсе отрицательное значение -40%. Впрочем, выборка в последнем случае слишком мала, чтобы на её основе делать громкие заявления. И всё же сомнения в эффективности вакцин

остаются, поэтому неискушённый в этих вопросах человек надеется, что учёные проведут дополнительные исследования и внесут ясность.

Но вот какой ответ дало научное сообщество в лице Президиума Российской академии наук, опубликовав ещё в июне 2021 года обращение о необходимости скорейшей вакцинации от COVID-19:

«... Благодаря самоотверженному труду ученых и технологов во многих странах были быстро созданы вакцины, которые эффективно защищают [это явно ненаучный терминология] от заражения COVID-19... Президиум РАН заявляет: утверждения о том, что прививка может нанести какой-либо вред здоровью человека, рассуждения об "отдаленных последствиях вакцинации" не имеют научного обоснования. Имеющиеся в настоящее время российские вакцины не могут нанести никакого вреда здоровью... Президиум Российской академии наук призывает жителей России не откладывать вакцинацию, сделать прививки в ближайший месяц. С точки зрения науки это наиболее адекватный ответ на вызов пандемии. Только так мы сможем вернуться к нормальной жизни».

Создаётся впечатление, что обращение академики писали под диктовку чиновников – возможно, из Минобрнауки или из Минздрава.

А вот что читаем на сайте Международной сети независимых клиничко-диагностических лабораторий СИТИЛАБ:

«При любой вакцинации необходимо взвешивать потенциальные риски и пользу. Вакцина от ковида с осторожностью применяется при хронических заболеваниях печени, почек, сердечно-сосудистой системы, эндокринных нарушениях, эпилепсии и заболеваниях ЦНС. При наличии любого хронического заболевания решение о вакцинировании принимается индивидуально, после консультации с лечащим врачом».

Летом 2021 года радиостанция Кап сообщила, что в течение июня в Израиле коронавирус был выявлен у 2,4 тысяч человек, почти 40% из которых были вакцинированы от ковида вакциной Pfizer. Среди тех, у кого появились тяжелые симптомы в прошлом месяце, были вакцинированы 35%.

Так кому же верить – академикам или авторам этих сообщений?

21 июня 2021 года радиостанция Deutsche Welle сообщила:

«В Великобритании умерли, по меньшей мере, 259 человек, заразившиеся дельта-вариантом коронавируса. По данным агентства Public Health England при министерстве здравоохранения Великобритании, 116 из них были полностью вакцинированы... В одном из июньских выпусков подкаста "Coronavirus Update" в эфире медиакомпании NDR самый известный вирусолог Германии Кристиан Дростен подтвердил: действительно, известны случаи, когда умирают люди, прошедшие двойную вакцинацию... Высокая доля вакцини-

рованных людей среди умерших в Великобритании, как и, в принципе, низкий уровень смертности, по словам Дростена, вероятно, объясняются тем, что около половины населения там уже полностью вакцинированы».

И как же понимать слова вирусолога – чем больше людей вакцинировано, тем больше количество смертей? Казалось бы, приведённые результаты лишь подтверждают высказанное выше мнение: от ковида, в основном, умирают люди с ослабленным здоровьем, имеющие хронические заболевания. А что если вакцинация провоцирует обострение хронических заболеваний или приводит к возникновению новых?

В сентябре 2021 года профессора Арне Буркхардт и Уолтер Ланг представили общественности результаты патологических исследований восьми трупов, принадлежавших людям, которые вакцинировались от ковида – этим людям было от 54 до 95 лет, а интервал между смертью и вакцинацией составлял от 31 дня до шести месяцев. Что же обнаружили патологоанатомы? В пяти случаях было выявлено воспаление сердечной мышцы (миокардит) различной степени тяжести. Понятно, что нельзя делать далекоидущие выводы на основе исследования нескольких трупов, однако и опровергнуть выводы патологоанатомов никто не смог. Причина в том, что на тот момент было проведено слишком мало вскрытий трупов людей, прошедших вакцинацию.

Вот и главный патолог Гейдельбергского университета

профессор Питер Ширмахер полагает, что смерть от 30 до 40% людей могла быть связана с вакцинацией. Опасения вызывали летальный исход и серьёзные побочные эффекты, возникшие после вакцинации. По данным Европейского агентства лекарственных средств (European Medicines Agency, EMA), по состоянию на 27 августа 2021 года в Европейской экономической зоне было зарегистрировано в общей сложности 6 367 смертей и 121 528 случаев серьёзных побочных эффектов от вакцинации. В Германии, согласно отчету о безопасности, с 19 августа 2021 года до конца июля в Институт Пауля Эрлиха поступило сообщение о более 131 000 подозрительных случаях заболевания, из которых около 14 тысяч были классифицированы как серьёзные. Тут следует пояснить, что устрашающие цифры приведены в немецких СМИ, но проверить их достоверность не представляется возможным. Тогда зачем же их дублировать здесь? Только для того, чтобы показать – проблема существует. Однако представители научного сообщества вместо того, чтобы провести широкие исследования с целью проверить выводы Буркхардта и Ланга, подвергли двух незадачливых патологоанатомов резкой критике.

В сентябре 2021 года сингапурские учёные сообщили, что побочные эффекты вакцинации от COVID-19 включают паралич лицевого нерва, паралич отводящего нерва, острую макулярную нейроретинопатию, центральную серозную ретинопатию, тромбоз, увеит, синдром множественных исче-

зающих белых точек, реактивацию болезни Фогта-Коянаги-Харада и впервые возникшую болезнь Грейвса. Описанные побочные эффекты напоминают глазные проявления самого заболевания COVID-19. Учёные предположили, что иммунный ответ человеческого организма на вакцинацию COVID-19 может быть вовлечен в патогенез побочных эффектов со стороны глаз после вакцинации COVID-19.

Час от часу не легче! То миокардит, то паралич отводящего нерва... Да можно ли таким сообщениям доверять? Но если учёным нельзя верить, тогда что же остаётся – верить лишь чиновникам?

А вот сообщила Deutsche Welle 18 октября 2021 года:

«Если сформированная в результате прививки иммунная защита не может с помощью антител противостоять спайковым антигенам, вирус способен преодолеть эту защиту, закрепиться в клетке и вызвать инфекцию в области носоглотки, – говорит иммунолог из института трансплантоиммунологии при Высшей медицинской школе Ганновера. – Это и есть тот случай, когда прививка не сработала"... Согласно данным RKI [Robert Koch-Institut], в конце сентября – начале октября нынешнего года среди людей в возрасте от 18 до 59 лет зарегистрировано 8224 случая, когда прививка не помогла. Этот показатель увеличился на 7,2 процента – если смотреть на весь период времени с начала кампании по вакцинации в Германии... Число неэффективных прививок среди пациентов с симптомами ковида с момента нача-

ла кампании по вакцинации составляет около 10,1 процента... Согласно RKI, такое развитие ситуации было ожидаемым, поскольку всё больше людей вакцинируются, но вирус продолжает распространяться».

Вроде бы это вполне приемлемый процент, то есть 90% вакцинированных всё-таки способны справиться с инфекцией. Однако ясно, что проблема ещё не решена – остаются вопросы относительно эффективности вакцин и тяжести побочных эффектов.

Есть версия, что негативные последствия после вакцинации могут быть связаны с тем, что вакцинации на самом деле не было – речь о поддельных сертификатах. В ноябре 2021 года академик Гинцбург объявил о создании теста на поддельный сертификат о вакцинации «Спутником V». Маркером успешно проведенной прививки вакцинами "Спутник V" или "Спутник Лайт" выступает наличие в крови антител к мембранному белку аденовируса Ad26, который крайне редко встречается у человека:

«Поэтому наличие антител к адено 26-му говорит, что люди вакцинированы. А вот если человек попадает в реанимацию и говорит, что провакцинирован, но у него при этом нет антител к оболочке адено 26-го, то, скорее всего, у него поддельный сертификат».

Однако выяснился интересный факт: следы вакцинации в принципе можно выявить, но только в научной лаборатории, а не в клинике. Возникает подозрение, что тяжело боль-

ных среди вакцинированных могут произвольно отнести к категории людей с поддельными сертификатами. Как бы то ни было, нас подводит недостаток информации либо обилие недостоверных данных. Вот недавно глава Роспотребнадзора Анна Попова сообщила, что "только" 2-5% россиян заболели коронавирусом после получения обеих доз и "это очень хороший показатель для вакцины". Но как тогда объяснить такие показатели: среди невакцинированных с начала года ковидом заболели менее 4% (около 4 млн из 110-120 млн), даже включая бессимптомных?

Глава 23. Ох уж эти антиваксеры!

Недостаток информации и противоречивые мнения, высказываемые специалистами, вызвали у многих людей недоверие к вакцинам – и молодые, и пожилые люди отказываются от прививки несмотря на громогласные призывы вакцинироваться, исходящие от представителей власти. Если бы не настойчивые требования работодателей, «отказников» было бы гораздо больше – в народе их называют антиваксе-рами.

Deutsche Welle приводит мнения тех, кто не видит смысла в вакцинации:

«Это не более чем анализ риска и пользы. Вы можете заразиться чем угодно и когда угодно... У меня много коллег и друзей, у которых был COVID-19, и их симптомы были либо слабыми, либо это было похоже на обычный грипп».

«Вы слышите эти истории о тяжёлых случаях и смертях в СМИ. О том, что люди умерли прямо или косвенно из-за COVID-19. Но, если вы затем спросите, сколько им было лет, вы узнаете, что им уже было 87 или что-то в этом роде. Это просто не убеждает меня сделать прививку».

Многие немцы считают, что СМИ преувеличивают риски COVID-19: «Это всегда одни и те же эксперты и всегда одни и те же мнения».

Хелен Брансвелл, инфекционист из США, возмущена та-

кой позицией:

«Официальное число погибших от Covid в Соединённых Штатах приближается к 820 000 человек [на конец декабря 2021 года], и эта цифра, безусловно, занижена, хотя остаётся неясным, насколько. Поистине ошеломляющий факт об этих смертях заключается в том, что в 2021 году их произошло больше, чем в 2020 году».

Причину роста заболеваемости инфекционист видит в действиях противников вакцинации:

«В 2021 году некоторые районы страны боролись с требованием ношения масок, выступали против требований о вакцинации, возражали против любых мер, направленных на замедление распространения Covid, которые они считали препятствием для возобновления их допандемической деятельности. Эта настойчивость в возвращении к нормальной жизни обошлась непостижимой ценой – потерей сотен тысяч родителей, бабушек и дедушек, прадедушек и прадедов, кузенов, друзей, коллег И всё же значительная часть населения отказывалась вакцинироваться, отказывалась носить маски, настаивая на том, что SARS-2 был обманом или не более опасен, чем грипп».

Среди тех, кто сомневается в пользе от вакцинации, есть и профессиональные медики. Многие из них указывают на недостаток данных, на основе которых можно делать выводы. Доктор медицинских наук, профессор Игорь Гундаров имеет собственное мнение:

«Сначала дайте мне инструмент измерения. Докажите, что те методы, которые вы используете для диагностики, действительно диагностируют то, что надо. Нужно доказать: а что такое эффективность вакцинации? А таких исследований и их результатов нет. Можно ли ориентироваться на уровень иммуноглобулинов или нельзя? Вот конкретный случай – провели вакцинацию, а эффекта нет. А вот примерно полгода назад Илон Маск решил проверить качество диагностики и пошёл для этого четыре раза в течение дня к одному и тому же врачу. И у него первый тест был положительным, второй – отрицательным, третий – положительным, четвёртый – отрицательным. Как после этого можно заниматься измерением чего-то и делать важные выводы, если мы имеем такие результаты, которые, я же говорю, вилами по воде писаны? Оказавшиеся в хаосе и страхе политики сами себя загнали в тупик. Они, по сути, сами являются генераторами информации, которая не базируется на достоверных научных данных и самым произвольным образом доводится до общественности. Но люди в массе своей верят и этой скудной информации, поскольку она исходит от властей. А вся картина от людей скрывается».

Вызывают недоумение попытки чиновников и некоторых медицинских светил объяснить осложнения, возникающие у заболевших ковидом, только попаданием в организм болезнетворного вируса:

«Для того, чтобы приписать эти осложнения коронавирусу-

су, нужно знать и понимать, что, кроме коронавируса, одновременно возникают пневмонии, аденовирус, вирус гриппа А и В, синегнойная палочка, кишечная палочка и так далее. А у них как будто сложилось убеждение, что только коронавирус вызывает смерти, и они это убеждение на всех уровнях и всячески транслируют. А я говорю: вот посмотрите, ведь в числе общих смертей от пневмонии 5, максимум 10 процентов – это результат воздействия коронавируса, а остальные пневмонии и смерти – от других возбудителей».

Больше всего достаётся Роспотребнадзору:

«Дайте нам объективные данные по всей эпидемической картине. У них их нет. Там всё обобщено, что надо и не надо, притянуто за уши, и на основании этого поднимается волна скорее паническая, чем эпидемическая. Они всё списывают на коронавирус, а я вот... в той же бездоказательной логике могу списать всё на герпес. Если протестировать всех людей, то у каждого есть герпес, и от чего бы человек ни умер, мы скажем: виной всему именно герпес».

Так почему же число вакцинированных жителей России даже не достигло двух третей от общей численности, хотя в других странах этот показатель близок к 80%? Игорь Гундаров даёт такое объяснение:

«Это тот народ, которого уже на мякине не проведёшь. Он поверил нам, сравнительно небольшой группе ученых, которые пытаются на пальцах показать, что в столь массовой вакцинации нет необходимости. Более того, во время эпи-

демии противопоказано делать вакцинацию. Почитайте инструкцию. За месяц до предполагаемой вспышки нужно проводить вакцинацию. Люди нам поверили, и я горжусь тем, что у нас такой низкий уровень вакцинированности».

Всё вроде бы верно сказано, вот только и вспышку специалисты не предвидели, и универсальную вакцину против коронавируса заранее разработать не смогли.

А вот мнение Райна Коула, врача из американского штата Огайо, владельца собственной сети медицинских лабораторий, высказанное им ещё в июле 2021 года:

«Я даже не могу назвать это вакциной... Укол тромба, изнасилование иглой, называйте это как хотите».

Коул заявил, что более 11 000 человек умерли от вакцины: «Это ядовитая атака на наше население, и её нужно остановить сейчас».

Своё заявление Коул сделал после того, как стало известно о смерти нескольких человек в результате возникновения тромбов в кровеносных сосудах после прививки вакциной Johnson & Johnson. Всего же было введено около 6,8 миллиона доз упомянутой вакцины. Помимо этого, было около 100 случаев синдрома Гийена-Барре, из них 95 серьезных случаев и один летальный исход. Также было зарегистрировано более 300 случаев миокардита от вакцин Pfizer и Moderna – в основном, у молодых мужчин и мальчиков из тех 140 миллионов человек, которым были сделаны эти прививки.

На чём же основано заявление американского врача? Это

так и осталось неизвестно, однако именно кандидатура Коула была поддержана на выборах нового члена регионального совета по здравоохранению. Более того, вице-губернатор штата Айдахо высказал предположение, что вакцинированные люди с большей вероятностью умрут, чем те, что отказались от прививки. Не удивительно, что только около 40 процентов населения Айдахо были полностью привиты от коронавируса – это один из самых низких показателей в стране, значительно ниже общенационального показателя в 54 процента.

Дальше – больше: «Статистика не подтверждает эффективность масок... Я думаю, что пора позволить детям оставаться детьми». Коул настаивал на отмене требования об обязательном ношении масок. А между тем по всему штату число случаев заболевания ковидом росло. Сотни людей нуждались в стационарном лечении, что напрягало систему до предела, и две недели спустя эта система сломалась: десять больниц штата были переведены на работу по антикризисным протоколам, в соответствии с которыми пациентам говорят, что они могут получить помощь ниже обычного минимального стандарта, например, лечиться во временных палатах или без надлежащего оборудования.

Итак, создаётся впечатление, что мы имеем дело с провокатором и фантазёром из числа оголтелых антиваксеров. Но так ли это?

В сентябре 2021 года доктор Райан Коул заявил, что с 1

января он наблюдал «20-кратное увеличение числа случаев карциномы эндометрия [рака тела матки]» по сравнению с тем, что он видел ежегодно. Он также сообщил, что наблюдал серию «инвазивных меланом у более молодых пациентов ... резко увеличившуюся за последние месяц или два» и рост различных аутоиммунных заболеваний. Коул утверждал, что виновниками этого множества проблем со здоровьем являются вакцины от COVID-19, которые, по его утверждению, вызывают «снижение количества ваших Т-киллеров», это такой тип иммунных клеток.

Впрочем, утверждение, что вакцины COVID-19 могут вызывать аутоиммунные заболевания, было опровергнуто. Была предпринята попытка опровергнуть и утверждение Коула, будто вакцины против COVID-19 подавляют Т-киллеры. По мнению экспертов, антитела, иммунные молекулы, созданные в ответ на чужеродного захватчика, широко известны своей ролью в иммунитете, индуцированном вакциной. Но эти Y-образные белки – не единственный козырь в рукаве нашей иммунной системы. Т-клетки – иммунные клетки, о которых упоминает Коул, – представляют собой тип белых кровяных телец с множеством различных функций, но двух основных типов: Т-хелперы, координирующие иммунную атаку, и Т-киллеры, которые убивают. Обычно во время иммунного ответа на вирус Т-хелперы взаимодействуют с В-клетками – производителями антител к лейкоцитам – и Т-клетками-киллерами и активируют их. Активиро-

ванные Т-клетки-киллеры отправляются на охоту за любыми инфицированными клетками, убивая их, запуская последовательность самоуничтожения, запрограммированную во всех клетках человеческого тела.

Заявление Коула о снижении количества Т-клеток-киллеров совершенно неверно, утверждает Э. Джон Уэрри, директор Института иммунологии Медицинской школы им. Перельмана при Пенсильванском университете:

«На данный момент есть десятки исследований, показывающих, что эти вакцины индуцируют мощные вирус-специфические Т-клетки, а остальная часть Т-клеточного компартмента остаётся в основном нормальным, практически нетронутым... Нет никакого логического обоснования, чтобы (утверждение Коула о поражении Т-киллеров) имело какой-либо смысл».

В недавнем исследовании, опубликованном в журнале *Immunity*, Уэрри и его коллеги обнаружили, что у здоровых людей без предшествующей инфекции COVID-19 количество Т-хелперов увеличивалось после первой дозы, а количество Т-киллеров увеличивалось после второй дозы вакцины Moderna или Pfizer-BioNTech. Оказалось, что вакцинация усиливает Т-клеточный иммунитет, уже присутствующий у ранее инфицированных, полностью вакцинированных людей, но только после первой дозы и ненадолго.

Тут нужно сделать небольшое пояснение. Коул не утверждал, что описанный им «побочный эффект» от вакцинации

будет выявлен у всех людей. Но даже если не у всех, пора бить в набат, чтобы уберечь тысячи людей от заболевания, которое опаснее ковида.

А между тем Уэрри косвенно признал, что не имеет серьёзных аргументов, чтобы опровергнуть заявления Коула – нет общенациональных данных, позволяющих узнать, действительно ли уровень заболеваемости увеличился с момента внедрения вакцины против ковида. Уэрри предположил, что рост заболеваемости раком был в большей степени связан с задержками в оказании медицинской помощи во время пандемии, чем с вакцинами от COVID-19:

«Американская ассоциация исследований рака опубликовала некоторые комментарии и официальные документы по этому поводу в прошлом году и в начале этого года, как бы указывая на то, что теперь мы явно ожидаем роста заболеваемости раком из-за отсроченной помощи, которая была предоставлена в прошлом. ... И этот рост заболеваемости, вероятно, продлится несколько лет».

Позвольте, но речь идёт не об отсроченной помощи – о выявлении злокачественной опухоли. Если бы поголовно все врачи были заняты лечением ковида, тогда бы некому было проводить обследования и ставить столь огорчительный диагноз.

А вот мнение доктора Лауры Макаровой, старшего вице-президента по профилактике и раннему выявлению Американского онкологического общества:

«Такое быстрое увеличение заболеваемости раком в любом случае было бы нереалистичным, учитывая природу болезни... Эта история доктора Райана Коула, похоже, основана на данных из одной лаборатории. Для подтверждения открытия потребуются дополнительные лабораторные и популяционные данные... Однако любое увеличение заболеваемости раком в течение этого короткого периода времени с момента развертывания вакцины против COVID-19 противоречит естественной истории рака и многолетним эпидемиологическим исследованиям».

Итак, специалист признал, что ситуация экстраординарная и установить причину роста заболеваемости раком можно только после проведения массового обследования населения.

Что же остаётся в сухом остатке? Никто не сомневается в профессионализме оппонентов Коула, но, если дополнительные лабораторные и популяционные данные отсутствуют, на чём же основана критика высказываний Коула? Между тем, автору этой книги известен случай, когда после ревакцинации «Спутником V» (всего было сделано четыре инъекции) у пожилой женщины был обнаружен рак матки в начальной стадии, причём развивалось заболевание так быстро, что через два месяца, пока пришлось ходить по врачам и сдавать анализы, готовясь к госпитализации, размер опухоли увеличился вдвое. А сколько ещё женщин, молодых и старых, не прошли таких обследований!

Чем завершится эта история, трудно предугадать. Известно лишь, что Райан Коул уволен с занимаемого поста «за распространение ложной информации о COVID-19» – вместе со своей лабораторией Cole Diagnostics он покинул региональную сеть здравоохранения, которая оказывает помощь более чем 160 000 жителей штата Айдахо. Означает ли это, что его лаборатория больше не сможет проводить диагностическое тестирование сотен тысяч жителей Айдахо? Если так, то разработчики и производители вакцин могут спать спокойно.

Однако в январе 2021 года Райан Коул заявил, что вакцина от уханьского коронавируса ставит под угрозу иммунную систему – шиповидный белок SARS-CoV-2, используемый в инъекциях, атакует рецепторы в клетках человека, которые отличают здоровые клетки от болезнетворных:

«Они всё ещё советуют людям получать бустеры. Это шиповидный белок, который токсичен для человеческого организма, вызывает те же болезни, что и вирусы, и делает людей уязвимыми для автоматических иммунных атак и потенциально краткосрочного риска рака».

Коул выяснил, что вирусные поражения кожи, которые обычно обнаруживаются у детей, развиваются у взрослых. Он провёл множество биопсий и заметил тенденцию: возникновение рака у женщин, включая рак эндометрия и шейки матки у пожилых людей:

«После того, как я сообщил об этом, ко мне пришли мно-

гие онкологи и сказали: "Да, я видел странный рак – ... он возникает неожиданно и развивается, как лесной пожар". Это из-за нарушения иммунной регуляции, вызванного этими инъекциями».

По словам Коула, в клетках человека есть так называемые толл-подобные рецепторы (TLR), задача которых состоит в том, чтобы определить, вредны ли посторонние предметы в организме или нет:

«Когда инъекции [COVID-19] попадают в организм, они отключают некоторые из этих рецепторов, хотя обычно они должны быть активными».

Коул добавляет, что, когда вакцина убивает некоторые из этих рецепторов, нарушаются механизмы предупреждения иммунной системы. TLR7 и TLR8 отвечают за обнаружение вирусов, а TLR3 и TLR4 отвечают за предотвращение рака. Кроме того, он показал, что спайковый белок SARS-CoV-2 связывается с геном P53 – так называемым «геномом-хранителем», который подавляет опухоли. Субъединица шиповидного белка S1 также связывается с геном TMPRSS2, который участвует в возникновении рака предстательной железы у мужчин, и геном BRCA, связанным с раком молочной железы у женщин.

По мнению специалистов, роль TMPRSS2 в развитии рака предстательной железы определяется повышенной экспрессией таких факторов транскрипции из семейства ETS, как ERG и ETV1. Как правило, это происходит в резуль-

тате генного слияния. Наиболее часто образующийся ген TMPRSS2-ERG обнаруживается в 40-80 % случаях рака предстательной железы у человека. В то же время ингибиторы TMPRSS2 способны предотвращать проникновение вируса SARS-CoV-2 в клетку. Если это так, то получается что-то вроде палки о двух концах – ген TMPRSS2 принимает участие в защите организма от ковида, но может вызвать негативные последствия.

Теперь понятно, почему Коул так настойчиво призывает отказаться от использования вакцины:

«Мы делаем инъекцию, которая приводит в появлению белкового шипа. Это токсин, который запускает раковые гены и отключает другие паттерн-рецепторы. Мы не знаем, как долго иммунная система подавлена после этих инъекций и как долго эти рецепторы отключены, потому что исследования ещё не завершены... Люди, которым делают инъекции, буквально умирают от всех причин с большей скоростью, чем те, кому их не делают. Смертность от всех причин теперь выше в вакцинированной группе, чем в непривитой. Мы потеряли коллективный медицинский разум из-за денег... Всплесковые белки [surge proteins], лишённые вирусных тел, могут вызывать те же болезни, что и COVID-19. То же заболевание лёгких, то же заболевание сосудов, то же заболевание сердца, то же заболевание мозга. Шипы – это яд».

Но причём тут деньги? Ответ предельно очевиден: поли-

тики готовы идти на всё, чтобы не угробить экономику и сохранить власть в своих руках хотя бы до следующих выборов, а производители вакцин получают многомиллиардные прибыли. Поэтому и затыкают рот таким, как Коул.

Одно из последних своих интервью Райан Коул закончил такими словами:

«Лучший врач, который у вас когда-либо будет, находится внутри вас [речь идёт, в частности, об иммунной системе человека], но выбирать здоровье вам. Не вливайте этот яд [вакцину от ковида] в своё тело и в своих детей».

Что же происходит у нас в России. Если антиваксеров приглашают на ток-шоу, то семеро защитников вакцинации набрасываются на одного, фактически затыкая ему рот. Со всем другим дело депутат – у него есть возможности для того, чтобы его услышали. Ещё 5 ноября 2021 года Михаил Делягин направил главе Фкдеральной службы по надзору в сфере здравоохранения депутатский запрос:

Прошу... сообщить, расцениваются ли как «заведомо ложная информация», данные распространителей которой в соответствии с Вашим указанием территориальные органы Росздравнадзора должны передавать в органы прокуратуры и следствия, следующие утверждения (прошу дать разъяснения по каждому пункту в отдельности): ...

4. Статистические данные об утроении числа заболеваний и удвоении показателей летальности в России во второй половине 2021 года, то есть именно после начала массовой вак-

цинации.

12. Указание на опасность вакцинирования против мутирующего с высокой скоростью вируса в связи с угрозой возникновения антителозависимого усиления (ADE).

19. Цитирование лауреата Нобелевской премии 2008 года вирусолога Монтанье, назвавшего прививочную кампанию в период пандемии «немыслимой ошибкой», способствующей созданию новых штаммов коронавируса, в том числе устойчивых к вакцинам, и заявившего о росте смертности по мере роста вакцинации.

20. Указание на то, что вакцинация против ОРВИ (кроме гриппа) до распространения коронавируса была запрещена медициной, так как повышала заболеваемость.

21. Данные о смертях вакцинированных и осложнениях у них, включая инвалидизацию.

25. Утверждение главы Роспотребнадзора Поповой о том, что вакцинированные не распространяют коронавирус (источник: «Россия24» 09 июля 2021 года).

26. Утверждение Министра здравоохранения РФ Мурашко, главы Роспотребнадзора Поповой, члена-корреспондента РАН Лукашева, журнала The Lancet о том, что вакцинированные распространяют коронавирус («Инсайдер» 09 июля 2021 года, РБК 15 января 2021 года, Россия24 18 октября 2021 года), причем с такой же вероятностью, что и невакцинированные («Интерфакс» 19 августа 2021 года, РИА Live24 30 октября 2021 года).

А в заключение этой главы – интересная мысль, высказанная академиком Александром Чучалиным:

«В конце 80-х в Швеции и в СССР провели исследования: у 30 процентов взрослых шведов (у нас только у 18) выявили напряжённый иммунитет – т.е. иммунная система активна и способна справиться с инфекцией. Зачем такому человеку вакцинироваться? Иммунная система требует тренировки».

Глава 24. Эффективна ли защита?

Как только началась пандемия, чиновники от медицины засучили рукава и стали разрабатывать общегосударственные меры, которые смогли бы сдержать распространение коронавируса. Список получился длинный: соблюдение «социальной дистанции», ношение медицинских масок и перчаток на транспорте и в общественных местах, самоизоляция для пожилых людей, дезинфекция поверхностей, которых может касаться рука человека, работа «на удалёнке», временное закрытие предприятий и школ, введение пропусков (QR-кодов) для допуска на работу и пользования общественным транспортом, а также объявление чрезвычайного положения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особо следует отметить введение карантина – в Китае закрывали целые города, в которых было выявлено несколько десятков заражённых, отслеживали контакты заражённых, чтобы отправить их на карантин. Австралия полностью закрылась от внешнего мира, да и в Новой Зеландии и в Южной Корее вводили карантин и запрет на поездки за рубеж. Многие такие меры подвергались критике как гигиенический театр. А что делать, если чиновники и медики не смогли придумать более эффективных мер защиты населения? Народная мудрость гласит, что лучше перебдеть, чем недобдеть.

Понятно, что и Всемирная организация здравоохранения

включилась в эту борьбу за выживание. Что же можно прочитать на официальном сайте ВОЗ:

«Ни при каких обстоятельствах не следует вдыхать пары либо иным образом вводить в организм хлорную известь или другие дезинфицирующие средства. Эти вещества способны вызывать отравление при употреблении внутрь, а также вызывают раздражение и повреждение кожи и глаз. Уф излучение способно приводить к раздражению кожи и вызывать повреждение глаз. По некоторым данным, регулярное промывание носа солевым раствором может ускорить выздоровление при обычной простуде. Однако доказательства эффективности регулярного промывания носа как средства профилактики респираторных инфекций отсутствуют. В ходе текущей вспышки не было получено никаких подтверждений эффективности употребления чеснока как средства профилактики заражения новым коронавирусом».

Среди многочисленных рекомендаций чиновников ВОЗ есть и такая:

«ВОЗ не рекомендует людям, у которых отсутствуют симптомы заболевания (т.е. респираторные симптомы), носить медицинские маски... Неправильное и чрезмерное использование медицинских масок может привести к их серьёзному дефициту, в результате чего масок будет не хватать тем, кому их действительно необходимо носить».

Было бы смешно, когда бы не было так грустно. Однако надо понимать и героический порыв создателей этого «ан-

тиковидного шедевра» – надо же им как-то оправдать своё существование и немалую зарплату.

Гораздо уместнее была бы негативная реакция ВОЗ на идею японского физика Цумору Шинтаке, озвученную в апреле 2020 года. Он предложен метод профилактики ковида с помощью ингаляции 30-40% раствором этанола в течение одной минуты. Впрочем, тут каждый сам решает для себя – то ли ходить всё время пьяным, то ли заболеть ковидом.

Но вот проблема, которую до сих пор не смогли решить ни ВОЗ, ни правительства, ни энтузиасты-физики. Любому москвичу понятно, что основным источником заражения является метро в часы пиковых нагрузок. Когда людей в вагоне набивается, как сельдей в бочке, никакая маска не спасёт от заражения – ну разве что костюм солдата войск химической защиты. Конечно, есть радикальная мера – закрыть метро, и тогда пусть люди добираются на работу каким-то другим способом. Однако мэр Москвы Сергей Собянин не поддержал эту идею – по его словам, в случае остановки метрополитена «полгода будем его восстанавливать». Кто о чём, а мэр о системе управления, коммуникациях и подвижном составе.

Также была отвергнута идея закрытия границ страны – куда важнее заботы о здоровье миллионов россиян соблюдение прав тех немногих граждан, которые отправились позагорать на пляжах Турции и Танзании в самом начале пандемии. В итоге только за три дня, с 15 по 18 апреля, вывозными рейсами на родину вернулось более сорока тысяч росси-

ян. А вслед за этим начался резкий рост заболеваемости коронавирусом в России.

Впрочем, кое-что власти попытались сделать. 21 января 2021 года появилось сообщение о том, что в Москве с ноября 2020 года реализуется проект «Время ранних», благодаря которому пассажиры во внепиковые часы могут проехать на метро в два раза дешевле. Скидку могут получить пассажиры, которые воспользуются любой станцией фиолетовой и розовой веток в рабочие дни с момента открытия до 07:15 и с 08:45 до 09:15. В утренний час пик в поездах Таганско-Краснопресненской и Некрасовской линий стало значительно свободнее: так, почти 4 тысячи человек уже выбрали другое время для своих поездок. Вроде бы можно похвалить руководство метрополитена за находчивость, однако эта акция действует всего на двух линиях метро, к тому же те, кто избежал заражения ковидом утром, могут подхватить его в вечерние часы. Дело в том, что вряд ли многие москвичи согласятся задержаться на работе, поэтому проект «Время поздних» бессмысленно вводить. Итак, четыре тысячи человек каждый день экономят на проезде и сохраняют надежду на то, что судьба их пощадит. Но вот читаем сообщение столичного департамента транспорта от 27 марта 2021 года: «На этой неделе мы зафиксировали рекордное количество поездок: за сутки в рабочий день в метро проезжали больше 7 млн человек – впервые с начала пандемии». Тут можно только развести руками, поскольку четыре тысячи – это ни-

чтожно малая величина по сравнению с семью миллионами, по крайней мере половина из которых пользуется услугами метро в часы пиковых нагрузок.

Что же подсказывают результаты анализа событий весны 2020 года? Речь пойдёт не о локдаунах и других жёстких мерах по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. Дело в том, что рано или поздно у каждого жителя нашей планеты возникнет вопрос: всё ли сделано для того, чтобы остановить пандемию?

Все вы наверняка знаете, что такое глубокоэшелонированная оборона – на Курской дуге было до восьми таких линий обороны. А вот для борьбы с ковидом соорудили всего лишь две – соблюдение «социальной дистанции» и медицинская маска. Впрочем, есть ещё вакцина, но она создана на тот случай, если враг войдёт в наш организм, то есть сражение будет идти как бы за каждый дом, за каждую квартиру. Тут уж все средства хороши – надо спасти экономику, иначе нечем будет пенсии платить, а то и некому. Но что если медицинские светила и правительственные чиновники намеренно или по недомыслию совершили грубую ошибку?

Представьте, что вирус проник в носоглотку человека во время поездки в автобусе, в электричке или в переполненном вагоне метро. Социальную дистанцию соблюсти в таких условиях невозможно, а маска защищает процентов на 50-60%. Считается, что вакцинированный человек серьёзно не пострадает, однако, набрав вместе с воздухом вирус в но-

соглотку, он станет распространителем заразы. Даже если человек уже переболел, в его верхних дыхательных путях вирус сохраняется до трёх недель и при дыхании попадает в окружающую среду. В результате могут заразиться люди, имеющие отвод от вакцинации по медицинским показателям, или те, кто не доверяет нашей медицине, будучи научен горьким опытом. Неужели вирус живее всех живых? Да нет, просто кое-что было упущено – нужно было создать ещё один оборонительный рубеж. Это должно быть средство для обеззараживания верхних и нижних дыхательных путей.

Прошло два года с начала пандемии, и вот НИЦ им. Гамалеи рапортует о разработке спрея «Спутник» от коронавируса, затем институт иммунологии регистрирует назальный препарат «Мир-19» на основе РНК. Сразу же возникает вопрос: будут ли эти препараты эффективны против всех мутаций вируса? И ещё: неужели обеззаразить носоглотку нельзя без применения сложнейших биотехнологий? Но когда вирусологам задают вопрос об эффективности, например, природных средств для профилактики заболевания ковидом, всегда следует стандартный ответ: «не доказано!» Не доказано, потому что не исследовано. А не исследовано, потому что кое-кому это невыгодно.

Если бы речь шла о зарубежных странах, там ситуация предельно ясна – фармацевтические компании зарабатывают на продаже вакцин десятки миллиардов долларов и пресекают все попытки навести тень на плетень или разрабо-

тать относительно дешёвое средство для защиты от ковида. Нет сомнения, что госчиновники и пресса у них на содержании. Обидно, что примерно то же самое у нас – два года назад четыре научно-исследовательских центра, засучив рукава, принялись осваивать выделенные им бюджетные средства, но ни один из них не занялся разработкой относительно простых в изготовлении препаратов для обеззараживания дыхательных путей. Пусть эти препараты были бы не очень эффективны, но представьте – вы выходите из метро, нахватавшись там вирусов ковида, достаёте из кармана спрей, прыскаете им в нос и в горло – и вот уже хотя бы часть вирусов уничтожена. И эту профилактическую процедуру можете проделывать неоднократно в течение дня, не вызывая протеста окружающих. Тут надо иметь в виду, что уничтожить вирус, распространившийся по организму, во много раз сложнее, чем в носоглотке, поэтому испытания вакцин требуют большого времени и подвергают опасности здоровье добровольцев. А вот проверить эффективность спрея, созданного на основе природных компонентов или известных дезинфицирующих средств, можно всего за несколько часов.

Итак, врачи героически спасают больных ковидом, а глубокоэшелонированная оборона так и не построена. Кто в этом виноват – Роспотребнадзор, Минздрав или научные светила? Вот что можно утверждать с уверенностью: никто не подаст в отставку и никто не будет наказан, даже совсем наоборот – когда пандемия закончится сама собой, на раз-

работчиков вакцин и чиновников посыпятся награды, ну а придёт новая зараза, они снова засучат рукава и...

А ведь пандемию ковид-19 можно было остановить в самом начале. Ну или хотя бы значительно снизить заболеваемость в отдельно взятом государстве, например, в России. Ещё в апреле 2020 года академик Александр Чучалин говорил о необходимости защиты от коронавируса слизистой оболочки дыхательных путей:

«Первое, что надо сделать, – поднять барьер защиты слизистой».

Как показано выше, это достигается путём регулярного обеззараживания носоглотки. Однако слова авторитетного учёного прозвучали лишь на youtube, в программе «За углом», поскольку власть, в том числе и медицинская, живёт своим умом и предпочитает не слышать «посторонних» мнений.

А вот отрывок из интервью члена-корреспондента РАН, профессора и главного научного сотрудника Института молекулярной биологии РАН Петра Чумакова:

«Есть целый ряд непатогенных вирусов, которые обычно обитают в кишечнике здоровых детей в возрасте от двух до пяти лет. Их испытывали как средство профилактики сезонных простудных вирусных инфекций. В начале 1970-х годов было проведено масштабное испытание на более чем 300 тыс. человек в шести городах СССР. В итоге заболеваемость ОРВИ среди привитых снизилась в 3,5 раза, это очень хо-

роший результат, такой же, как у специфических противовирусных противогриппозных вакцин. Тем более что такие препараты применяются в виде капель, перорально...

– А сейчас разрабатываются новые препараты с этим принципом действия?

– У нас есть панель таких вирусов. Но проблема в том, что такие вещи с большим трудом пробивают себе дорогу. Например, нам не удалось убедить использовать этот метод во время нынешней пандемии. Потому что наш подход очень дешёвый, он не очень интересен для бизнеса. Ведь на выпуск вакцин выделяются большие деньги.

Глава 25. Государство и медицина

14 декабря 2021 года в интервью на интернет-портале «Научная Россия» глава Роспотребнадзора Анна Попова отчиталась о достигнутых успехах в борьбе с пандемией ковид-19:

«Ситуация заставила нас всех, учёных и практиков, работать гораздо интенсивнее и действовать гораздо быстрее и эффективнее... Взять хотя бы цифровизацию всех процессов. Большое количество математиков и физиков включены в процесс осмысления и обработки данных, логики и построения аналитических и прогнозных материалов... Становится реальностью амбициозная цель, которую поставил перед собой Роспотребнадзор в рамках программы «Санитарный щит»: создание прототипа вакцины буквально за несколько недель и вывод её в гражданский оборот в течение полугода или даже менее...»

Цифровизация – это хорошо. Анализ и прогнозирование развития ситуации – это замечательно! К этому следует добавить «более 50 самых разных методических рекомендаций для самых разных отраслей жизни». Но вот почему не смогли предвидеть появление столь опасного вируса и заранее к этому не подготовились? Ведь строят же дома, способные выдержать землетрясение, хотя никаких признаков приближения опасности не наблюдается. А тут речь идёт о жизни

миллионов людей! Неужели нельзя было заранее разработать препараты для дезинфекции хотя бы верхних дыхательных путей, причём эффективно действующие на любой вид вируса? Но нет – вместо того, чтобы работать не покладая рук, они чего-то ожидали:

«Мы ожидали вместе с учеными из других стран нечто подобное, и о возбудителе "икс" говорили уже если не десятилетия, то многие годы до начала 2020 года. И все находились в разной степени готовности к этому событию. Правда, чаще всего говорили о мутациях вируса гриппа... Результатом счастливых в биологическом плане 1960-1970-х годов, когда мир уповал на то, что против всех инфекционных болезней есть вакцины, а против микробов и бактерий – антибиотики, стало то, что люди начали считать, что с ними в этом плане больше ничего не случится. На каком-то этапе в значительной части европейских государств закрылись инфекционные стационары...»

Теперь понятно – ожидали, авось беду мимо пронесёт. Всё в согласии с народной поговоркой: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Ну вот дождались – гром грянул. Что же дальше?

«Это известие я получила 31 декабря... К исходу праздничных дней Российская Федерация уже имела чёткий алгоритм. Его прообраз был создан нами ещё в 2018 г.: что мы делаем, если приходит неизвестный вирус. И мы начали по нему работать. Поэтому у нас уже 11-15 января 2020

года была первая тест-система – первый вклад российских ученых в борьбу с пандемией... Дальше последовали закрытие границ, разработка пула тест-систем, а потом – начало разработки вакцин в РФ... Шесть наших научно-исследовательских организаций в онлайн-режиме мониторили всё, что тогда публиковалось. Анализировали все материалы, которые когда-либо выходили на эту тему в мире. Поэтому уже после праздников у нас был готов обзор научной литературы... Хочу сказать, что главная особенность всех мероприятий, которые проводила и проводит служба, в отличие от многих служб в других странах – безусловное первичное научное обоснование каждого действия».

Не следует ли так понимать эти слова: вместо того, чтобы срочно ставить заслон на пути коронавируса в человеческий организм, занимались научным обоснованием... Неделю думали, стоит ли надевать перчатки. Месяц обосновывали размер «социальной дистанции». Затем выслушали мнение академиков и приняли решение: надо разрабатывать вакцину, и не одну, а как можно больше, благо денег государство наверняка не пожалеет. Ну а затем, по укороченной программе проверили действие вакцин на добровольцах – нетрудно догадаться, что все они обладали завидным здоровьем, так что разрешение на применение вакцин от соответствующих госорганов было получено довольно быстро.

Увы, далеко не все оценили это уникальное подвижничество – труд многих специалистов, разработчиков вакцин:

«Распространяются заведомо ложные сведения, которые заставляют отказываться от прививки. Поэтому будет продолжаться работа по разъяснению необходимости вакцинации... И здесь я тоже хочу сказать коллегам ученым огромное спасибо за их подвижнический труд по разъяснению...»

Коллегам-учёным уже некогда заниматься своим основным делом – всё время разъясняют, но, чем больше говорят, тем меньше веры их словам. Дело в том, что даже они не обладают достаточно полной информацией о действии вакцин, поэтому только отбиваются от антиваксеров, а на вопросы сомневающихся в целесообразности прививки следует один ответ: «вакцинированные легче переносят инфицирование коронавирусом».

Неудивительно, что у власть имущих превалирует узконаправленное, прагматическое отношение к проблеме: если не нашли другого способа борьбы с пандемией, надо процесс массовой вакцинации довести до самого конца, ну а там посмотрим... Поэтому глава Роспотребнадзора настаивает на необходимости достижения «коллективного иммунитета» – сначала говорили о 60%, потом о 70%, а ныне и того больше:

«Пандемия закончится только тогда, когда коллективный иммунитет населения Земли будет более 80%. Эта цифра известна, она не меняется, и пока всё население Земли либо не привьётся, либо не переболеет коронавирусом, пандемия не остановится».

Это заявление было сделано в конце 2021 года, а уже через

полтора месяца появились сообщения о повторном заражении штаммом «омикрон» через 2-3 недели после выздоровления. Возникают сомнения в компетентности тех экспертов, которые твердят о необходимости достижения мифического «коллективного иммунитета – в США вакцинировано больше 80% населения, а заболеваемость растёт.

И снова, в который уже раз слышим одно и то же:

«Мы понимаем, что надо готовиться к новым вызовам, потому что COVID-19 рано или поздно закончится, перейдёт в привычную сезонную инфекцию, а после него будет опять новый вариант гриппа, например, или к нам прорвутся другие возбудители, из других групп вирусов. С этим человечество столкнётся в ближайшие десятилетия, и мы уже сейчас должны быть к этому готовы. У нас есть эффективные средства противодействия, которые связаны с соблюдением мер гигиены, социального дистанцирования... Очевидно, что нужно соблюдать основные гигиенические требования, разрабатывать средства профилактики инфекционных заболеваний, учиться предотвращать болезни. Это основной урок, который нам даёт пандемия...»

Судя по всему, урок так и не усвоен – опять разрабатываются средства профилактики узконаправленного действия, а придёт к нам новая зараза, и опять услышим набившие оскомину слова:

«Мы нашли абсолютно достоверное доказательство того, что вакцинация – самый эффективный способ профилак-

ки...»

Это потому, что не нашли других способов либо посчитать, что они не выгодны – ни разработчикам вакцин, ни тем фармацевтическим компаниям, которые это «чудо» производят. Честь им и хвала, но что важнее в условиях нынешней экономики – заоблачные прибыли:

«То, что наша страна проходит это тяжёлое испытание, пандемию, вполне достойно, – это заслуга наших коллег из НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера в Санкт-Петербурге, Московского НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Г.Н. Габричевского, противочумной системы из пяти институтов – Центральный всероссийский институт «Микроб», из других противочумных институтов, из Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор», из научного центра прикладной микробиологии и биотехнологии в Оболенске и многих других... Несмотря на огромный ущерб, который пандемия нанесла здоровью людей, а также экономике нашей страны, она дала мощный импульс развитию фундаментальной и практической науки... Гигантскими шагами стало развиваться другое направление – создание вакцинных препаратов. Ранее подобные процессы занимали годы».

Позиция государственных органов, которым поручена охрана здоровья граждан, теперь вполне понятна. Пора бы разобраться, как устроено первичное звено и на что может рассчитывать заболевший человек в нынешних условиях, но

на этот раз речь пойдёт не о ковиде.

Представьте себе, что женщина преклонного возраста, назовём её М., оказалась в сложной ситуации – возникли проблемы, связанные с гинекологией, и пришлось обратиться в районную поликлинику. Там нужного специалиста не нашлось, и М. направили в медцентр, куда надо добираться на трёх видах транспорта. После посещения врача М. сделали УЗИ и направили для дальнейшего обследования в больницу – туда пришлось добираться уже на четырёх видах транспорта. Там посочувствовали и сообщили, что для госпитализации требуется сдать ещё несколько анализов, флюорографию и дополнительные УЗИ по месту жительства. Однако в районной поликлинике сказали, что флюорографии у них нет, и предъявили приказ Минздрава, согласно которому УЗИ обязана проводить больница. Ну что ж, не ссориться же с ними – пришлось М. обратиться в частную клинику.

В больнице М. провела не более суток – этого времени оказалось достаточно для проведения обследования. Но тогда зачем нужны были те самые дополнительные УЗИ, флюорография и прочее, и прочее? Скорее всего, врачи следовали указаниям Минздрава. По результатам обследования гинеколог, тот самый, до которого надо добираться на трёх видах транспорта, дал М. направление в крупный медцентр, специализирующийся на онкологии. Несколько часов М. пыталась туда дозвониться, чтобы попасть к врачу на консультацию, но всё напрасно. Стала звонить в другой, ещё более крупный

медцентр, где когда-то лечилась – о том времени остались самые приятные воспоминания, если иметь в виду квалификацию врачей и организацию лечения. Но и туда дозвониться ей не удалось, поэтому решила воспользоваться опцией «Платные услуги», и свершилось чудо – М. записали к врачу на следующий день. Однако на этом сказка кончилась – всё равно пришлось стоять в очередях, чтобы сдать анализы, а в довершение ко всему этому оказалось, что некоторые анализы нужно сдать заново, да ещё провести дополнительные исследования – что-то по месту жительства, что-то в частных клиниках. Возникает вопрос: что же это за медцентр регионального уровня, если там нет возможности провести необходимые исследования? Есть три варианта ответа: «у нас нет необходимой аппаратуры», «у нас не хватает специалистов», «у нас очень большие очереди». И это в столице нашей Родины, в Москве! А что же делается на периферии? К этому следует добавить и слова живущего в Гренобле приятеля автора этой книги: «во Франции ничуть не лучше!»

Способен ли заболевший человек вынести подобные мытарства? Если даже сможет, такая организация здравоохранения здоровья ему явно не прибавит. И вот получается, что одни врачи, следуя указаниям Минздрава и других подобных ведомств, сами того не желая, доводят пациентов до весьма прискорбного состояния, когда хоть в петлю лезь, хоть выпрыгивай в окно с семнадцатого этажа. А затем другие влачи героически спасают этим пациентам жизнь – по

сути только для того, чтобы затем оформить инвалидность. Не кажется ли вам, что всё как-то не так устроено на нашей планете?